

ШАХМАТЫ

В СССР

ОРГАН
ОБЪЕДИНЕН-
НОГО ШАХ-
КОМИТЕТА
ВСФК СССР
И РСФСР

16-й год
издания

ОГИЗ • ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ • МОСКВА — ЛЕНИНГРАД •

2
1936

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>Н. М. Зубарев</i> — Первенство ВЦСПС	33
<i>П. А. Романовский</i> — Борьба за конкретный вариант а шахматная догма	40
<i>С. О. Вайнштейн</i> и <i>В. В. Рагозин</i> — Первенство Ленин- града 1936 г.	48
<i>С. В.</i> — Второй всесоюзный турнир пионеров и школь- ников	45
Теоретический отдел	
<i>И. Зек</i> — Современная оценка главных вариантов италъ- янской партии.	47
Отдел партий	
№ 2017. Флор — Файн. Турнир в Гастингсе. <i>Приме- чания Макса Эйве</i>	53
№ 2018. Алехин — Эйве. 27 партия. <i>Примечания</i> <i>Г. Я. Левенфиша</i>	54
№ 2019. Алехин — Эйве. 29 партия. <i>Примечания</i> <i>П. А. Романовского</i>	55
№ 2020. Ильин - Женовский — Рагозин. Чемпионат Ленинграда. <i>Примечания В. В. Рагозина</i>	56
№ 2021. Ильин - Женовский — Раузер. Чемпионат Ленинграда. <i>Примечания А. Ф. Ильина- Женовского</i>	57
№ 2022. Жуковичский — Чековер. Играна в Одессе. <i>Примечания В. А. Чековера</i>	58
Турниры по переписке	59
Отдел композиции	
Этюды №№ 755 — 759, задачи № 1841 — 1851	60
<i>Р. Александров</i> . А. А. Троицкому — 70 лет	61
Результаты конкурса этюдов „Шахматы в СССР“ за 1935 г.	62
Конкурсы решений „Шахматы в СССР“ № 7 и 8	63
Решения задач и этюдов „Шахматы в СССР“ № 9 и 10	64
Решения премированных этюдов	—

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХКОМИТЕТА ВСФК СССР и РСФСР

№ 2

Ф Е В Р А Л Ь

1936 г.

ПЕРВЕНСТВО ВЦСПС

Н. Ш. ЗУБАРЕВ

Шахматно-шашечные соревнования на первенство ВЦСПС 1935/36 г. явились рекордными, как по количеству профсоюзов, принявших в них участие, так и по числу участников, охваченных предварительными турнирами.

Шахсекция ВЦСПС, после длительного перерыва, проделав большую организационную работу, провела действительно ценное мероприятие, имеющее всесоюзное значение и давшее сильный толчок ш/ш работе профсоюзов.

Мы знаем, как проводились шахматные первенства ВЦСПС раньше (1927, 28 гг.). Это были небольшие турниры с 12—14 участниками, организованные по принципу представительства отдельных, наиболее крупных профсоюзов. Как эти союзы, так и их представители в турнирах являлись в достаточной мере случайными: никакой, или почти никакой подготовительной работы не проводилось, не говоря уже о привлечении низовых профсоюзных кружков.

Что мы имеем теперь? 110 профсоюзов, отчасти по инициативе своих ЦК, отчасти под давлением профсоюзных масс, провели свои подготовительные соревнования. Этими соревнованиями было охвачено около 700.000 профсоюзных шахматистов и шашкистов — цифра рекордная и достаточно убедительно говорящая о тех колоссальных сдвигах, которые произошли в низовой профсоюзной ш/ш работе за последние годы. Все эти предварительные турниры прошли по строго разработанной системе и действительно обеспечили выделение в финальные турниры сильнейших представителей профсоюзных шахматистов и шашкистов из числа тех, которые приняли участие в предварительных группах.

5 января в Колонном зале Дома союзов состоялось торжественное открытие финальных турниров. С большой программной речью выступил председатель оргкомитета, секретарь ВЦСПС тов. Вейнберг. От имени ВСФК участников приветствовал председатель шахкомитета ВСФК тов. Н. В. Крыленко. Затем был оглашен регламент турниров и произведена жеребьевка. После окончания деловой части состоялся концерт.

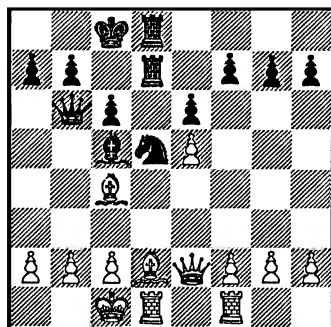
Игра началась на следующий день ровно в 3 часа 30 минут. Прекрасно оборудованный зал во Дворце Труда дает максимальные удобства как для участников турнира, расположенных на трибуне, так и для зрителей, к услугам которых пре-

доставлены мягкие, удобные кресла в партере, откуда легко наблюдать за течением борьбы на всех досках. Все партии демонстрируются одновременно на показательных досках, и можно, не сходя с места, быть в курсе всех событий. В результате сводится на-нет постоянный шум, от которого обычно сильно страдают участники турниров.

Нужно отметить, что оргкомитетом был учтен опыт проведения предшествующих больших турниров, и поэтому с организационной стороны вся турнирная обстановка не оставляла желать лучшего. Нужно пожалеть лишь, что массовая работа со зрителем свелась почти исключительно к даче сеансов, и что богатые возможности лекционной и воспитательной работы остались почти не использованными.

Первый тур дал несколько боевых партий. Хорошо выиграл Лисицын (белые) у Силича. Точно разыграв свой любимый дебют Рети, он пожертвовал пешку, вынуждая ослабление ферзевого фланга противника и под угрозой выигрыша ладьи на 25-м ходу заставил его сдать партию. Острая борьба между Толушем (белые) и Рудаковским в конце концов закончилась победой первого, хотя одно время положение его казалось сомнительным. Розенталь в худшем положении просмотрел эффектную, но не сложную комбинацию Макогонова и уже на 19-м ходу должен был сдать партию.

№ 1 Макогонов

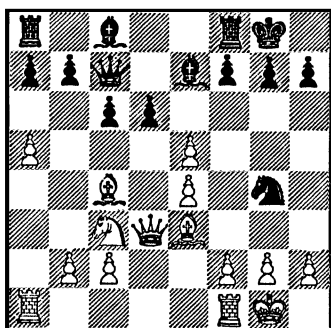

Розенталь

Белые сыграли 19. Cd2—g5?, на что последовало: 19. ... Kd5—c3!!, и белые сдались.

Интересной комбинацией добился решающего преимущества Юдович (черные) в партии с Пановым:

№ 2 Юдович

Панов

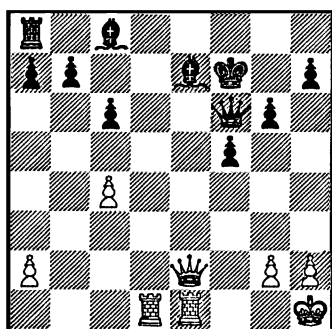
Вместо естественного $d6$ черные сыграли здесь 14. ... $d5!$, и после 15. ed Φ : $e5$ 16. $g3$ $\Phi h5$ 17. $h4$ C : $h4$ выиграли партию на 40-м ходу, однако, не без взаимных ошибок в дальнейшем ее течении.

После упорной позиционной борьбы закончилась в ничью партия Лилиенталь — Белавенец (карлсбадский вариант).

Наибольшее внимание, однако, привлекала партия Мазель—Рубцова, в которой Мазель (белые), уклонившись от теоретических вариантов, быстро запутал свою противницу, получил выигранное положение, но затем рядом непростительных мажков упустил все свое преимущество и, продолжая играть на выигрыш, остался без двух фигур. Отчаянно сопротивляясь, он все же вынужден был сдать партию. Кстати сказать, на всю партию он употребил не больше получаса времени.

Во втором туре эффектно выиграли Рудаковский у Пименова и Ровнер у Константинопольского.

№ 3 Пименов

Рудаковский

Белые красиво форсируют выигрыш: 25. $Ld8$ $b6$ 26. $Lh8!$ $g5$ 27. $\Phi h5+$ $\Phi g6$ 28. L : $h7+$ $Kpf6$ 29. C : $g5+$. Сдался.

Гергенредер безуспешно пытался атаковать Лилиенталь, игравшего французскую партию. Для поддержания атаки ему пришлось пожертвовать целую ладью и, после того, как черные благополучно избежали опасности, белым ничего не осталось, как сдать партию. Мазель (черные) против Сокольского применил свой излюбленный вариант голландской партии (построение eb , $d5$)

и, воспользовавшись ошибками последнего, создал себе проходную пешку e , выиграл качество и партию. В ничью закончилась партия Степанов — Лисицын, Загорянский — Юдович, Белавенец — Панов. Макогонов проиграл Четверу.

Третий тур прошел несколько спокойнее, нежели два предыдущих. Мазель опроверг жертву пешки со стороны Загорянского (английское начало) и в эндшпиле довел свое преимущество до выигрыша. Лилиенталь получил позиционное преимущество против Ровнера, однако последний изобретательной игрой добился ничьей. Константинопольский, пожертвовав качество, выиграл у Рудаковского. Лисицын неудачно разыграл дебют Рети против Макогонова, получил тяжелую позицию, но тактическим маневром добился вечного шаха.

Юдович долго давил в кэмбридж-спрингском варианте на позицию Белавенца, но затем позволил последнему освободиться, и партия кончилась в ничью. Пименов выиграл у Сидича.

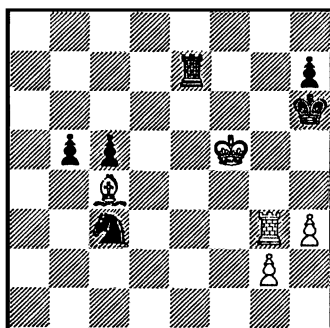
В четвертом туре Мазель снова добился победы (третьей подряд), на этот раз над Розентаем, хорошо использовав неудачное положение черного коня на ab . Неожиданно Мазель становится, вместе с Лисицыным, лидером турнира. Последний легко выиграл черными у Рубцовой, которая уже в дебюте потеряла пешку.

Применив интересную систему развития на черных в защите Грюнфельда, хорошо выиграл Белавенец у Загорянского. Вот эта партия:

Загорянский—Белавенец: 1. $d4$ $Kf6$ 2. $c4$ $g6$ 3. $Ke3$ $d5$ 4. $\Phi b3$ $c6$ 5. $Cg5$ de 6. Φ : $c4$ $b5!$ 7. $\Phi d3$ $Cf5!$ 8. $\Phi d1$ (После этого инициатива переходит к черным. Заслуживала внимания жертва пешки: 8. $c4$ K : $c4$ 9. K : $c4$ $\Phi d5$ 10. $f3$ C : $e4$ 11. fe Φ : $g5$ 12. $Kf3$ с последующим $a4$.) $b4$ 9. $Ka4$ $Ke4$ 10. $Kf3$ $Cg7$ 11. $Cd2$ $\Phi a5$ 12. $e3$ $e5$ 13. $a3$ (Неверный план. Следовало подумать о рокировке.) K : $d2$ 14. K : $d2$ ed 15. $\Phi f3$ de 16. $Ke4$ $ef+$ 17. Kp : $f2$ $Cd4+$ 18. $Kpe1$ Φ : $a4$ 19. Φ : $a8$ 0—0 20. $\Phi f3$ ba 21. L : $a3$ $\Phi b4+$ 22. $Kpd1$ $Ld8$ 23. $Kc2$ C : $b2$. Белые сдались.

Любопытную тонкость не заметил Юдович (черные) в эндшпиле с Гергенредером.

№ 4 Юдович

Гергенредер

В этом положении черные поспешно сыграли 41. ... $Ke2?$, на что последовало 42. $Lg4!$, угрожая не только вечным шахом $Lh4+$, $Lg4+$ и т. д., но и выигрышем партии после 43. $Kpf6!$ У черных находится единственный способ защиты 42. ... $Kg3+$ 43. L : $g3$ be 44. $Lc3$ $Le2$ и т. д., что приводит к ничьей. Между тем черные могли вы-

играть партию, продолжая 41. ... Ke4! (вместо Ke2). Если тогда 42. Ag4, то bc 43. Л : e4 Л : e4 44. Кр : e4 Kpg5 и т. д.

Из остальных партий нужно отметить ничью Рудаковского с Алиенталем и выигрыш Степанова у Пименова.

Пятый тур укрепил положение Мавеля как лидера турнира. На этот раз он выиграл черными у Чеховера, который в дебюте (ново-индийская) проиграл пешку, после чего уже не мог спасти партию. Мавель имеет 4 очка из 5. Лисицын отложил в безнадёжном положении свою партию с Сокольским и таким образом сошел с первого места. Хорошо выиграл Макогонов (черные) у Пименова. В дейтноте Юдович (белые) переиграл Ровнера и выиграл сомнительно стоявшую для него партию.

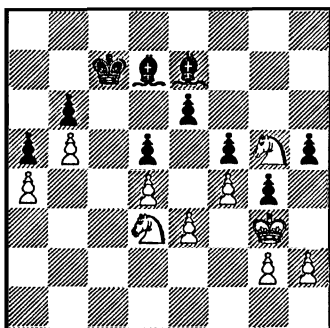
Алиенталь явно не в форме: на этот раз он не смог переиграть Силича и должен был довольствоваться ничьей.

Константинопольский выиграл у допустившего грубый зевек Степанова (Каро-Канн с 5. Фf3), Белаевец — у Гергенредера.

Впереди после 5 туров: Мавель + 4, Юдович и Белаевец + 3½.

Центральной партией шестого тура была встреча между Степановым и Алиенталем. Последнему удалось осуществить интересную жертву слона.

№ 5 Алиенталь

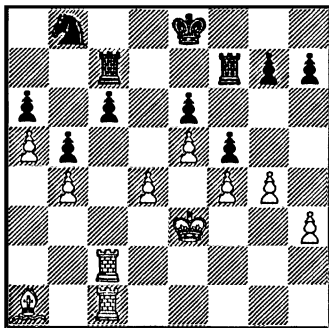
Степанов

После ошибочного хода белых 45. Ke5? (Следовало играть Kpf2!) черные сыграли Sb4!, угрожая Se1X и подготавливая жертву слона, и на 46. Kd3 (Не помогало уже белым возвращение королем на f2: 46 ... С : b5 47. ab a4 48. Kd3 Cd2! 49. К : e6+ Kpe8! 50. Ke5 bc 51. К : c5 a3 52. Kb3 a2, оставаясь после Cc3 с лишней фигурой.) С : b5!! 47. ab Cd2 48. К : e6+ Kpe8 49. Kph4 a4 50. Kce5 (Иначе пешка пройдет в ферзи.) bc 51. К : c5 a3 52. Kb3 a2 53. Кр : h5 (Проигрывает также и 53. Kpg5) Kpe7! 54. Kpg6 Kpb6 55. Кр : f5 Кр : b5 56. e4 Krc4 57. Ka1 Krc3. Белые сдались.

Важную победу одержал Лисицын (черные), выиграв у слабо разыгравшего английское начало Мавеля. В защите Каро-Канн Белаевец все время имел худшую позицию против Ровнера (белые). Последний точно использовал свое преимущество, и при наличии двух слонов и проходной пешки на ферзевом фланге довел свою партию до выигрыша.

Седьмой тур вновь принес победу Алиенталю.

№ 6 Макогонов

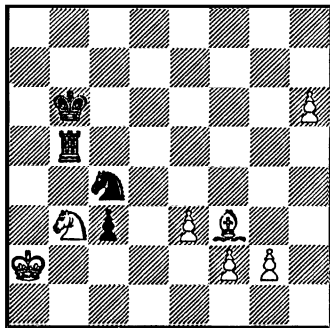

Алиенталь

Красивым прорывом он решил исход борьбы в партии с Макогоновым (чешская защита). Последовало: 40. d5!! (По выражению Ласкера, „прорыв в стиле Алехина“) e4 41. e6! Af8 42. Ce5 Kpd8 43. Kpd4! Kpe8 44. С : c7 Кр : c7 45. Kpe5 g6 46. e7 Le8 47. Kpe6. Черные сдались.

Очень остро протекала финальная борьба (так же как и вся партия) у Толуша с Мавелем.

№ 7 Мавель

Толуш

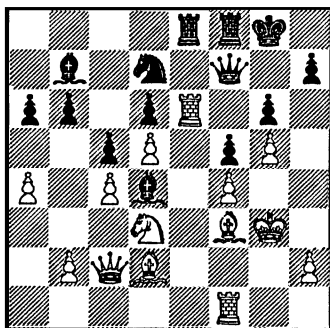
Последовало: 48. ... e2 49. h7 (Если 49. Ke1 то Lb2+ 50. Kpa1 Ab1+ 51. Кра2 Л : c1 52. Kpb5 Ka3! и выигр.) Л : b3! 50. Кр : b3 (Нельзя 50. h8Ф Ла3×.) c1Ф 51. h8Ф Kd2+, и мат в 2 хода.

Юдович хорошо провел всю партию (английское начало) с Силичем и выиграл пешку, однако в ладейном эндшпиле допустил неточность, и черным удалось свести партию в ничью. Степанов, играя черными против Панова французскую партию, повторил новинку Ровнера (после ходов: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Ke3 Ch4 4. e5 c5 5. a3 С : c3+ 6. bc Фc7 7. Cd2 Кc6 8. Фg4 f5! и т. д.), получил лучшую партию, выиграл пешку, но не смог выиграть коневый эндшпиль, и партия закончилась в ничью. Розенталь выбыл из турнира.

После 7-го тура впереди: Константинопольский и Алиенталь по 5 (из 7).

В восьмом туре Лисицын выиграл важную партию у Чеховера. Сенсацией тура явилась партия Рубцова—Алиенталь (защита Грюнфельда), в которой чемпионесса СССР пожертвовала пешку и на долгое время связала все фигуры черных. Гросмейстеру с трудом удалось уравнивать положение, и лишь благодаря неточности Рубцовой перед перерывом партия отложена с некоторыми шансами для него. В день для доигрывания партия все же закончилась в ничью.

Неожиданной жертвой коня озадачила своего противника Панов

Макогнозов

В приведенном положении последовало: 24. ... Ке5! 25. fe de 26. Л: е8 Л: е8 27. Се2 f4+ 28. К: f4 (Белые решают сразу уничтожить опасные пешки.) ef+ 29. С: f4 Сс8, и партия после упорной борьбы с обоюдными шансами закончилась вничью на 58-м ходу.

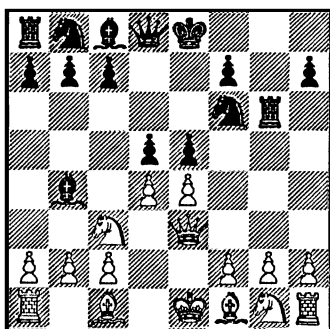
Юдович (черные) в английской партии против Степанова правильно пожертвовал пешку а7, получил лучшее положение и после ряда осложнений выиграл партию атакой на короля.

Неожиданно проиграл Мазель Пименову и тем самым отпал как один из конкурентов на первое место.

После 8 туров впереди: Юдович, Лиллиенталь, Константинопольский по 5½ (из 8), Лисицын 5 (из 7).

В девятом туре Лиллиенталь применил во французской партии против Сокольского по рецепту Аলেখия выпад ферзем на g4: 1. d4 e6 2. e4 d5 3. Ке3 Сb4 4. Фg4 Кf6 5. Ф: g7 Лg8 6. Фh6 Лg6 7. Фе3. Здесь Сокольский сделал ход, предложенный Романовским, но, насколько нам известно, еще не испробованный в серьезных партиях: 7... e6—e5! (см. Шахматы в СССР 1935, № 12, стр. 225).

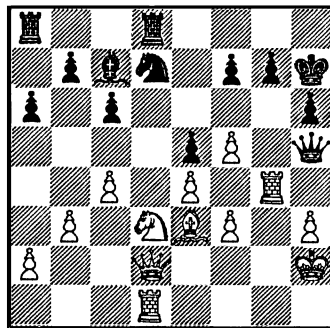
№ 9 Сокольский

Лиллиенталь

Дальнейшее течение борьбы не оправдало, однако, этот ход. Последовало: 8. a3 Са5 9. Кf3 Кg4 10. Фd2 de (Лучше, вероятно, Ке6.) 11. К: e5 Лd6 12. Фg5! (Выигрывающий ход.) Ф: g5 13. С: g5 f6 14. К: g4 fg 15. Ке3 Л: d4 16. Се2 С: e3+ 17. be Лd6 18. h4 Лh6 19. Кd5 Кpd7 20. 0—0—0! Черные сдались.

Лисицын выиграл у Загорянского и становится одним из лидеров турнира.

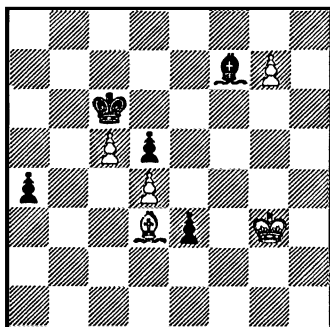

Лисицын

В этом положении необходимо было 30. ... f6, подготавливая отступление отрезанному на h5 ферзю. Черные сыграли 30. ... Кf6?, и после 31. Фf2! Лd4 (В надежде на 32. С: d4 ed+ и т. д., или 32. Лh4 К: e4 и т. д.) 32. Фg3! Лd7 33. Лg1 Л: d3 34. Л: g7+ получили мат в 2 хода.

Юдович выигрывает в десятом туре у Рубцовой догоняет Лиллиенталь и вместе с ним становится лидером турнира. Лисицын в очень острой партии (английская) с Толушем долгое время имел очень сомнительную позицию и только благодаря неточностям последнего добился ничьей. Мазель также удалось свести свою партию с Лиллиенталем вничью. Чеховер хорошо выиграл у Пименова.

№ 11 Пименов

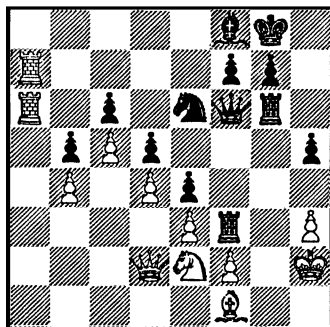

Чеховер

Белые красиво форсируют выигрыш ходом 53. Сg6! На 53. ... Сg8 последует Се8+ и С: a4, а на 53. ... a3 54. С: f7 a2 55. С: d5+ Кр: d5 56. g8Ф+.

После обоюдных ошибок (черные азартно жертвовали фигуру, а белые не сумели найти правильного опровержения жертвы) к следующему положению пришла партия Сокольский—Панов.

№ 12 Панов

Сокольский

Спасаясь от угрозы $\Lambda : f2+$, белые сыграли 35. Kf4? (правильно 35. Kg1 с вероятной ничьей), на что черные вычурно ответили. 35... $\Lambda : f4?$, и после 36. ef K : d4 37. $\Lambda a3$ быстро проиграли партию. Между тем в их распоряжении был простой выигрыш: 35... K : f4! 36. ef e3!, и выигрывают.

Впереди после 10 туров: Лилиенталь, Юдович по 7 (из 10), Лисицын $6\frac{1}{2}$ (из 9), Белавенец $6\frac{1}{2}$ (из 10).

С одиннадцатого тура начинается наиболее интересная часть турнира — встречи лидеров. Одна из таких встреч, — Константинопольский с Чеховым, закончилась трагически: первый из них, прекрасно проведя всю партию, в выигранной позиции зевнул ладью, после чего должен был, конечно, сдать партию. Юдович выиграл важную партию (дебют Коляя) у Сокольского и занял ведущее место в турнире. Пименов (белые) проиграл Лисицыну, который в сицилианской защите хорошо провел атаку на ферзевом фланге.

После 11 туров впереди: Юдович 8 (из 11), Лилиенталь 7 (из 10), Лисицын и Белавенец $7\frac{1}{2}$ (из 11).

В двенадцатом туре внимание зрителей сосредоточилось на партиях Мазель — Юдович, Чехов — Лилиенталь, Лисицын — Константинопольский и Сокольский — Белавенец.

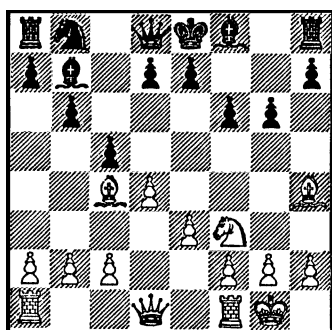
Первая из них довольно быстро закончилась ничьей. Чехов играл белыми разменный вариант французской партии, получил худшую позицию, проиграл пешку и, почти не оказав сопротивления, проиграл Лилиенталю. Лисицын не мог одолеть хорошо защищавшегося Константинопольского, и их партия закончилась вничью. Наконец, Белавенец (черные), попав в большой цейтнот в партии с Сокольским (который избрал дебют 1. b4?!), зевнул коня и сдался.

Впереди после 12 туров: Юдович $8\frac{1}{2}$ (из 12), Лилиенталь и Лисицын по 8 (из 11), Белавенец $7\frac{1}{2}$ (из 12).

Очень остро сложилась борьба в тринадцатом туре. Встретились два лидера — Лилиенталь и Лисицын. В защите Нимцовича белым удалось сдвинуть черным пешки на линии f. Однако, наличие двух слонов обеспечило черным компенсацию, а затем небольшое преимущество. Разменяв одного из слонов, Лилиенталь предложил ничью, которая была принята. Панов (белые) в несвойственном ему пассивном стиле слабо разыграл сицилианскую партию с Чеховым и, после обоюдных ошибок, зевнул элементарную жертву ладьи на g2, после чего сдал партию.

Тонкой жертвой пешки добился преимущества Константинопольский в партии с Толушем.

№ 13 Толуш

Константинопольский

Последовало 10. e4! C : e4 11. $\Lambda e1$ d5 (Плохо 11... C : f3 12. $\Phi : f3$, угрожая $\Phi : a8$ и $\Phi : f6$, или 11... f5 12. Ke5 и т. д.) 12. $Cb5+$ Kpf7 13. de Cg7 (Грозило $\Lambda : e4$.) 14. e4 bc 15. cd C : d5 16. $\Lambda c1$ $\Phi d6$ 17. b4! cb 18. $\Lambda c7$ $\Phi : c7$ 19. $\Phi : d5+$, выигрывая фигуру и партию.

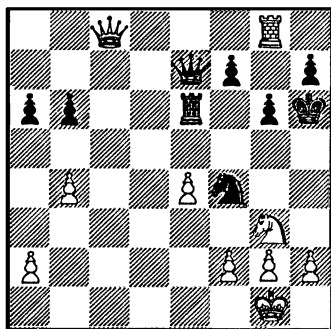
Партия Белавенец — Мазель (чехская защита) развивалась до 24-го хода по образцу партии Юдович — Макогонов из 9 тура, которая окончилась вничью. Однако, Мазель в дальнейшем напугал, проиграл качество и сдался. Гергенредер одержал первую победу в турнире, выиграв у Сокольского, который вторично неудачно применил ход Романовского во французской партии (e6—e5).

Впереди после 13-го тура: Лилиенталь и Лисицын по $8\frac{1}{2}$ (из 12), Юдович и Белавенец по $8\frac{1}{2}$ (из 13), Чехов и Константинопольский по 8 (из 12).

В четырнадцатом туре все лидеры прибавили к своему счету лишь по пол-очка. Быстро закончилась вничью партия Чехов — Юдович (ортодоксальная защита). Наоборот, после длительной и напряженной борьбы Лисицыну удалось свести вничью безнадежную партию (без фигуры) против Панова. Пименов в защите Филидора белыми сделал ничью с Константинопольским.

Стремительной атакой закончил Сокольский свою партию с Ровнером.

№ 14 Ровнер

Сокольский

Последовало: 34. h4! $\Lambda d6$ (Это проигрывает сразу. Плохо 34... $\Phi : h4$ из-за 35. Kf5 +! gf 36. $\Phi f8+$ Kph5 37. g4 +! fg 38. $\Phi : f7+$ Kg6 39. $\Phi : e6$ и т. д. Дольше можно было держаться, отдавая качество посредством 34... $\Lambda : e4$.) 35. $\Phi g4$ Ke6 (На 35... $\Phi e5$ или $\Phi f6$ решает Kf5+.) 36. $\Phi h5+$!! и мат в следующий ход.

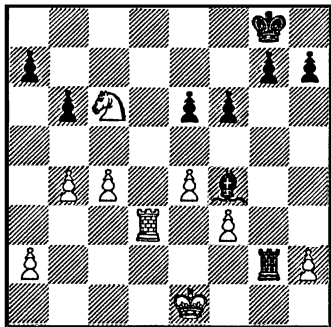
После 14-го тура впереди попрежнему: Лилиенталь, Юдович и Лисицын по 9 (из 13), Чехов, Белавенец, Константинопольский по $8\frac{1}{2}$ (из 13).

В пятнадцатом туре Лилиенталю удалось опередить своих конкурентов на пол-очка: он выиграл у необычно разыгравшего дебют во французской партии Пименова (1. d4 e6 2. e4 d5 3. Ke3 f5?), в то время как Юдович и Лисицын, после неудачных попыток второго использовать при разноцветных слонах свою лишнюю сдвоенную пешку, согласились на ничью.

Не мог одолеть Загорянского Константинопольский (белые). Наоборот, черным удалось в ферзевом дебюте получить лучшую партию, и лишь благодаря последующим упущениям противника белым удалось свести игру вничью.

На редкость стремительным движением пешки h выиграл Чехов у Белавенда.

№ 15 Чеховер

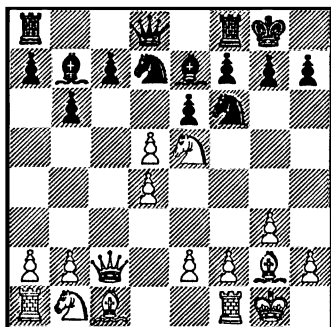

Белавенец

Было сыграно: 37. К : а7 Л : h2 38. Кс3 h5! 39. К : b6 h4! 40. Крf1 h3! Белые сдались. На 41. Крg1 последует 41. ... Л : а2 42. Лd1 (Защищаясь от угрозы Ла1+.) Сс3+, и выигрывают.

Интересная ловушка имела место в партии Степанов — Макогонов.

№ 16 Макогонов

Степанов

В этом положении, вместо естественного 9. ... С : d5, черные сыграли 9. ... К : е5? (желая предупредить вторжение белого коня на с6), на что последовало: 10. d6! и, черные не могут избежать материальных потерь: 10. ... С : g2 11. de Ф : е7 12. de С : f1 13. ef Ф : f6 14. Кр : f1 и т. д., с невыигрышным положением для белых.

После 15 туров впереди: Лилиенталь 10 (из 14), Лисицын, Юдович, Чеховер по 9½ (из 14), Константинопольский 9 (из 14).

Шестнадцатый тур оказался днем сенсаций. Константинопольский прекрасно провел белыми французскую партию против Лилиенталья, занял своим конем пункт d4 и, несмотря на размен ферзей, прорвался своей пешкой e до седьмой горизонтали, после чего Лилиенталь, фигуры которого оказались совершенно бездейственными, сдал партию. Проиграл также первую партию за весь турнир Юдович (черные) Толушу. Не заметив простой комбинации противника, Юдович отдал две фигуры за ладью, а затем, потеряв еще две пешки, сдал партию.

Лисицын с Белавенцом сыграли в ничью. И лишь Чеховер, выиграв у Генгенредера, получил новое очко и тем самым опередил сразу троих своих конкурентов, заняв первое место в турнире.

Впереди после 16 туров: Чеховер 10½, Лисицын, Лилиенталь, Константинопольский по 10, Юдович 9½, Белавенец 9 (все из 15 партий).

В семнадцатом туре вторично потерпел поражение Юдович. На этот раз он играл белыми против Пименсва, который применил во французской партии ту же систему защиты, как и против

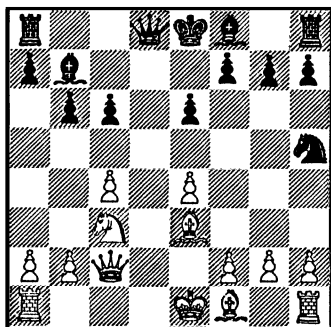
Лилиенталья. Юдович вторую половину партии провел очень слабо и, проиграв две пешки и качество, сдался, отпав таким образом как конкурент на первое место. В ничью закончились партии Лилиенталь — Загорянский, в которой черные прекрасно провели защиту в ортодоксальной защите, Ровнер — Чеховер и Панов — Константинопольский. Выигрышем у Гергенредера Лисицын становится, наравне с Чеховером, лидером турнира.

Впереди: Лисицын и Чеховер по 11, Лилиенталь, Константинопольский по 10½, Белавенец 10.

В восемнадцатом туре все конкуренты на первые места, за исключением Лисицына, закончили свои партии в ничью.

Забавным образом зевнул фигуру Лисицыну Ровнер в важной для обоих партнеров партии:

№ 17 Ровнер

Лисицын

Черные сыграли здесь: 10. ... Фf6, рассчитывая на g4 ответить Кf4. После хода белых 11. 0—0—0 черные продолжали 11. ... Сb4? и слишком поздно заметили, что теперь на 12. g4 они не могут идти конем на f4 ввиду ответа 13. Фd2! с двойной угрозой — побить коня и дать шах на d7.

Панов в ферзевом дебюте с Лилиенталем давлением по линии b после размена ферзей вынудил ничью. Мирно закончились также партии Константинопольский — Юдович и Чеховер — Рудаковский.

Таким образом перед последним туром на первом месте Лисицын — 12, далее Чеховер — 11½, Лилиенталь, Константинопольский по 11, Белавенец — 10½, Юдович — 10, из первокатегорников — Сокольский и Ровнер по 9½.

В девятнадцатом (последнем) туре очень быстро закончились в ничью партии Макогонов — Мазель, Юдович — Лилиенталь и Белавенец — Константинопольский.

К перерыву на всех досках игра оказалась оконченной, и лишь лидеры турнира продолжали борьбу. Лисицын, играя черными ортодоксальную защиту с Рудаковским, получил худшее пешечное расположение, затем зевнул пешку и, несмотря на отчаянное сопротивление, после 7-часовой борьбы должен был сдать партию. Силич (белые) в мительшпиле проиграл Чеховеру пешку, которую использовать было чрезвычайно трудно ввиду наличия на доске лишь тяжелых фигур. Разменяв ферзей и по одной ладье, Чеховер отдал лишнюю пешку, рассчитывая получить лучший эндшпиль. Однако, белые получили контр-шансы, и Чеховер попал под угрозу проигрыша. В перерыве оба противника согласились на ничью.

Оба победителя, Лисицын и Чеховер, — участники Московского международного турнира. Результат и качество их игры в настоящем турнире показывают, что опыт международных встреч не прошел для них даром.

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	Итого	Призы
1. Лисицын	×	1	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1	1	12	I—II
2. Чеховер	0	×	1	0	1	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	12	
3. Константинопольский	1/2	0	×	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	0	1	1/2	1	1	1	1	1	11 1/2	III—IV
4. Лилиенталь	1/2	1	0	×	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	11 1/2	
5. Белаვენц	1/2	0	1/2	1/2	×	0	1/2	1/2	0	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	11	V
6. Сокольский	1	1/2	1/2	0	1	×	0	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10 1/2	VI—VII
7. Юдович	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	×	1/2	1/2	0	1	1	1	0	1	1	1	1	1	10 1/2	
8. Рудаковский	1	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	×	1/2	1/2	0	1	1	1	1	1	1	1	1	10	VIII
9. Мазель	0	1	0	1/2	0	1	1/2	1/2	×	1/2	1	0	1	1	1	1	1	1	0	9 1/2	IX—X
10. Макогонов	1/2	0	1/2	0	1/2	0	0	1/2	1	×	1/2	1	1	1	0	1	1	1/2	1	9 1/2	
11. Панов	0	0	1/2	1/2	1/2	0	0	0	1/2	0	1/2	×	1	1	1	1	1	1/2	1	9 1/2	IX—X
12. Ровнер	0	1/2	1	1/2	1	0	0	1/2	1	1/2	×	0	1	1/2	1	1	1	1	1	9	
13. Толуш	1/2	0	0	1/2	0	1/2	1	1	0	0	1	×	1/2	1	0	1	1	1	1	9	IX—X
14. Степанов	1/2	1/2	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	×	0	1	0	1	1	1	9	
15. Пименов	0	0	0	0	1/2	0	1	1	1	0	0	1	0	×	0	1	0	1	1	7	IX—X
16. Силич	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	0	0	0	×	0	1	1	1	7	
17. Загорянский	0	0	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	0	1/2	0	0	0	0	1	×	1	1	5 1/2	IX—X
18. Гергенредер	0	0	0	1/2	0	0	1	1/2	0	0	1/2	1/2	0	0	0	1	0	0	×	4 1/2	
19. Рубцова	0	0	0	1/2	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1/2	×	2	IX—X

Большая выдержка и упорство в стремлении достигнуть поставленной цели попрежнему характеризуют стиль Лисицына. Вместе с тем, налицо его рост, как в смысле знания дебютной теории, так и преодоления технических трудностей при ведении эндшпиля. Как известно, последняя область была наиболее уязвимым его местом. Тем отраднее отметить, что Лисицын в борьбе с этими своими недостатками достиг определенных успехов.

Чеховер попрежнему более силен при проведении тактических маневров и осложнений в ходе борьбы, чем в создании общих стратегических планов. Однако, его игра приобретает постепенно большую солидность, и позиционная трактовка (напр., его партия с Белавенцом) начинает занимать определенное место в его творчестве. Так же как и Лисицыну, Чеховеру следует обратить особое внимание на устранение своих недостатков в области концов игр.

Вопрос о первенстве между Лисицыным и Чеховером будет решен матчем из двенадцати партий, начинающимся в Ленинграде 6 марта.

Для Константинопольского, занявшего 3 и 4 место наравне с гроссмейстером Лилиенталем, такой результат является крупным успехом, вполне убедительно, по нашему мнению, говорящим о том, что в его лице мы имеем полноценного мастера. Константинопольский дал целый ряд прекрасных партий (в том числе выигрыш у Лилиентала), обнаружив при этом глубокое понимание позиции, а при случае и не плохие комбинационные данные.

Наряду с этим, гроссмейстер Лилиенталь вряд ли может быть удовлетворен делом 3 и 4 места. В его игре не чувствовалось никакого подъема, большинство выигранных им партий скорее были проигрыши его противниками, и творческое мышление самого гроссмейстера играло в них лишь второстепенную роль. Лилиенталь выиграл всего лишь 6 партий, проиграл 1 и 11 свел в ничью, из которых 6 с первокатегорниками, в том числе с чемпионессой СССР Рубцовой. Мы высоко ценим игру нашей первой категории, но все же от гроссмейстера можно было ждать большего. Отсутствие предприимчивости, а подчас полная пассивность —

вот те опасные симптомы, которые обнаруживает игра Лилиентала за последнее время.

Вместе с тем у Лилиентала можно и должно учиться высокой технике мительшпиля, умению безошибочно использовать упущение своих противников в середине игры или в фигурном эндшпиле (партии со Степановым, Макогоновым, Гергенредером, Сокольским и т. д.).

Пятое место осталось за Белавенцом, который, хотя и не обнаружил в данном турнире каких-либо новых качеств, но зато подтвердил общее о себе мнение, как о мастере чрезвычайно выдержанном, у которого очень трудно выиграть. Хотелось бы ему пожелать большей остроты и фантазии в его шахматных построениях.

Юдовичу не хватило выдержки в самом конце турнира. Пройдя 15 туров без поражений и будучи лидером турнира, он за последние 4 тура проиграл 3 очка и откатился на 6 и 7 место. Не считая этого неудачного финиша, игра его производит очень благоприятное впечатление, в особенности же — глубоким пониманием дебютной стадии и осторожным ведением мительшпиля. Окававшийся наравне с Юдовичем ленинградский первокатегорник Сокольский, давший также лучший результат (вместе с Ровнером) против мастеров (5 из 9), несомненно является одним из ближайших кандидатов на звание мастера. Его игра во многих отношениях приближается к мастерской, и не пройдет много времени, как Сокольский сумеет подтвердить это звание формально.

Следует особенно подчеркнуть успех Рудаковского. Он обладает большим шахматным талантом, который он сумел развить, находясь вдали от больших шахматных центров. Далеко не обычна та легкость, с которой Рудаковский проводит свои партии.

Группу призеров замыкают Макогонов, Мазель, Панов и Ровнер. Лишь последний из них может считать себя удовлетворенным, да и то условно, так как проигрыш двух последних партий лишил его лучшего места. В обычном авантурном стиле провел весь турнир Мазель, крайне неуверенно играл Панов.

Достижения Рубцовой, несмотря на их скромность, все же говорят о росте ее квалификации, и особенно если внимательно приглядеться

даже и к проигранным ею партиям, в которых она часто добивалась лучших позиций и лишь последующими ошибками их проигрывала. Во всяком случае в прошедшем турнире она получила богатый опыт.

Признавая закончившееся первенство ВЦСПС в целом удачным мероприятием, в порядке самокритики нужно отметить два момента:

1) Не все сильнейшие профсоюзные мастера оказались привлеченными к участию в турнире. Следующее первенство должно охватить все луч-

шие силы и чемпион ВЦСПС должен быть действительно сильнейшим шахматистом профсоюзного.

2) Порядок разывыгвания первенства, при котором участникам финала почти подояд пришлось участвовать в трех турнирах, должен быть изменен или во всяком случае растянут на больший срок. Иначе неизбежно снижение, в виду большого утомления, качества игры в финальном турнире.

И, наконец, нужно подчеркнуть, что очередной задачей профсоюзов является сейчас закрепление того подъема шахматной работы, который был вызван закончившимся первенством.

П. А. РОМАНОВСКИЙ

БОРЬБА ЗА КОНКРЕТНЫЙ ВАРИАНТ И ШАХМАТНАЯ ДОГМА

Вопросы, касающиеся методов творчества в мительшпиле, принимают все более острые формы. С одной стороны, мы наблюдаем стремление отдельных крупных представителей заграничной и советской шахматной мысли догматизировать шахматное творчество, с другой — упорные тенденции расшатать устои общих принципов, на которых покоится шахматная догма, доказать, что догматизирование творческого процесса мысли приводит к опасному сужению творческого кругозора и, следовательно, образует в развитии шахматного искусства кризисы и застои. О чем говорят факты? К сожалению, показатели последних весьма неустойчивы.

Алехин, этот крупнейший апологет развития и углубления шахматной идеи, проигрывает ответственной составление Максу Эйве, строго догматизировавшему стратегические методы своего творчества и ограничивавшему эти методы совершенно определенным кругозором. Капабланка утверждает, что если Флор против него сыграет 1. d2—d4, то партия неизбежно должна закончиться вничью. Наконец Флор, подыавший знания рутины над всем шахматным миром, пытается доказать неизбежность завоевания им в будущем звания мирового чемпиона.

У нас в Ленинграде Раузер, утверждающий, что ход 1. e2—e4 ведет к выигрышу, добивается крупнейшего успеха в чемпионате города. В первенстве ВЦСПС зато в передних рядах — агрессивные завоеватели новых шахматных территорий: Лисицын, Чеховер и Константинопольский. Рутине же Флора шахматным коллективом СССР противопоставлен Ботвинник, тонкий ценитель самых разнородных позиций, что позволяет ему почти всегда, когда это требуется, перешагнуть через границу догмы и в то же время на базе этой догмы, удивлять своего противника неожиданными конкретными возможностями, сплошь и рядом не учитываемыми принципиальными установками в шахматном творчестве (напр., партия Раузер — Ботвинник, чемпионат СССР 1933 г., или Ботвинник — Алаторцев, турнир с участием Эйве и Кмоха).

Так же, почти спортивная и безусловно моральная победа Алаторцева над Лилиенгалем говорит об удачном нарушении первым в нужных случаях границ догмы введением в творческие процессы конкретно рассчитанных схем и вариантов. Если бы в последней партии Алаторцев не был бы полностью в плену у догмы, в худшем понимании этого термина, ему вероятно удалось бы и спортивно достигнуть лучшего результата...

Нельзя, наконец, не отметить высоких взлетов фантазии Рюмина и Рагозина, способных из пристрастия к хаотическим позициям допускать тяж-

кие правонарушения в деле следования даже самым неизбежным принципам позиционного творчества.

На фоне всех этих как будто противоречивых показателей особенно трудно приходится шахматистам 1-й и 2-й категории, конечно, в первую очередь тем из них, которые ставят перед собою почетную задачу повысить класс своей игры до уровня мастерства. На кого в конце концов равняться? На рутинера-проваика Флора, на строгого стратега Эйве, на дебют-мейстера Раузера, или на „анти-рутинера“ Рюмина и экспериментатора Рагозина?

В прошлом номере „Шахмат в СССР“ мы перечислили ряд недостатков, которыми страдает, по нашему мнению, творчество большинства шахматистов наших старших категорий. Констатацией этих моментов нам хотелось выдвинуть и заострить вопрос о том, почему, собственно говоря, ряд высококлассных шахматистов 1-й категории не могут повысить своего класса до надлежащего, хотя бы спортивного, уровня мастера.

Не следует ли этот вопрос сформулировать еще более сжато и, пожалуй, еще более остро и прямо: чем отличается игра наших лучших первокатегорников от мастеров? Ставили ли конкретно перед собой наши первокатегорники вопрос о том, почему они играют хуже большинства мастеров?

Приходится констатировать, что именно эти „больные“ вопросы надлежащей постановки среди наших высших категорий не получали, а борьба за мастерство сводилась и сводится главным образом к упорным попыткам практически достичь определенных спортивных норм. Такие упорные попытки борьбы за формальное мастерство пока никаких реальных результатов не дали. Чтобы сделаться мастером, надо бороться главным образом против собственных заблуждений и работать для этого над собой прежде всего и больше всего по линии осознания этих заблуждений.

Вот этой именно работы среди нашей 1-й категории, большинства ее представителей, по крайней мере, пока незаметно. Первая категория охотно изучает и анализирует дебютные тонкости, охотно пополняет свои знания в вышших и упорно... придерживается сплошь и рядом нетвердых, неуверенных методов творчества в основной части шахматного процесса — в мительшпиле.

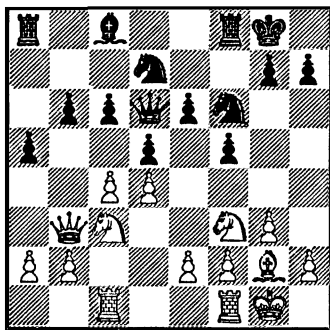
У 1-й категории в целом заметен узко-догматический уклон, то есть разрешение огромного большинства позиций путем ориентации на общие принципы и чисто технические расчеты, и упорное игнорирование конкретного плана, конкретной идеи, вариантного анализа и других выражений конкретного мышления даже и в таких позициях, где такое конкретизирование мыслей легко осуществимо и просто обязательно.

Приходится при этом удивляться тому, что в дебютной стадии 1-я категория охотно и тщательно стремится как можно сильнее конкретизировать возникающие дебютные проблемы и идеи.

Почему же, спрашивается, в мительшпиле, более многообразном по своим идеям и возможностям, этот метод творчества отходит на задний план, уступая место ориентациям общего характера и сомнительному доверию в отношении первых зрительных впечатлений, получающихся при оценке той или иной позиции. Любопытно, что жертвой поверхностных зрительных впечатлений являются сплошь и рядом не только участники борьбы, не устоявшие перед „догмой“, но и сторонние ценители и критики партий, подчас весьма искушенные представители шахматного искусства. Так, партия Сокольский — Мазель из первенства ВЦСПС нашла примерно такую оценку в рецензии о туре в газете „64“. „Энергичной игрой белые (Сокольский) добились заметного по иционного преимущества, расстроив пешки ферзевого фланга“... (Вот она где, догма!) Очевидно, Сокольский, организатор пешечного расстройтва, а с ним и рецензент газеты, одинаково трактовали случившуюся с Мазелем беду. Мы полагаем, однако, что сам Мазель вероятно не особенно обижался на свои обездоленные ферзевые пешки. Событие это (расстройство пешек!) произошло следующим образом.

Положение после 12-го хода черных а7—а5:

Мазель

Сокольский

Последовало: 13. cd ed 14. Ke5? К : e5 15. d—Ф : e5 16. Ф : b6 Cd7. Получившаяся позиция черных пешек на ферзевом фланге действительно несколько хуже, чем на диаграммном положении, и очевидно образование на ферзевом фланге противника нескольких „догматических“ слабостей как раз и побудило белых избрать вышеприведенный вариант. Однако, именно эта операция белых явилась причиной их поражения. Последнее при этом стало приближаться вдруг гигантскими шагами, чему, повидимому, содействовали психологические причины, главная из которых состояла в том, что белые, вероятно, до некоторого момента находились в заблуждении, что инициатива, а следовательно и шансы на победу, находятся на их стороне. Между тем вся операция совершенно развязала черных для атаки на королевском фланге и отдала во владение черных центр.

Можно быть совершенно уверенным, что если бы белые конкретно посчитали, что будет происходить после расстройтва черных пешек на ферзевом фланге, они бы никогда не погнались за этим догматическим призраком.

А произошло вот что: 17. b2—b3 f5—f4! (Игра на прямую атаку, о чем черные раньше и помышлять

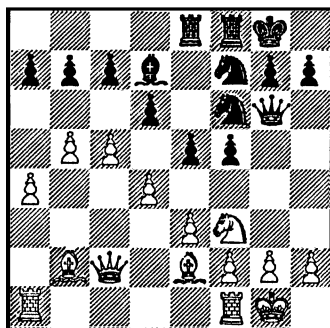
не могли. Сильно также было 17. . . Ke4, и вполне возможно для доказательства неправоты белых и простое d4.) 18. Фb6—c5 Kpg8—h8! 19. e2—e3 (Уже признание трудностей. Черные грозили Afe8, затем Kg4 с рядом опасных угроз) f4 : e3 20. f2 : e3. (У черных расстроен ферзевый фланг. Вопрос: А что расстроено у белых? Правильный ответ на этот вопрос делает ненужным дальнейшее приведение текста партии.)

Возвращаясь к позиции на диаграмме, необходимо констатировать, что, благодаря неудачно разыгранному со стороны белых дебюту, черным удалось найти живую динамическую игру, построенную на неуклюжем положении белого ферзя на b3, потерю белыми пункта e4 и пассивном положении слона на g2. Черные грозили a5—a4 и в случае К : a4, de с последующим b5. Может быть, белые пошли на весь вариант, скрепя сердце. Едва ли. Сопrotивляться на ферзевом фланге им было бы значительно легче, чем в центре и на королевском. Надо было только конкретней продумать позицию, тем более, что и черным без помощи белых вернуть свою инициативу далеко не просто. Угрозу Ke4 и a4 предупреждал ход Kd2. Кроме того, этот ход создавал возможность тактического выпада e2—e4 (после ed ed). Из этих соображений белым следовало исходить, обдумывая, примерно, такого рода продолжения: 13. Kd2 Kph8 14. Afd1 Ke4 15. К : e4 fe 16. f3 и т. д.

Приведем еще два случая.

Всесоюзный чемпионат 1931 г.

Ильин-Женевский

Замыховский

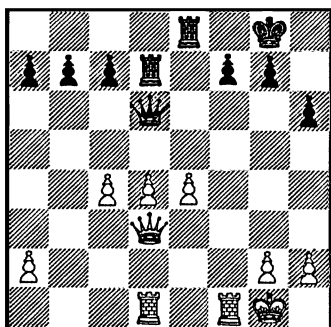
Явно агрессивное положение белых, ведущих наступление широким фронтом на ферзевом фланге, и напряженная в целом позиция в партии Замыховский — Женевский, очевидно, свидетельствуют о возможности чрезвычайно конкретного мышления. Еще больше это замечание может относиться (но уже по другим обстоятельствам) к партии Гольдберг — Рабинович, где позиция кристально ясна со стороны тяготеющего в ней небольшого количества идей, вследствие чего у обеих сторон в ней нет даже большого выбора при рассмотрении конкретных вариантов. Замыховский сыграл: 21. de 22. Ce4 Kg4 23. h3 e4 24. Kd4 Ke5 25. c6 bc 26. bc Ce8 27. Ke2 (Оказывается, теперь выигрывать качество путем Ca3 опасно в виду ответа f5—f4 с угрозой решающей атаки после С : h3.) Kph8 28. Ca3 Ag8 29. Cd5 Kd3 30. Ce4? f4! 31. ef С : h3 32. Kg3 С : g2!! с полным изящества прогромом.

Замыховский не сумел сначала облечь в правильную конкретную форму достигнутое им преимущество, а затем не заметил блестящего филигранно-конкретного выигрывающего продолжения со стороны противника. Между тем, сыграй в диа-

граммном положении белые по простому весьма конкретному рецепту Ботвинника: 21. cdl cd и теперь лишь 22. de de 23. Cc4 Kc4 24. Ca3, позиционные выгоды оформились бы в материальные без особых опасностей для белых, и черным едва ли удалось бы спасти партию. Все играют с ошибками, но последние порождаются разными причинами. Замысловский допустил почти подряд две совершенно аналогичные погрешности сугубо принципиального порядка. Как старый кадровый шахматист 1-й категории, он прекрасно понимал, что в положении, изображенном на диаграмме, преимущество на его стороне, и что вопрос стоит только за реализацией его. И тут-то оказывается, что именно этого он сделать не может. То, что это не случайно, показывает допущенная им 2-я ошибка того же рода через пару ходов, когда ему надо было четко конкретизировать уже не свои возможности, а угрозы противнику. Опираясь не продуманными точно вариантами, а отдельными ходами и отдельными угрозами, он естественно вынужден был сложить оружие перед конкретным мышлением своего противника.

Чемпионат Ленинграда 1936 г.

И. Рабинович

Гольдберг

Не менее любопытен и случай в партии Гольдберг—Рабинович. Изображенную на диаграмме позицию можно оценить только путем конкретных продолжений. Черные пытаются доказать, что пешечный центр белых слаб, белые должны доказать обратное. В партии последовало 22. Lf2 (Еще ничего не портит, но не сильнейшее.) b6 23. g3 Le5 24. L1d2? La5 25. Lf3 La4 26. Fc2? Fb4 27. Lc3 L : a2!, и черные выиграли.

Такая стремительная гибель белых произошла исключительно потому, что в позиции, требующей абсолютно конкретного мышления, белые начали заниматься какой-то общей расстановкой фигур, профилизируя возможные (при случае!), но не существующие пока угрозы противника.

Гольдберг—достаточно опытный шахматист, чтобы разглядеть в диаграммной позиции 3 опорных пункта для его мышления: 1. Нельзя двигать пешку d. 2. Если разменять одну из ладей, то центр белых и возможности его продвижения усиливаются. 3. Если добиться при всех тяжелых фигурах продвижения e4—e5, положение белых явно улучшится. (Также и c4—c5 является вероятно меньшим, но тоже достижением.)

Опираясь на эти пункты, совсем нетрудно было найти ход 22. Lf1—f3! (не заманчивое 22. Lf5 в виду Fe6!), удовлетворявший всем указанным требованиям позиции. Анализ совсем не сложных, но весьма конкретных вариантов, который мы предоставляем проделать самому Гольдбергу и читателям, показал, что белые без особого труда отражают в этом случае инициативу противника. Но и после профилактического 22. Lf2 b6 (черные уже ликвидируют спешно одну возможность — c4—c5.) 23. g3 Le5!?, белые могли бы бороться за инициативу, если бы они не находились в догматическом заблуждении, что они стоят хуже. Вместо бесцветного защитительного маневра Ad1—d2 следовало сыграть 24. Lfd2, и если теперь 24. ... La5, то уже 25. e5 Fe6? 26. d5, и нельзя F : e5 в виду 27. Le2. И на 26. ... Fb4 можно играть и остро 27. d5 и более спокойно 27. Fe2 с угрозой e6. Если вместо 24. ... La5 черные играют 24. ... Fe6 25. Le2 с угрозой отступить с линии d ферзем и опять начать продвижение пешек, развернулась бы интересная, острая, динамическая борьба.

Шахматная догма необходима для понимания процессов творчества. Догматиками являются все сильные шахматисты. Догма, однако, должна служить не только и, пожалуй, даже не столько для того, чтобы найти отдельный ход и сделать его, но и для того, чтобы на базе догматического понимания позиции конкретно расширять путем вариантов, как можно глубже и шире, вытекающие из рассматриваемой позиции возможности. Наши высшие категории — все ярые догматики, и это хорошо. Это говорит о росте их знаний и понимания шахматных позиций. Несомненно, однако, и то, что шахматную догму многие из них используют во-вред, и вместо развития и оживления шахматного мышления у них получается, наоборот, консервирование последнего.

Так получается у многих, но не у всех. В нашем распоряжении находится сейчас письмо одного из даровитых шахматистов 1-й категории. Он пишет:

... «Я сумел сформулировать и уяснить свои недостатки. В основном они следующие:

1. Неумение различить позиции, где возможна и где невозможна атака.
2. Поверхностное плавание, без рассмотрения конкретных вариантов — это приводит к просмотру ряда комбинаций противника.

Я привожу, — пишет он далее, — главнейшие из всех моих «самокритических» формулировок. Отдельно мои недостатки в дебюте, мительшпиле и эндшпиле.

Мы считаем, что этот шахматист уже самым фактом осознания собственных недостатков сделал крупнейший шаг вперед.

Шахматисты, желающие достигнуть мастерского класса, должны равняться по линии этого будущего мастера, должны переоценить свое отношение к догме и, широко развивая борьбу за конкретный вариант, сделать в своем шахматном созерцании догму орудием усовершенствования, а не консервирования творческого процесса мысли.

Большое число соревнований последних месяцев и „спрос“ на участие в них ленинградских мастеров заставляли ленинградский шахкомитет откладывать начало розыгрыша первенства с месяца на месяц. В конце концов выход был найден в организации соревнования в суженном составе, но в 2 круга.

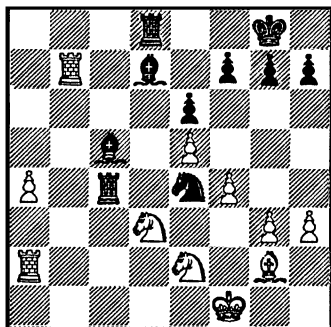
Турнир прошел очень оживленно, в напряженной борьбе между Левенфишем, Раузером, Рагозиным и Ильиным-Женевским. Пятый из принимавших участие в турнире мастеров — Рабинович показал столь плохую форму, что сразу отпал и в борьбе за призовые места не участвовал.

С первых же туров вперед вырвался Левенфиш, но в конце первого круга его обогнал на пол-очка Раузер, который к 11-му туру уже сумел увеличить дистанцию до 2 очков. Однако в этот момент остальные три конкурента, имея по 7 очков, начали упорную борьбу между собой. Из последних трех партий Рагозин сделал 3 очка, Ильин-Женевский $2\frac{1}{2}$, Левенфиш $1\frac{1}{2}$, а Раузер всего $\frac{1}{2}$. Таким образом исход турнира был решен на финише, и звание чемпиона Ленинграда осталось за прекрасно проводившим весь турнир В. В. Рагозиным.

Каждый из четырех призеров дал по несколько прекрасных партий, некоторые из которых могли бы служить украшением любого турнира. Рагозин с большим блеском выиграл решительную партию у Рабиновича и очень красиво одержал победу над Ильиным-Женевским. Очень интересна, хотя и не вполне корректна его вторая партия с Левенфишем. Творчество Рагозина проникнуто богатством, но вместе с тем далеко не шаблонным комбинационным содержанием; он с большим искусством осложняет положения и находит пути к победе, когда, казалось бы, все возможности уже исчерпаны. Приведем два положения из его партий.

Любопытная развязка произошла в партии Рагозин—Будо. В положении на диаграмме последовало:

Будо

Рагозин

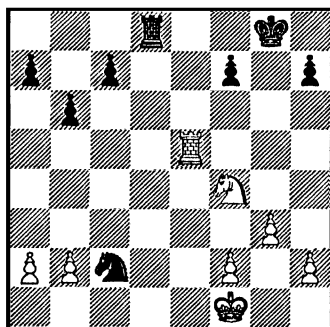
30. ... Cd7—c6 31. Lb7—c7 Ld8:d3 (В виду угрозы Л:с6 и С:е4 лучше всего.) 32. Лс7—с8+! Сс5—f8 33. Сg2:е4 (Последними ходами белые избавились от неприятной угрозы мата на первой линии, и теперь после естественного 33. ... Л:е4 34. Л:с6 они оставались с лишней пешкой при спокойном положении, но черные избирают, казалось бы, более сильное продолжение) Ld3—d1+ 34. Kpf1—f2 Лс4:а4 35. Ла2—b2! (Эффектная и неожиданная комбинация. Ничего не давало 35. Л:а4 С:а4 36. Кс3 Лс1! и т. д. К тяжелой борьбе вело 35. Л:а4 С:а4 36. С:h7+ Кр:h7 37. Л:f8 Ld7 и т. д.)

Участник	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого	Приз
1. Рагозин . . .	×	0 0	1 $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ 1	1 1	1 1	0 1	1 1	10	I
2. Раузер . . .	1 1	×	1 0	$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ 1	1 1	1 0	9 $\frac{1}{2}$	II
3. И.-Женевск.	0 $\frac{1}{2}$	0 1	×	$\frac{1}{2}$ 1	$\frac{1}{2}$ 1	$\frac{1}{2}$ 1	1 0	1 1	9	III
4. Левенфиш .	$\frac{1}{2}$ 0	$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ 0	×	1 1	1 $\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ 1	8 $\frac{1}{2}$	IV
5. Будо . . .	0 0	$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$	0 0	0 0	×	×	×	$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$	5 $\frac{1}{2}$	
6. Рабинович .	0 0	$\frac{1}{2}$ 0	0 0	0 $\frac{1}{2}$	0 0	×	1 1	$\frac{1}{2}$ 1	5	
7. Гольдберг .	1 0	0 0	0 1	0 0	0 0	0 0	×	$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$	4 $\frac{1}{2}$	
8. Васильев .	0 0	0 1	0 0	$\frac{1}{2}$ 0	$\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ 0	×	×	4	

Сс6—d7 (Красивое положение получалось после 35. ... С:е4 36. L2b8! g6 37. Кс3; одним ударом конь обстреливает три фигуры черных. Белые неизбежно теряли качество, так как 37. ... Ld2+ 38. Kpe1 Lад4 39. К:е4 совсем плохо.) 36. Лс8—d8! (Самое сильное. Картина связи фигур черных теперь полная.) Ла4:е4 37. Ке2—с3! Ле4—d4 38. Кс3:d1 Lд4:d1 39. Лb2—b8 g7—g6 40. Lд8:f8+ Kpg8—g7 41. Лf8—g8+, и черные сдались.

Помимо уже признанного высокого тактического искусства, победитель турнира проявил и глубокое понимание эндшпиля. После 22 ходов в партии Гольдберг—Рагозин получился материально равный эндшпиль.

Рагозин

Гольдберг

Последовало: 22. ... Ld8—d1+ 23. Kpf1—g2 Kpg8—f8! (Необходимо препятствовать вторжению ладьи на 7-ю горизонталь.) 24. h2—h4 c7—c5 25. Ле5—h5 Кс2—е1+ 26. Kpg2—h3 Ld1—d2! (Черные смело идут на осложнения, учитывая свое преимущество на ферзевом фланге.) 27. Лh5:h7 Ld2:b2 28. h4—h5 Kpf8—g8! 29. Лh7—h6 Лb2:a2 30. Лh6—c6 (На 30. Ld6 последовало бы c4, и черные пешки неудержимо идут в ферзи.) Ла2:f2 31. Лс6—c7 (Белые всячески тормозят движение грозной пешечной массы черных, но тщетно.) а7—а5! (Все-таки вперед! Марш этой пешки, связанный с жертвами пешек b и c, решает исход борьбы.) 32. Kph3—g4 Ке1—f3 33. Кf4—d5 а5—а4 34. Кd5:b6 а4—а3 35. Лс7:е5? (До сих пор белые играли превосходно, но последний ход ведет к немедленной гибели. Правильно было сразу напасть на пешку а: 35. Ла7 а2 36. Кd5!, и здесь у черных видимому лучше Kpg7 37. Кс3 Ке5+ 38. Kph3! [На 38. Kpg5 следует а1Ф! 39. Л:а1 f6+ и 40. ... Лh2×.] Лс2 [Или 38. ... Kph6 39. Л:а2 Л:а2 40. К:а2 Кр:h5, и у черных остается лишняя пешка, но при незначительных силах.] 39. К:а2 Kph6 и т. д. с несомненным преимуществом, однако до победы еще не так близко.) а3—а2 36. Лс5—а5 Kf3—d4 37. Кb6—d7 Кd4-b3

38. Лa5—a8+ Кpg8—g7 39. h5—h6+ Кpg7 : h6, и белые сдались.

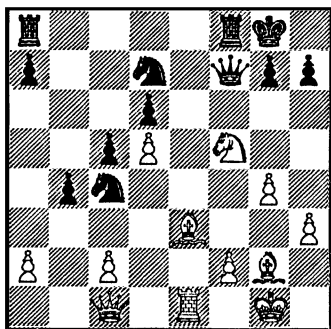
После московского международного турнира Рагозин впервые выступил в ответственном соревновании. Новый его успех как творческий, так и спортивный — демонстрирует все продолжающийся рост молодого мастера (род. в 1908 г.) и систематическую углубленную работу над своим совершенствованием.

Раузер легко мог быть победителем турнира или по крайней мере добиться равенства с Рагозиным. Для этого в трех последних партиях ему нужно было „натянуть“ лишние пол-очка. Однако, как уже с ним случалось, для финиша у него не хватило энергии, и в последних партиях он играл крайне неуверенно.

Раузер очень интересный шахматист с большим теоретическим багажом и очень тонким пониманием изученных им позиций. Но вместе с тем он является полной противоположностью Рагозина, да и большинства наших мастеров. Догматик по своим шахматным взглядам, он видит в дебюте и только дебюте разрешение всех проблем шахматной борьбы.

Если в начальной стадии партии Раузеру удается добиться преимущества, то обычно он точно и последовательно использует его до победы, но стоит ему сбиться с правильного пути — и он начинает терять почву под ногами. Партия перестает его интересовать, и он не видит в ней смысла продолжения борьбы. Впрочем, в этом турнире такие казусы стали с ним происходить на самом финише, а до этого ему удалось дать несколько хороших партий (с Рабиновичем, Гольдбергом, Рагозиным) и выиграть ряд очень точно проведенных мительшпильей. Вот один из них:

Ильин-Женевский

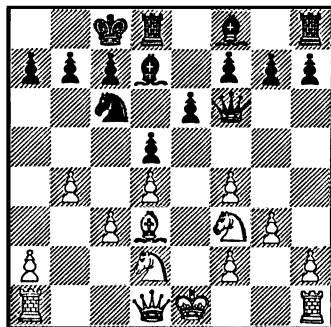

Раузер

У черных лишнее качество, но их несколько вялая игра дала тактические шансы белым. Раузер энергично ими пользуется. Последовало: 26. Се3—h6! Лf8—e8 27. Ch6 : g7 Фf7—g6 28. Le1—e1 (Прямой атаке на короля помогает неудачное положение ферзя, которого белые все время преследуют.) Кd7—f8 29. Фe1—f4 (Еще прежде было 29. Лc7 с угрозой Kh6+, тогда как на немедленное 29. Kh6+ последовало бы 29. ... Ф : h6 и 30. ... Л : e7, и черные остались бы с двумя ладьями за ферзя.) Кc4—e5 30. Сg7 : e5 d6 : e5 31. Фf4 : e5 Кf8—d7 32. Фe5—e6+! (Ничего не давало 32. Лg7+ Кph8 33. Фа1 ввиду Фf6!) Фg6 : e6 33. d5 : e6 Лe8 : e7 34. Кf5 : e7+ Кpg8—f8 35. Сg2 : a8 Кd7 b6 36. Ке7—d5! Кb6 : a8 37. f2—f4 a7—a5 38. Кpg1—f2 a5—a4 39. Кpf2—e3 Ka5—c7 40. Кd5 : c7 c5—c4 41. e6—e7+ Кpf8 : e7 42. Ке7—d5+ Кpe7—d6 43. Кd5 : b4. Сдался.

Ильин-Женевский провел весь турнир ровно и с большим подъемом. Он играл изобретательно, смело и не смущался, если даже попадал в плохие положения. Для него шахматы прежде всего — борьба, в которой одной из важнейших предпосылок является здоровый оптимизм. Очень характерна в этом отношении ниже приводимая партия его с Рабиновичем.

Ильин-Женевский

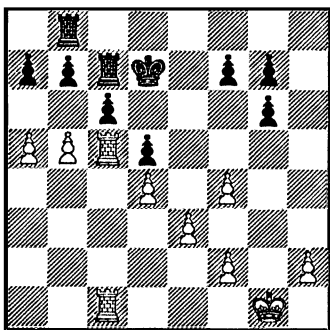
Рабинович

В этом положении черные преждевременно начали проводить интересный план контр-атаки, что неожиданно должно было повести к быстрому разгрому их позиции, тогда как при правильном продолжении 10. ... Се8 11. b5 Ке7 12. Ке5 Кf5, и затем уже h6 и g5, черные получали вполне равноценную контр-игру. В партии последовало: 10. ... h7—h6? 11. b4—b5 Кc6—e7 12. Кf3—e5 g7—g5 (Нельзя 12. ... Се8 ввиду выигрыша ферзя после Кg4.) 13. Фd1—a4 Крс8—b8 14. Ке5 : d7+ Лd8 : d7 15. b5—b6 (До сих пор все форсированно.) a7 : b6 (Единственный шанс! Если 15. ... Кc6, то 16. ba+ Крс8 17. Лb1 с угрозой Л : b7 и матовой атаккой.) 16. Фа4 : d7 Ке7—c6 17. Ла1—b1 (Ферзя можно освободить разными путями, но интересно проследить, как белые постепенно усложняют себе задачу. Проще всего было 17. Сb5 Ка7 18. Кf3 Ке7 19. Ке5, и нельзя 19. ... Лd8 ввиду Ф : d8+.) g5 : f4 18. Cd3—b5 Кc6—a7 19. Сb5—e2 Ке7—c6 20. Се2—h5? (После этого мало понятного хода борьба складывается в пользу черных. Правильно было 20. Сb5 Ка7 21. Фe8+ Ке8 22. Се2 c6 23. Ch5.) Cf8—e7 21. Кd2—f3 Лh7—d8 22. Кf3—e5 Кc6 : e5 23. Фd7 : b5 f4 : g3 24. h2 : g3 Ке5—f3+ 25. Кpe1—e2 Кf3—g5 26. f2 : f4 Кg5—e4 27. Фb5—d3 (Положение белых очень тяжелое. Черные сильными ударами форсируют выигрыш.) Лd8—g8 28. Лb1—g1 b6 b5! 29. Лg1—g2 b5—b4 30. c3 : b4 Се7 : b4 31. Кpe2—f3 Сb4—c3 32. Лh1—d1 Фf6—f5! 33. g3—g4 Фf5—f6! 34. Лg2—c2 (Несколько лучше было 34. Лh2; теперь же разгром наступает немедленно.) Фf6—h4 35. Фd3—f1 f7—f5 36. Лc2—g2 Фh4—h3+ 37. Кpf3—e2 f5 : g4 38. Ch5—f7 Лe8—f8 39. Cf7 : e6 Лf8 : f4 40. Се6 : g4 Ке4—g3+ 41. Кpe2—d3 Фh3 : g4. Белые сдались.

В таком же стиле и партия его с Левенфишем, в которой ему удалось добиться победы, главным образом, благодаря упорству в защите.

Также и в эндшпиле Ильин-Женевский искусно пользовался максимальными шансами. В партии с Будо белые в положении диаграммы решили форсировать выигрыш немедленным прорывом, но как раз на том фланге, где черные имеют пешечное превосходство. Правильный план заключался в f2—f3 и e3—e4 и переводе короля в центр. Последовало: 27. a5—a6 b7 : a6 28. b5 : c6+ Кpd7—d6

Ильин-Женевский

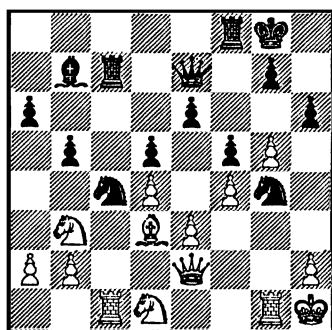

Будю

29. Лс5—а5 Лс7:с6! 30. Лс1:с6+? (К ничьей вело 30. Ла1! Л8b6 31. Крг2, и белые, сохраняя обе ладьи, препятствовали реализации лишней пешки на ферзевом фланге.) Крд6:с6 31. Ла5:а6+ Крс6—b7! (Теперь эндшпиль выигран для черных.) 32. Ла6—d6 Лb8—a8 33. Лd6: d5 a7—a5 34. Лd5—c5 a5—a1 35. Крг1—f1 a4—a3 36. Лс5—c1 a3—a2 37. Лс1—a1 Крb6—c6 38. Крf1—e2 Крс6—b5 39. Кре2—d3 Крb5—b4 40. Крд3 c2 Крb4—a3 41. d4—d5 Ла8—c8+ 42. Кре2—d3 Кра3—b2 43. Ла1: a2+ Крb2: a2 44. e3—e4 Кра2—b3 45. d5—d6 Крb3—b4 46. Крд3—d4 Крb4—b5 47. Крд4—d5 Лс8—c2 48. f4—f5 g6: f5. Белые сдались. Поучительный эндшпиль.

Левенфиша многие считали вероятным победителем турнира, но он не сумел оправдать возлагавшихся на него надежд. Игра его, как всегда, отличалась глубокими концепциями, оригинальной трактовкой дебюта, смелыми жертвенными комбинациями, но также и серьезными промахами, внезапно приводившими его к весьма безрадостным позициям. Справедливости ради нужно указать, что обе проигранные им партии (Рагозину и Ильину-Женевскому) он в определенных моментах мог, вероятно, выиграть, но неизвестно, чем бы они окончились, если бы до этого его противники нашли бы сильнейшие ходы. Кроме того, он счастливо избежал поражения в партиях с Гольдбергом и Васильевым, которые обе окончились ничьей. Очень интересную комбинацию Левенфиш осуществил в партии с Будю.

Левенфиш

Будю

22. ... h6: g5! 23. h2—h3 g5: f4 24. h3: g4 f4: e3 25. g4—g5 g7—g6! (Серия тихих пешечных ходов выявляет скрытые ресурсы черных.) 26. Кd1: e3 Фе7—h7+ 27. Крh1—g2 f5—i4! 28. Ag1—h1 Фh7—e7 29. Ке3—f5 (Единственный ход.) e6: f5 (Опасно 29. ... Ф: g5+ 30. Крf2 ef 31. Асg1 Фf6 32. Лh6 с сильной атакой.) 30. Фе2: e7 Лс7: e7 31. Лh1—h6 Крg8—f7 32. Кb3—c5 Сb7—c8 33. Лс1—h1 Лf8—g8 34. Лh6—h7+ Крf7—f8 35. Лh7: e7 Крf8: e7 36. Лh1—h7+ Кре7—d6 37. d2—b3 (Положение белых безнадежное.) Ке4—d2 38. a2—a4 f4—f3+ 39. Крг2—g1 Кd2 e4 a4. a4: b5 a6: b5 41. С: b5 Ке4: c5 42. d4: c5+ Крд6: c5 43. Сb5—f1 f5—f4 44. Крг1—f2 Се8—f5 45. Лh7—e7+ (Если 45. Крf3, то Се4+ 46. Крf2 Лb8.) Кре7—d6 46. Лс7—b7 Сf5—e4 47. b3—b4 Ag8—e8 48. Лb7—f7 Лс8—c2+ 49. Крf2—c1 Лс2—b2 50. b4—b5 f3—f2+ 51. Крe1—d1 f4—f3. Сдался.

Участвовавшие в турнире три первокатегорника оказались значительно хуже подготовленными, чем мастера и уже по этой причине не могли рассчитывать на более высокие места. Между собой они сыграли все партии вничью; против мастеров лучшего результата добился Будю, сделавший из 10 партий 3½ очка (из них выиграл обе партии у Рабиновича), за ним Гольдберг 2½ очка и Васильев 2 очка.

В целом турнир оказался прекрасной тренировкой перед предстоящими, ответственными и для мастеров, и для первой категории, соревнованиями.

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ ТУРНИР ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

За последние 2—3 года у нас выросло мощное ш/ш движение среди пионеров и школьников. Оно развивалось почти стихийно, без достаточного руководства со стороны шахматных организаций, но дало результаты, которым можно удивляться.

Состоявшийся с 3—8 января в Ленинграде второй всесоюзный детский турнир был смотром «юных шахматных дарований», съехавшихся со всех концов Советского Союза. Уже тот факт, что из 139 участников (в том числе 43 девочки и 24 шашиста) было 16 шахматистов второй категории и 39 — третьей, говорит сам за себя. Однако, наличие квалификации в 14—16-летнем возрасте еще не определяет окончательно способностей. В турнире участвовали 16-летние школьники с 2—3-летним стажем, неоднократно выступавшие в квалификационных соревнованиях, и наряду с ними такие, которые всего несколько месяцев назад научились играть в шахматы. В спортивном отношении тур-

ниры оказались очень тяжелыми и физически многим дались не под силу. Поэтому о способностях участвовавших в турнире школьников следовало бы судить не столько на основании турнирных таблиц, сколько партий. Однако на эту сторону соревнований было обращено очень мало внимания.

Соревнования состояли из командных и индивидуальных турниров для мальчиков и девочек. В первом приняли участие 24 области, — количество, которое, кстати сказать, мы никогда не имели в соревнованиях для взрослых. Команды состояли из 2 шахматистов, девочки-шахматистки и шашиста при общем зачете очков. Следует отметить, что во многих встречах решающей доской оказались последние две (девочки и шашиста), так как на первых двух обычно выступали мальчики, имеющие довольно высокую квалификацию. Из числа школьников хорошее впечатление произвела игра 16-летней Тихомировой (Ростов н/Д) и 15-летней Мохла

(Москва), на много превосходивших по силе участниц индивидуального турнира девочек.

Среди мальчиков можно было наблюдать значительное число таких, которые прекрасно знают дебютную теорию и литературу, и отдельные, подчас сложные позиции разыгрывают не хуже взрослых квалифицированных шахматистов. У них еще не хватает опыта и уверенности, но они уже обладают довольно глубоким пониманием позиции. Комбинации, на которые они подавляли своих сверстников, весьма далеки от шаблона. В командных соревнованиях обратили на себя внимание 14-летний Стальберг (Ростов н/Д), Котлерман (Одесса), Малинин (Москва), Штейнсапир (Ленинград) и другие. Общее впечатление от турнира — быстрый рост квалификации и наличие большого числа та-

ТУРНИР КОМАНД. ГРУППА ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Участники	1	2	3	4	Итого
1. Азово-Черном. край	×	1 1/2	2 1/2	3 1/2	7
2. Одесский обл.	2 1/2	×	2	2 1/2	7
3. Москва	1 1/2	2	×	3	6 1/2
4. Киевская обл.	1	1 1/2	1	×	3 1/2

ТУРНИР КОМАНД. ГРУППА ВТОРЫХ ПРИЗЕРОВ

Участники	1	2	3	4	Итого
1. Ленинград	×	2 1/2	2 1/2	3	7 1/2
2. Западная обл.	1 1/2	×	2 1/2	2 1/2	6 1/2
3. Белоруссия	2	1 1/2	×	2 1/2	6
4. Ворожешская обл.	1	1 1/2	1 1/2	×	4

ФИНАЛЬНЫЙ ТУРНИР МАЛЬЧИКОВ

Участники	1	2	3	4	5	Итого
1. Рентер (Лен. обл.)	×	1	1	1/2	1	3 1/2
2. Лифшиц (Харьков)	0	×	1	1	1	3
3. Волославский (Днепропетр.)	0	1	×	1/2	1	1 1/2
4. Гершкович (Заквказье)	1/2	0	1/2	×	0	1
5. Полтораков (Ленинград)	0	0	0	1	×	1

лантных ребят, с которыми целесообразно вести планомерную работу. Показательны также результаты сеансов, которые дали на турнире Эм. Ласкер (+13—3=9), Левенфиш (+24—5=2) и Романовский (+14—6=10).

В индивидуальном турнире мальчиков после упорной борьбы на первое место вышел 14-летний Регинальд Рентер (Лен. обл.), имевший до турнира III кат., но показавший лучшие результаты, чем участвовавшие в турнире шахматисты II категории. Этот турнир проходил в значительно более спокойной обстановке, чем командный турнир, в котором борьба за первое место была сопряжена с необычайным для подобного турнира спортивным азартом.

В заключение несколько выводов.

1) Шахматное движение среди школьников достигло такого распространения, что на него необходимо обратить самое серьезное внимание. Вопрос идет не только о занятиях с наиболее одаренными ребятами, но также и об общем методическом руководстве, наблюдении над детскими домами

культуры, организации специальных турниров, литературе и т. д. Крупнейшим шахкомитетам необходимо выделить из своего состава комиссии по детской работе с привлечением педагогов и специалистов.

2) Всесоюзные детские турниры в будущем необходимо устраивать с разбивкой по возрастам. Следует выделить в особую группу детей 13—15-летнего возраста, так как обычно 16-летние уже являются участниками клубных квалификационных соревнований. Кроме того, при встречах в одном турнире очень часто решающую роль играет физическая выносливость.

3) Слишком напряженной оказалась примененная в соревнованиях система (предварительные группы при 6 участниках с выходом одного в финал, игра 2 партий в день с присуждением после 3-часовой игры). Значительно целесообразнее разыгрывать один турнир по швейцарской системе в одной группе (7—8 туров) с игрой 1 партии в день, причем больший упор должен быть поставлен на качественные показатели.

4) В турниры следует допускать девочек, имеющих уже по меньшей мере 4-ую категорию и опыт серьезных соревнований.

5) Соревнования должны проводиться под строгим психо-техническим наблюдением. Материал, который может быть здесь получен, должен быть подвергнут тщательной обработке и учтен при организации следующих соревнований.

Для иллюстрации творчества участников детского турнира приводим две партии.

Штейнсапир (Ленинград) — Гроссман (Зап. обл.)

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—e4 d7—d6 3. Kb1—e3 g7—g6 4. e2—e4 Cf8—g7 5. f2—f3 0—0 6. Cc1—e3 e7—e5 7. Kg1—e2 Kb8—c6 8. Фd1—d2 Kf6—d7 9. d4—d5 Kc6—e7 10. g2—g4 f7—f5 11. g4 : f5 g6 : f5 12. 0—0—0 Kd7—f6 13. Ah1—g1 Ke7—g6 14. Ce3—g5 f5—f4 15. h2—h4 Фd8—e8 16. Kc3—b5 Фe8—d7 17. Ag1—h1 Kf6—h5 18. Cf1—h3 Фd7—f7 19. Ch3—g4 Cc8 : g4 20. f3 : g4 f4—f3 21. g4 : h5 f3 : e2 22. Фd2 : e2 Kg6—f4 23. Cg5 : f4 e5 : f4 24. Фe2—f3 Фf7—f6 25. Ad1—d2 e7—e5 26. Kb5—c7 Aa8—b8 27. Kc7—e6 Af8—f7 28. Ah1—g1 Kpg8—h8 29. Ad2—g2 Cg7—h6 30. Ag2—g6 h7 : g6 31. Ag1 : g6 Фf6—e5 32. Ag6 : h6+ Af7—h7 33. Ah6 : h7+ Kph8 : h7 34. Ke6—g5+ Kph7—g7 35. h5—h6+ Kpg7—f6 36. Фf3—h5 Ab8—f8 37. Kg5—h7+ Kpf6—e7 38. Фh5 : e5+ d6 : e5 39. d5—d6+ . Сдался.

Тихомирова (Ростов н/Д) — Мохель (Москва)

1. e2—e4 c7—c6 2. d2—d4 d7—d5 3. e4 : d5 c6 : d5 4. Cf1—d3 Kb8—c6 5. c2—c3 g7—g6 6. Kg1—f3 Cf8—g7 7. Ce1—f4 Kg8—f6 8. Kf3—e5 Kf6—h5 9. Ke5 : c6 b7 : c6 10. Cf4—e3 f7—f5 11. f2—f4 Фd8—b6 12. Фd1—b3 0—0 13. Kf3—d2 Ae3—b8 14. 0—0 Ce8—a6 15. Cd3 : a6 Фb6 : a6 16. Фb3—c2 e7—e6 17. Kd2—b3 Kh5—f6 18. Kb3—c5 Фа6—c8 19. Ce3—f2 Kpg8—f7 20. Cf2—h4 Kf6—d7 21. Kc5—d3 Ab8—b7 22. Kd3—e5 Kd7 : e5 23. f4 : e5 c6—c5 24. Af1—f2 Cg7—h6 25. Af2—e2 e5 : d4 26. c3 : d4 Фc8 : c2 27. Ae2 : c? Ch6—e3+ 28. Ch4—f2 Ce3 : f2 29. Kpg1 : f2 Af8 b8 30. b2—b3 Ab8—b4 31. Kpf2—e3 Ab8—b7 32. La1—c1 a7—a5 33. Ac2—c7+ Kpf7—g8 34. Ac7—e8+ Kpg8—f7 35. Ae8—c7+ lb7 : c7? 36. Ac1 : c7+ Kpf7—g8 37. Ac7—a7 a5—a4 38. La7 : a4. Сдалась.

C. В.

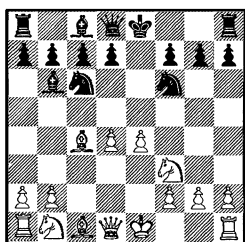
СОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА ГЛАВНЫХ ВАРИАНТОВ ИТАЛЬЯНСКОЙ ПАРТИИ

И. ЗЕН

1. ПОДВИЖНОЙ ПЕШЕЧНЫЙ ЦЕНТР

После начальных ходов итальянской партии 1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—c4 Cf8—c5 4. c2—c3 Kg8—f6 5. d2—d4 e5:d4 6. c3:d4 Cc5—b6? (Знак мой — И. З.) получается позиция на диаграмме.

№ 1

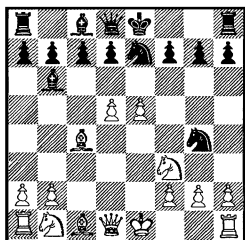

Последний ход черных, как известно, считается слабым (обычное продолжение 6. ... Cc5—b4+!) в виду того, что не препятствует белым образовывать сильный центр.

В этом единодушны Бильер (последнее изд. 1922 г.), Тартаковер („Ультра-современная шахматная партия“) и Ненароков („Курс дебютов“), причем два последних автора указывают на ход 7. Kb1—c3 как на лучший ответ белых.

Рассматриваемый Левсифишем в „Первой книге шахматиста“, Нимцовичем в „Шахматной блокаде“ и „Моей системе“ и Эйве в „Уроках шахматной игры“ ход 7. d4—d5 с продолжением: 7. ... Kc6—e7 8. e4—e5 Kf6—e4 9. d5—d6! и т. д., с довольно эффектными вариантами в пользу белых, игнорируется в перечисленных выше капитальных трудах по теории дебютов, вероятно, из-за возможного на 8-м ходу усиления за черных (вместо Ke4?) 8. ... Kf6—g4!.

№ 2

Эйве („Переход демаркационной линии центральной пешкой“, „Шахматный листок“ 1930, № 6 и „Уроки шахматной игры“, стр. 158) замечает, что „этим ходом черные могли избежать больших неприятностей“ и считает связательным ответом 9. 0—0 d6! и теперь „или 10. e6 fe 11. Cg5 с сильной атакой, или 10. ed Ф: d6 11. h3 Kf6 12. Kc3 с равной игрой“. Первое из этих двух продолжений создает черным затруднения; напр.: 11. ... e5 12. h3 Kf6 13. Kc3, и если 13. ... 0—0, то 14. К: e5!, отыгрывая пешку при лучшей, из-за слабости пункта e6, по-

зиции, или 11. ... 0—0 12. Kc3! e6? 13. de! be 14. Kd4! и т. д. Однако, вариант этот совершенно не изучен, и за черных его можно усилить.

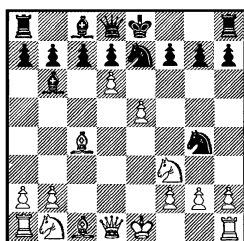
Неудивительно поэтому, что не вполне ясному 7. d5 учебники по дебютам предпочли солидное 7. Kc3 с несомненным преимуществом в центре у белых, но различными контр-возможностями на королевском фланге (после 7. ... d6! 8. 0—0 0—0 9. Cb3 Cg4!) и, при случае, даже в центре (Кох—Тейхман, Берлин, 1924, см. журнал „64“, 1925, № 11) у черных. В указанном варианте (с перестановкой ходов получилась позиция варианта 4. ... d6 5. d4 ed 6. cd Cb6!) белые только при исключительно точной игре могут, повидимому, реализовать свое преимущество в центре.

Между тем, ход 7. d5! значительно сильнее, чем Kc3, так как белые во всех вариантах получают явное и едва ли не решающее преимущество при очень стесненной позиции у черных.

ГЛАВНЫЙ ВАРИАНТ

7. ... Kc6—e7 8. e4—e5 Kf6—g4! 9. d5—d6!

№ 3

Только такими динамичными ходами белые могут убедительно продемонстрировать силу подвижного пешечного центра.

Теперь ферзевый фланг черных надолго выключен из игры.

Черные имеют выбор между семью (!) продолжениями, из которых первые три являются главными, остальные четыре опровергаются белыми сравнительно легко.

Вариант 1-й

9. ... e7: d6 10. e5: d6

а) 10. ... Cb6: f2+ 11. Kpe1—e2! (11. Kpf1? Kf5! с угр. Ke3+) Ke7—g(c)6 12. h2—h3 Kg4—e5 13. Kf3: e5 Kg(c)6: e5 14. Kpe2: f2 Ke5: e4 15. Фd1—e2+ и выигр.

Если 11. ... Kf5, то 12. Фd5 Фf6 13. Фе4+, или 11. ... Kg8 12. h3 или Фd5, во всех случаях с выигрышем белых.

б) 10. ... Ke7—g6 11. 0—0! (Это проще и сильнее, чем 11. Фе2+ или С: f7+ Kpf8. Ложный след—заманчивое 11. Cg5?! только из-за 11. ... С: f2+ 12. Kpf1 Ke3+! 13. С: e3 С: e3 14. Фe1 Фb6 15. Ke3 Фе5!, и если 16. b3 с угр. Ka4, то 16. ... b5! 17. Cd5 b4!+, а на 16. Cd3 просто 16. ... 0—0! 17. Ka4 Фb6!, или 17. b4 Ф: b4!, и черные сдались.) 0—0 12. Cc1—g5 Kg4—f6 (12. ... Фе8 13. Kc3 b6

14. Кb4±.) 13. Кb1—с3 h7—h6 14. Фd1—d3! (С угр. 15. Ф: g6.) Кpg8—h7 (Или 14. ... Кph8 15. С: f7! Л: f7 16. Ф: g6, или 14. ... Кh8 15. Кd5! [С угр. Ке7+] Ле8 16. К: f6+ gf 17. С: h6 и выигр.) 15. Се4: f7! Лh8: f7 16. Кf3—e5! с выигр. позицией.

в) 10. ... Ке7—с6 11. Сс1—g5! (При положении коня на с6 вместо g6, как в предыд. варианте, этот ход является сильнейшим, напр.: 11. ... С: f2+? 12. Кpf1 Ке3+? 13. С: e3 С: e3 14. Фе2! Фb6 15. Кс3 с угр. Кd5 или Ле1, и выигр., или 12. ... Фb6? 13. Фе2+ Кpf8 14. Се7+! Кpg8 [с8] 15. Кg5!, и если 15. ... Ксе5, то 16. Ф: g4, а если 15. ... Кge5, то 16. Фf3!, или 15. ... Ке3+ 16. Ф: e3. Если 11. ... f6, то 12. Фd5!) Кg4—f6! 12. 0—0 0—0 13. Кb1—с3 с угр. Кd5±.

Вариант 2-й

9. ... Ке7—g6 10. Сс1—g5!

а) 10. ... f7—f6 11. e5: f6! g7: f6 (11. ... С: f2+ 12. Кpf1 [e2] gf 13. Фd5 Лf8 14. Фе4+ Ке5 15. К: e5 К: e5 16. Чb6 и выигр. Или 11. ... К: f6 12. 0—0!, и если 12. ... h6, то 13. Фd3!, если же 12. ... cd, то 13. Кс3 с угр. Ф: d6 или Ле1+.) 12. Фd1—d5 Кg4 e5 (Если 12. ... Лf8, то 13. Фе4+ Ке5 14. К: e5 К: e5 15. Чb6 с выигр. качества.) 13. Кf3: e5 Кg6: e5 14. Сg5—h6! (Не 14. Cf4? cd 15. С: e5 Фе7!) e7: d6 (14. ... с6? 15. Фd1! или 14. ... С: f2+ 15. Кр: f2 Кg4+? 16. Кpg3 К: h6 17. Фh5+.) 15. Чb6—g7 Фd8—e7 16. Сg7: h8 Ке5: c4+ 17. Кpe1—d1! Кс4: b2+ 18. Кpd1—d2! Чb6: f2 (18. ... Са5+? 19. Кс3! С: c3+ 20. Кр: c3 Ка4+ 21. Крb4 с легким выигрышем.) 19. Фd5—g8+, 20. Фg8: f8+, 21. Чh8: f6 Кb2—a4 22. Лh1—f1 Cf2—b6 23. Cf6—d4+ 24. Cd4: b6 и затем Ке3 с выигр. видением для белых.

б) 10. ... Сb6: f2+ 11. Кpe1—e2 или f1 с перестановкой ходов приводит к варианту "а" (в 1-х скобках).

Вариант 3-й

9. ... Ке7—f5 10. Сс1—g5! (Снова сильнее, чем 10. С: f7+ Кр: f7 11. Кg5+ из-за 11. ... Кpg6! 12. Ф: g4 h5! 13. Фе4 Лf8.)

а) 10. ... Сb6: f2+ 11. Кpe1—e2! Кf5—d4+ (11. ... f6 12. Фd5! Лf8 13. ef также проигрывает за черных.) 12. Кре2—f1!, и теперь ни 12. ... Ф: g5 13. К: g5 Ке3+ 14. Кр: f2 К: d1+ 15. Л: d1, ни 12. ... Ке3+ 13. С: e3 С: e3 14. К: d4, ни 12. ... К: f3?? 13. С: f2+! Кpf8 14. Се7+! Кр: f7 16. Ф: f3+ не спасает черных от проигрыша фигуры.

б) 10. ... f7—f6 11. Фd1—d5 Кf5—h6 (Не 11. ... Кgh6? 12. ef! gf! 13. С: h6 К: h6 14. Фh5+.) 12. e5: f6! (Проще и сильнее, чем 12. h3 с6.) Кg4: f6! 13. Фd5—e5+ Кре8—f8 14. Сg5: h6 g7: h6! (Не 14. ... С: f2+? 15. Кре2! gh 16. Лf1 и выигр.) 15. 0—0! e7: d6 16. Фе5—f4! Кpf8—g7 17. Кf3—h4 (с угр. Кf5+) ±.

Вариант 4-й

9. ... Ке7—с6 10. Сс1—g5! приводит к рассмотренным выше вариантам 2-му или 3-му.

Вариант 5-й

9. ... Сb6: f2+ 10. Кpe1—e2! e7: d6 11. e5: d6 Ке7—g6 12. h2—h3 с выигр. фигуры, или 11. ... Кf5 12. Фd5 и т. д. И этот вариант не имеет самостоятельного значения, так как с перестановкой ходов приводит к рассмотренным выше вариантам.

Вариант 6-й

9. ... Кg4: f2? 10. Фd1—b3 0—0 (На 10. ... К: h1? или Ке7 ~? следует 11. С: f7+ Кpf8 12. Сg5.)

11. Сс1—g5 с угр. de и выигр. Этот же вариант получался (см. вар. 1-й) после 9. ... cd 10. ed К: f2? 11. Фb3! и т. д. (партия Нимцович—любитель с дачей вперед ладьи a1, "Шахм. блокада" и "Моя система").

Вариант 7-й

9. ... Ке7—g8? 10. Сс1—g5 (Хорошо и 10. С: f7+) f7—f6 11. Фd1—d5, и если 11. ... К8h6, то 12. ef!; или 11. ... К4h6, также 12. ef! с переходом к варианту 3 "6" (9. ... Кf5).

Думаю, что в некоторых из приведенных мною вариантах белые могли изменить, а возможно и ускорить путь к выигрышу, но преимуществ хода 7. d5! перед теоретическим 7. Кс3 этим только подтвердятся.

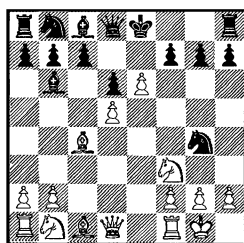
Остается рассмотреть другие продолжения черных в позиции на диагр. № 1 в ответ на 7. d5.

I) 7. ... Кb8, II) 7. ... Ка5 и III) 7. ... К: e4.

I) 7. ... Кс6—b8!

8. e4—e5 Кf6—g4 9. 0—0 d7—d6! 10. e5—e6!

№ 4

Этот ход, предложенный Эйве (в статье "Переход демаркационной линии центральной пешкой") в аналогичной позиции, только при положении ферзевого коня черных на e7 вместо b8, на этот раз, именно благодаря этому различию, обеспечивает белым значительное преимущество:

а) 10. ... f7: e6 11. d5: e6 Кg4—f6 12. Кf3—g5 Фd8—e7 13. Кg5—f7 0—0 14. Лf1—e1, и если 14. ... Сс5 с целью продолжать с6 и d5, то 15. Cf4! (Или 15. Кс3 с6 16. Сg5 d5 17. С: d5 cd 18. К: d5 с атакой!), а если 14. ... Кс6, то 15. Сg5 Кd4 16. С: f6!±;

б) 10. ... f7—f5 11. Кb1—с3±;

в) 10. ... 0—0 11. Кf3—g5! f7—f5! (11. ... Ке5? проигр. пешку: 12. ef+, и если 12. ... Кph8, то 13. К: h7!, а если 12. ... К: f7?, то 13. Ке6 с выигр. качества.) 12. Кb1—с3±. Пешка e6 очень сильна, слон c8 надолго заперт.

II) 7. ... Кс6—a5?

8. Сс4—d3 c7—c5 (Угрожало 9. b4. Плохо 8. ... Фе7? 9. 0—0 c5! 10. d6! с зажимом. Нельзя 9. ... 0—0? 10. b4! Ф: b4 11. Са3.) 9. d5—d6! c5—c4 10. Cd3—c2 и затем 0—0 и e5±. Ферзевый слон и ладья a8 черных замурованы надолго.

III) 7. ... Кf6: e4?

Правда, черные временно получают 3 пешки за фигуру и лишают белых рокировки, но жертва все же неправильна:

8. d5: c6 Сb6: f2+ (8. ... К: f2 9. Фе2+ Фе7 10. ed+ и затем Лf1.) 9. Кpe1—f1 b7: c6 (9. ... 0—0? 10. Фd5! Кf6 11. cb!.) 10. Фd1—e2 d7—d5 (или Фd8—e7) 11. Кf3—g5!, с явным преимуществом у белых.

II. АТАКА МЕЛЛЕРА

За последние годы итальянская партия стала весьма редкой гостьей на международных турнирах, встречаясь преимущественно лишь в трудном для обеих сторон позиционном варианте 4. с2—с3

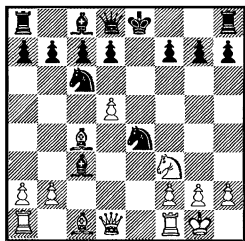
Cc5—b6 5. d2—d4 Фd8—e7 с крепким центральным пунктом e5 у черных, но несколько более свободной игрой у белых. Ни в одной из иггранных этим вариантом известных партий (Тарраш—Алехин, Баден-Баден 1925, Прокеш—Кмох, Делбрюк 1925, Шпильман—Грюнфельд, Вена 1928, Шпильман—Тартаковер, Блед 1931, Элискасес—Грюнфельд, 1933 и др.) белым не удалось получить дебютного преимущества, что дало повод некоторым теоретикам, напр. Кмоху (в сборнике партий турнира в Блесе), считать названную защиту с Cb6 и Фе7 сильнейшей в варианте 4. c3 итальянской партии.

С этим мнением трудно согласиться, так как и при обычном 4. ... Kf6 5. d4 ed 6. ed Cb4+! черные довольно легко уравнивают игру, укрепляясь на другом центральном пункте—d5.

В варианте Греко—Меллера 7. Kc3!? (или при 7. Cd2 C : d2+ 8. Kc3 : d2 d5! 9. ed K : d5 и ватем в плане Kce7 и c6) именно своевременный контрудар в центре d7—d5! в различные моменты обеспечивает черным равную игру и предупреждает острую и опасную для них, при незнании ими вариантов, атаку Меллера.

Не случайно именно эта атака, богатая комбинационными возможностями, служила предметом специальных анализов видных современных теоретиков: Левенфиша („Шахм. листок“, 1925, № 3), Эйве („64“, 1927, № 24), Боголюбова (выдержки из немецкого изд. „1. d2—d4“ об открытых дебютах в „Шахм. листке“, 1929, № 6), Созина („Шахматы“, 1929, март) и других, не говоря об учебниках Билгера (первоисточнике многих руководств по дебютам), Ласкера, Тартаковера, Эйве („Уроки“) и Ненарокова, где умалчать об итальянской партии было нельзя. Привожу „главный вариант“ атаки Меллера, так как в данной заметке я буду разбирать отдельные позиции именно этого известного варианта: 4. c3 Kf6 5. d4 ed 6. ed Cb4+! 7. Kc3!? K : e4 8. 0—0! C : c3 9. d5!

№ 5

Этим ходом начинается атака Меллера, основная идея которой—воспрепятствовать освобождению d7—d5, после чего черные избегают всех опасностей и получают преимущество (9 bc? d5!) 9. ... Cf6 10. Le1 Ke7 11. Л : e4 d6 12. Cg5 C : g5 13. К : g5 0—0 14. К : h7! Кр : h7 15. Фh5+ Крg8 16. Лh4 f5 17. Фh7+ Крf7 18. Лh6! Лg8 19. Le1 Фf8 20. Cb5 Лh8 21. Ф : h8 gh 22. Фh7+ Крf6 23. Л : e7! Ф : e7 24. Ф : h6+, и вечный шах. Почему этот вариант, ведущий к ничьей, считается главным? Не значит ли это, что обе стороны играли относительно наилучшим образом после 9. d5!? Нет, в дальнейшем мы увидим, что черные имели несколько способов уклониться от осложнения „главного варианта“ (14. ... Cf5 вместо 14. ... Кр : h7, или 13. ... h6 вместо 13. ... 0—0, или 11. ... 0—0 вместо 11. ... d6, или еще раньше 8. ... К : c3 вместо 8. ... C : c3 с продолжением 9. bc d5!, или 7. ... d5 и т. д.) без риска получить худшую партию. Белым, напротив, в „главном варианте“ приходится делать единственные ходы, так как иначе черные получают преимущество. Выводы:

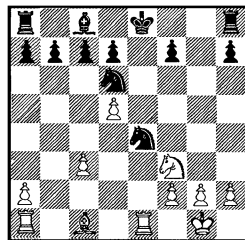
для того, чтобы играть атаку Меллера, белым необходимо знание многих вариантов; для черных это не обязательно, так как они имеют выбор между различными равноценными продолжениями, пересчитанными выше (в скобках).

В литературе нет еще полного освещения атаки Меллера, а некоторые варианты ее даже лучшими учебниками освещены неверно.

Пример № 1.

После 9. d5 Ненароков („Курс дебютов“, изд. 2-е, стр. 107) указывает, как на „возможное продолжение“: 9. ... Ke5 10. bc K : c4 11. Фd4 Kcd6 12. Ф : g7 Фf6 13. Ф : f6 K : f6 14. Le1+ Kfe4!

№ 6

Последний ход черных, действительно, является сильнейшим, так как 14. ... Kcd8? или 14. ... Крf8? ведут к форсированному проигрышу. Далее дано продолжение: 15. Kg5? (Знак мой. И. З.) f5 16. f3 h6 17. Kh3 Крf7 18. fe K : e4, с лишней пешкой у черных.

Однако, в позиции на диаграмме № 6 белым следует вместо 15. Kg5? играть 15. Kd2! f5 16. f3±, напр., 16. ... Крf7 (Или 16. ... b6? 17. fe fe 18. К : c4 K : e4 19. Л : e4+ Крf7 20. Ce3! Са6 21. c4! с угрозой Лf1+ и сильной атакой.) 17. fe Le8 (Или 17. ... fe 18. Ca3! Kb5 19. Cb2! и затем c4 или Л [K] : e4±.) 18. e5 b5 (18. ... b6 19. Cb2 Kb7 20. c4 и затем Лf1±.) 19. Лb1! Kc4 20. К : c4 bc 21. Лb4 с выигр. пешки c4, так как если 21. ... Са6?, то 22. Ла4 Cb5?? 23. Ла5 и затем а4.

Главной ошибкой является 11-й ход черных Kcd6?. Играя 11. ... f5! 12. Ф : c4 d6, они могли успешно защищаться, так как за несколько лучшую позицию белых и слабость пункта e6 лишняя пешка черных является, возможно, достаточной компенсацией (Ласкер, „Учебник“), хотя Билгер и предпочитает партию белых.

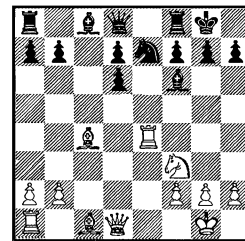
Все же ход 9. ... Ke5 вместо обычного 9. ... Cf6! нельзя рекомендовать, так как в последнем случае белые должны играть очень точно, чтобы добиться ничьей, между тем как черные в дальнейшем могут несколькими способами уравнивать игру.

Пример № 2

Следующие две позиции „Учебник“ Ласкера расценивает в пользу белых, тогда как „Курс“ Ненарокова считает их ничейными.

1) После 11. Л : e4 0—0 (вместо обычного d6 12. d6! ed (см. диаграмму)

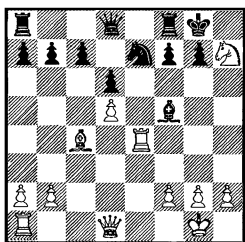
№ 7

Ласкер рассматривает 13. Cf4 с вариантами, выигрышными для белых; Ненароков предлагает 13. Ф: d6 Kf5 14. Фd5 Ke7 15. Фd6 и т. д. с повторением ходов (ход 13. Cf4 игнорируется).

II) После 14. К: h7! Ласкер опровергает ответ 14... Cf5 (вместо обычного Кр: h7) посредством 15. Лh4 Kg6 16. Лh5; Ненароков предлагает 15. Л: e7 Ф: e7 16. К: f8 и прямо говорит, что 14... Cf5 ведет к ничьей (ход 15. Лh4 игнорируется). Кто же прав?

№ 8

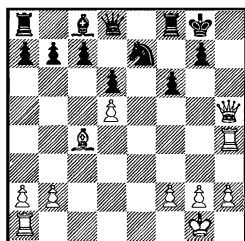

В обоих случаях позиции приходится признать равными, так как в позиции на диагр. № 7 после 13. Cf4(?) d5! 14. С: d5 К: d5 15. Ф: d5 d6! (и если 16. С: d6, то Сe6!) у белых нет никакого преимущества (Бильгер), в позиции на диагр. № 8 после 15. Лh4 Лe8! 16. Фh5 Kg6 17. Kg5 Фf6! черные стоят несколько лучше, так как из «атаки» белых ничего не получилось, и фигуры их на линии h расположены неудачно (в одном из прежних изданий Ненарокова этот вариант помещен). Таким образом, белым приходится довольствоваться ничьей.

Пример № 3

Ход 16... f5 в «главном варианте» Бильгер снабжает восклицательным знаком, совершенно не упоминая о возможности 16... f6.

№ 9

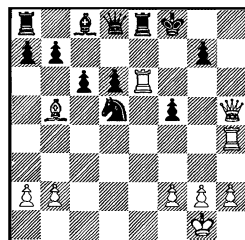
Ни Бильгер, ни Ненароков, ни другие наиболее известные учебники не дают опровержения этого хода черных. Между тем, Эйве считает его более сильным, чем обычное 16... f5, а Боголюбов даже считает позицию черных выигранной после 16... f6, рассматривая только ответы 17. Cd3? f5! и 17. Фh7+? Крf7 18. Фh5+ Kg6.

Правильным ответом на 16... f6 является 17. g4! (парируя угрозу Cf5 и угрожая вечным шахом: 18. Фh7+ Крf7 19. Фh5+, и нельзя Kg6 из-за 20. Cd3, а на 19... Кре8 последует 20. Лe1 с сильной атакой у белых.) Лe8 (17... f5? 18. g5! с угрозами Се2 или Ле1 и сильной атакой.) 18. Cd3! Крf8 19. Фh8+ Kg8 20. Ch7! Крf7 21. Сg6+! Крf8! 22. Ch7, и ничья повторением ходов. Итак, ход 16... f6 вместо обычного 16... f5 вполне возможен, так как также ведет к ничьей. Не проходит 17. Фh7+? Крf7 18. Се2 из-за Лg8! (Но не Cf5? 19. Ch5+ Kg6 20. Лg4!, или 19... Сg6 20. С: g6+ К: g6 21. Лg4.) Сомнительно продолжение (на 16... f6) 17. Лe1? Cf5! (Не 17... Кf5? 18. Cd3!) 18. Л: e7 Ф: e7 19. Ф: f5 Фe1+ 20.

Сf1 Фе5, и атака белых едва ли компенсирует качество, напр., 21. Фh7+ Крf7 22. Лg4 Лg8 (22... f5? 23. Лg5.) 23. h4 Лae8 и затем Лe7 с выигр. позицией у черных.

Пример № 4

№ 10

После 16... f5 Бильгер «опровергает» продолжение 17. Се2? (Знак мой. И. З.) следующим вариантом: 17... Ле8! 18. Ле1 Крf8 19. Сb5 e6 20. Леб К: d5 (см. диаграмму № 10) 21. Ф: f5+ Кf6+. Левенфиш продолжает этот вариант еще на несколько ходов, сомневаясь, шпирочем, в победе черных и цитируя по Бильгеру ничейный вариант: 17... Kg6? (Знак мой. И. З.) 18. Фh7+ Крf7 19. Лh6 Кf4! 20. Ch5+ К: h5 21. Фg6+, и вечный шах. Ничей достигли черные и в первом варианте (17. Се2? Ле8!), играя на 20-м ходу cb1 21. Лf6+ gf 22. Фh6+, и вечный шах (Бильгер). В позиции на диаграмме № 10 черные последним своим ходом 20... К: d5? играют на выигрыш. В. Гергенредер (из Бежицы) сообщает, что в этом случае белые получают легко выигранный эндшпиль простыми 21. Ф: e8+ (этот ход просмотрели Бильгер и Левенфиш). В партии В. Гергенредер — проф. Гейер (турнир по переписке „Wiener Schachzeitung“ 1927-28) продолжение было: 21... Ф: e8 22. Лh8+ Крf7 23. Ле: e8 cb 24. Лh8+ Крg6 25. Л: c8 Л: c8 26. Л: c8, и белые выиграли.

Но вынуждены ли черные соглашаться на ничью одним из 2-х приведенных выше способов? В этом случае в предыдущем примере после 16... f6 17. Cd3 f5! белые ходом 18. Се2? могли форсировать ничью проще, чем при 17. g4!, и продолжение 16... f6 совершенно лишалось самостоятельного значения.

Однако, это не верно, так как ход 17. Се2? проигрывает, в чем нетрудно убедиться: 17. Се2 Ле8! 18. Ле1 Cd7! 19. Фh8+! Крf7 20. Ch5+ Kg6 21. С: g6+ Кр: g6 22. Фh7+ Крf7! (22... Крf6? 23. Лh6+! с ничьей.) 23. Фh5+ Крf6 и выигр., или 19. Фh7+ Крf8! 20. Ch5 Kg6! 21. Л: e8+ С: e8 22. Лf4 Фg5 и выигр. Предложенный мною ход 18... Cd7! логичнее, чем 18... Крf8, так как черным необходимо закончить развитие и защитить пункт e8. Черные угрожают ходом Kg6, и белые не имеют темпа (Сb5 с нападением на ладью) для открытия линии e для своей ладьи. Любопытно, что и в бильгеровском варианте 18... Крf8 черные, повидимому, могут играть на выигрыш, отвечая на 19... Сb5 не e6, но также Cd7, напр.: 19... Cd7! 20. Леб Kg8! 21. Ф: f5+ Фf6! (21... Кf6? 22. С: d7!, и нельзя Ф: d7? из-за мата в 3 хода: 23. Л: f6+ и т. д.) 22. Л: f6+ (22. Фе4? [с угр. Лf4] 22... С: e6 23. Лf4 Cd7! с легко выигр. положением.) К: f6 23. Фb1 С: b5+ или 23. Лh8+ Крf7 24. Л: e8 Л: e8 25. Фb1 С: b5+. На 20. С: d7 (вместо Леб) следует 20... Ф: d7 21. Леб Kg8 22. Ф: f5+ Фf7 23. Фе4 e6, и черные должны выиграть.

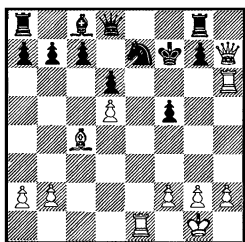
Здесь следует отметить попытку П. Кереса („D. Schachzeitung“) усилить вариант ходом 17. Лh3! (вместо 17. Се2), однако, как указывает сам

автор, и этот ход, правда, после единственного ответа 17 ... f4! 18. g4 fg 19. Фh7, ведет также к ничьей.

Пример № 5

Теоретический ход 19.... Фf8!, обеспечивающий, в связи с последующими ходами, черным ничью, нелегко найти за доской, так как в позиции после 19-го хода белых Le1 (см. диаграмму) черные, казалось бы, могут играть „на выигрыш“ ходами 19.... Cd7? или 19.... Kpf8?

№ 11

Первое из этих продолжений Левенфиш опровергает следующим эффектным вариантом:

1) 19.... Cd7? 20. Ae6! C:e6 21. de+ Kpe8! 22. Af6? (Этак мой. И. З.) d5 23. Фh5+! g6 24. Фh7 Фd6 25. Фf7+ Kpd8 26. Фf8+ Л:f8 27. Л:f8×. Но черным вместо 22.... d5? следует играть 22.... cb1, и если теперь 23. Фh5+ g6 24. Фh7, то 24.... Фa5! 25. Лf7 Фc1+ 26. Cf1 Ф:e6 и т. д., за проходную пешку h белых получая качество (после 27. Л:e7+ Ф:e7). Поэтому правильно (вместо 22. Af6?) 22. Ag6! с очень простым и быстрым выигрышем: 22.... cb (Или 22.... Kpf8? 23. Af6+, и теперь проходит вариант Левенфиша, так как черные потеряли темп.) 23. Л:g7! Л:g7 24. Ф:g7 Фa5 25. Фh8+! 26. Ф:g8+ 27. Фf7+ и 28. Фd7×.

Сложнее опровержение указанного Боголюб-вым как „выигрывающего“ 19. Kpf8.

II) 19.... Kpf8 20. Лh3! (с угрозой Лhe3) Cd7 21. Лhe3 Ke8 22. Cd3! (ход Созина).

Созин рассматривал только два следующие варианта:

а) 22.... Kb6 23. C:f5 K:d5 24. C:d7 Ф:d7 25. Af3+ Kf6 26. Л:f6+ и выигр.

б) 22.... g6 23. h4! Ag7 24. Фh8+ Ag8 25. Фh6+ Kpf7 26. Ae6! C:e6 27. de+ Kpe8 28. Фh7 Af8 29. Ф:g6+ Kpe7 30. h5 и выигр.

Первый из этих вариантов приводит в своем „Курсе“ Ненароков (подробнее см. „Шахматы“, 29 г., № 3, статья Созина). Но черные могут играть 22.... Фg5 (f6), что не слабее (но и не лучше) предлагаемых продолжений. Итак:

в) 22.... Фg5 (f6) 23. C:f5! Ф:f5 24. Ae8+! C:e8 25. Ф:f5+ Cf7 26. Фg5! (Угр. Фd8+) g6 27. Ae3! Kpg7 (Или Kb6 28. Фе7+ Kpg7 29. Af3 Af8 30. Фf6+ и затем Af3—h3—h8×.) 28. Af3 Af8 29. Фf6+ 30. Лh3 и затем Лh8×.

Остается рассмотреть (вместо 20.... Cd7) ход 20.... f4, почему-то совершенно игнорируемый теоретиками. Между тем, на мой взгляд, он равенцен защите 20.... Cd7. Итак, 20.... f4.

1) 21. Лh4! g5 22. Лh6! Kf5 23. Ae8+! с неизбежным матом.

II) 21.... Kf5 22. Л:f4 Фg5 (22.... Фf6 23. Ae6! C:e6 24. de g6 25. e7+! Kpe8! 26. Ф:g8+ и выигр.) 23. Ae8+! Kp:e8 24. Ф:g8+ Kpd7! 25. Фf7+ Ke7 (Kpd8 26. Фf8+! и 27. Ф:f5.) 26. Ae4! ab или cb (Если, напр., 26.... Фf6?, то 27. Cb5+! cb 28. de+ be 29. Л:e7+! Ф:e7 30. C:cb+ и выигр. с лишними пешками в эндшпиле.) 27. Ae6! и выигр., так как от угрозы отеснения

ферзя ходами f4 и g3 от защиты коня e7 у черных нет противоядия.

Полагаю, что теперь боголюбовский ход 19.... Kpf8? никому не покажется сильным, между тем как учебник Ненарокова, за недостатком места, опускает даже 2-й из вариантов Созина, опровергающих это продолжение.

На этом мы заканчиваем наш анализ. Думаю, что мне удалось доказать, что даже „хорошо исследованные варианты“ далеко еще не достаточно исследованы, и последнее слово об итальянской партии еще не сказано. К сожалению, и в настоящее время можно довольно определенно сказать, что практическое значение всех эффектных вариантов атаки Меллера невелико, и итальянскую партию нельзя рекомендовать играющему белыми, так как черные после 7. Ke3!?, повторяю, имеют несколько путей к получению не только равной, но, возможно, и лучшей позиции.

III. ЗАЩИТА В ИТАЛЬЯНСКОЙ ПАРТИИ

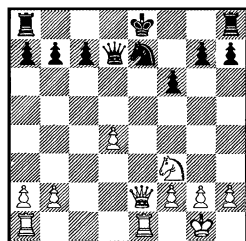
(Вариант 4. c2—c3 Kg8—f6 5. d2—d4 e5:d4 6. c3:d4 Cc5—b4+!)

При анализе атаки Меллера мы говорили о различных возможностях со стороны черных получения равной игры—или путем предупреждения этой атаки своевременным контр-ударом d7—d5! (механическое торможение зажимающего d4—d5), или путем уклонения от „главного варианта“ в процессе атаки Меллера до жертвы коня на h7.

Пример 1-й

Защита (7. Kb1—c3) 7.... d7—d5. Этот ход Бильгер снабжает вопросительным знаком на основании знаменитой партии Стейнши—Барделебен, Гастингс 1895, которая продолжалась: 8. ed K:d5 9. 0—0 Ce6 10. Cg5 Ce7 11. C:d5 C:d5 12. K:d5 Ф:d5 13. C:e7 K:e7 14. Ae1 f6 15. Фе2 Фd7.

№ 12

Дальше последовало: 16. Ae1 cb? 17. d5! ed 18. Kd4 Kpf7 19. Ke6 Лhe8 20. Фg4 g6 21. Kg5+ Kpe8 22. Л:e7+, и белые блестяще разгромили противника. Эту эффектную партию, кроме Бильгера, цитируют: Левенфиш („Первая книга шахматиста“, Эйве („Уроки шахматной игры“), Романовский („Мительшпиль“) и Ненароков („Курс дебютов“). Последний автор кратко отмечает, что черные, играя 16.... Kpf7! (вместо cb?), могли получить „лучшую игру“. Так как о какой-либо неточности белых на предшествующих ходах не говорится, у читателя создается впечатление, что ход 7.... d5 обеспечивает черным преимущество и, вероятно, является сильнейшим продолжением за черных в этом варианте (4. c3) итальянской партии. Возникает даже вопрос: не опровергает ли, следовательно, ход 7.... d5, по меньшей мере вариант Греко 7. Ke3!?

Если бы такой вывод был верен, то весь вариант пришлось бы подвергнуть переоценке. Верно ли, что после 16. Ae1 Kpf7! черные получали лучшую игру? Романовский (в „Мительшпиле“) говорит значительно сдержаннее, что таким путем черные спасались от разгрома, вовсе

не утверждая, будто в этом случае они получили преимущество. Эйве идет дальше, расценивая позицию после 16. ... Kpf7! прямо-таки в пользу белых! «Если черные играют теперь 16. ... Kpf7, в распоряжении белых имеются две возможности: либо получить посредством жертвы качества: 17. Ф:е7+ Ф:е7 18. Л:е7+ Кр:е7 19. Л:с7+ довольно выгодный эндшпиль, либо продолжать атаку посредством. 17. Фе4 с6 18. Фf4, угрожая Ке5+ или Кg5+» (Эйве «Уроки», стр. 201). Рассмотрим оба эти продолжения. В первом после 19. Л:с7+ следует Kpd6! 20. Л:г7 Лас8! 21. g4 (Слабее 21. h4? Лс1+! 22. Крh2 Лс7! 23. Л:с7 Кр:с7, и если 24. Крg3, то Лg8+! 25. Крh3 h5±.) Лс7! 22. Л:с7 Кр:с7±, или 20. Л:б7 Лас8! 21. Крf1 Лhe8! 22. g3 или g4 Лс2! с угрозой Лсe2±. Во всех случаях в данном эндшпиле белым приходится рассчитывать лишь на ничью.

При втором продолжении (после 16. ... Kpf7) 17. Фе4 черным следует отвечать не 17. ... с6?, но 17. ... Кd5! и ватем только с6 и при случае g6 и Лhe8 или Лae8 с упрощением и вполне защитимой позицией.

Романовский (в «Мительшпиле») в позиции на диаграмме предлагает 16. d5 (вместо 16. Лс1) с продолжением 16. ... Kpf7! 17. Лad1!, и теперь как 17. ... К:д5?, так и 17. ... Лhe8, ведут в конечном счете к преимуществу белых. Черным следует отвечать, однако, 17. ... Лad8! 18. Фе6+ (или 18. Кd4 К:д5! 19. Ке6 Лde8 20. Фh5+ g6, и если 21. Л:d5, то Ф:е6!, а если 21. Ф:d5, то Ф:d5 22. Л:d5 Л:еб 23. Лd7+ Крe8, и нельзя 24. Лed1? из за 24. ... Лe1+!) Ф:еб 19. de+ Крg6! с приблизительно равной игрой, так как ни 20. Лd7? Л:d7 21. ed Кpf7! 22. Лd1 Лd8, ни 20. Кd4 Лd5! с угрозой Лhd8, ни 20. Кh4+! Крh5 21. Лd7 Кd5! 22. Кf5 (или 22. Л:d8 Л:d8 23. Кf5 Кр:g6.) Л:d7! 23. ed Лd8 24. К:г7+ Крh6! (Если 24. ... Крg6?, то 25. Кеб Л:d7 26. Кf8+ не дает белым выигрыша.)

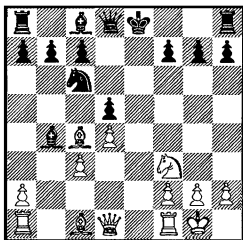
Выводы: ход 7. ... d5, примененный в партии Стейниц—Барделебен, вероятно, вполне возможен и дает черным хорошие шансы на уравнивание.

Однако, едва ли его можно рекомендовать, так как черные, как мы увидим, имеют несомненно лучшие продолжения.

Пример 2-й

Защита 7. ... Кf6:е4 8. 0—0 Ке4:с3 9. b2:с3 d7—d5!

№ 13

Простейший способ за черных получить хорошую игру с некоторым преимуществом в позиции, впрочем, теоретического характера. Учебники Ласкера и Ненарокова приводят варианты, начинающиеся ходами 10. сb cд 11. Лe1+ Кe7, как ведущие к равной игре. Боголюбов считает, что обладание пунктом d5 перед изолированной пешкой d4 дает преимущество черным и предлагает поэтому следующий вариант, обеспечивающий, по его мнению, белым ничью: 12. Фе2 Сс6 13. Сg5 Фd5 14. С:е7 Кр:е7 15. Фе2! f6 16. Кg5 fg 17. Ле5 Ф:d4 18. Лae1 Лae8 19. Л:еб+ Кpd7 20. Лd1 Ф:d1+ 21. Ф:d1+ Кр:еб 22. Фg4+ Крf6 23. h4.

Попытки черных играть на выигрыш действительно ни к чему не ведут в виду открытой позиции их короля. (Любопытное продолжение 22. ... Кpd5, и если 23. Фd7+, то Крe4, уходя от шахов вперед, напр. на с2 к своей проходной пешке, но и в этом случае белые, вероятно, вынуждают ничью путем вечного шаха.)

Если черные не стремятся к выигрышу, приведенную защиту 8. ... К:с3 9. bc d5! можно смело рекомендовать.

Пример 3-й

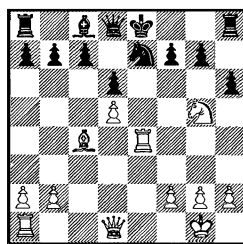
Третий случай, когда черные могут провести d7—d5,—так называемая защита Бернштейна: (8. ... Ке3): 9. bc С:с3 10. Фb3 d5! 11. С:d5 0—0! 12. С:f7+ Крh8! 13. Ф:с3 Л:f7, которая также ведет к приблизительно равной игре, так как теоретическое преимущество белых после 14. Ле1 едва ли возможно доказать.

Пример 4-й

Весьма интересна мало исследованная защита 13. ... h7—h6 (вместо обычного 0—0) в атаке Меллера, рекомендованная Эйве.

Несколько вариантов:

№ 14

I) 14. Фе2? hg 15. Лae1 Се6! 16. de f6!, с преимуществом у черных, подготовляющих длинную рокировку и продвижение d6—d5;

II) 14. Фh5? 0—0! 15. Лae1 Кf5! 16. Кf3 (К:f7? Фf6.) g6 17. Фh3 h5!±. (Если 18. g4, то Кh6!) План черных: Сd7, Фf6 и Лae8 с лишней пешкой при хорошей позиции.

III) 14. К:f7! Кр:f7 15. Фh5+g6 16. Фf3+ (или сразу 15. Фf3+.)

Черным лучше всего вернуть фигуру на f5, после чего белые играют Лae1 и g4 с некоторыми шансами на ничью, но не больше.

IV) 14. Сb5+ (Считается сильнейшим.) с6! 15. dc 0—0!. Ненароков в «Курсе дебютов», приводя этот вариант, не дает оценки его и оставляет читателя в недоумении. Надо, повидимому, продолжать: 16. с7 Ф:с7 17. Лс1 Фd8 18. Фе2, но черные отвечают 18. ... Кg6 (если 19. К:f7?, то Кр:f7 20. Сe4+ d5 21. Лd4 или Лd1 Ке7!), и приходится отступать конем f3, после чего следует Сf5, и черные имеют хотя и слабенькую, но лишнюю пешку при удовлетворительной позиции. Итак, выводы: ход 13. ... h6 дает черным хорошую игру и сильнее обычного 13. ... 0—0.

Другие уравнивающие за черных продолжения в атаке Меллера мы рассмотрели в предыдущей главе («атака Меллера»).

Мы разбирали исключительно вариант итальянской партии с ходами 4. c3 Кf6 5. d4.

Медлительная система с 4. d3 и 5. Ке3, по нашему глубокому убеждению, при внимательной защите со стороны черных не оставляет белым никаких шансов на атаку и вряд ли заслуживает детального изучения.

ОТДЕЛ ПАРТИЙ

№ 2017. Ферзевый гамбит

Флор
Flohr

Файн
Fine

Турнир в Гастингсе 1936 г.

Нижеследующая партия заслуживает того, чтобы заняться ее исследованием: Белые должны были ее выиграть, но проиграли. В этом, конечно, нет ничего удивительного. Но критическое положение ее заключает в себе столь сложные возможности, что только подробный анализ целого ряда мастеров сумел постепенно установить правильный путь к победе.

1. d2—d4	e7—e6
2. c2—c4	Kg8—f6
3. Kb1—c3	d7—d5
4. Cc1—g5	Kb8—d7
5. e2—e3	Cf8—e7
6. Kg1—f3	0—0
7. Фd1—c2	...

Старинный ход, от которого несколько лет тому назад отказались в виду ответа 7. ... c5. Алехин два раза испробовал его в матче с Капабланкой и оба раза добивался небольшого преимущества. Однако, связанные с ходом 7. ... c5 упрощения приводили довольно быстро к ничейной развязке. В течение последних лет ход 7. ... Фc2 неоднократно применял Флор, добивавшийся им заслуживающих внимания результатов. Он применил его, между прочим, в Москве в 1935 г. против Капабланки, и черные, несмотря на 7. ... c5, должны были, чтобы добиться ничьей, преодолеть значительные трудности.

7. ...	c7—c6

Черные избегают ответа 7. ... c5 и избирают другую систему, которая оказывается связанной с еще большими затруднениями. На 7. ... c5 могло последовать 8. cd K: d5 9. C: e7 Ф: e7 10. K: d5 ed 11. Cd3 cd 12. K: d4 Фb4+ 13. Фd2 Kc5 14. Ce2 Ф: d2+ и т. д., и изолированная пешка создает черным серьезные неприятности. Вместо 9. ... Ф: e7 можно продолжать 9. ... K: e7, однако этот ход задерживает развитие черных; правда, пешечная конфигурация черных остается здоровой.

8. a2—a3	...

Уместный ход, так как белые могут в дальнейшем беспрепятственно развивать свои фигуры.

8. ...	Lf8—e8
9. La1—d1	...

В этом ходе заключается идея хода 7. Фc2. Черным значительно труднее (чем при Лас1) осуществить c5 или e5, и поэтому они начинают испытывать затруднения при развитии ферзевого фланга.

9. ...	d5: e4

Вряд ли система развития с ab и b5 могла бы облегчить развитие черных.

10. Cf1: e4	Kf6—d5

Система Капабланки, которая, однако, в этом варианте не имеет успеха, главным образом потому, что ладья стоит на d1, а не на c1.

11. Cg5: e7	Фd8: e7
12. 0—0	Kd5: c3

13. Фc2: c3	e6—e5
14. d4—d5l	...

Очень сильно; ладья d1 теперь сразу входит в игру.

14. ...	e6: d5
15. Ad1: d5	...

Связывая коня d7, так как на любое его отступление последует 17. Л: c5 Ф: c5 18. С: f7+, с выигрышем ферзя.

15. ...	b7—b6
16. Lf1—d1l	...

Снова препятствуя маневрам коня, например: 16. ... Kf6 17. Лe5 Фc7 18. Л: e8+ K: e8 19. Kg5.

16. ...	Лe8—f8

Повидимому, при данных обстоятельствах (угроза Сb5) лучшее, так как защищается пункт f7 и освобождается конь d7.

17. b2—b4l	...

Опять-таки сильный ход. Черные вынуждены бить на b4 и освободить для белых фигур поле d4.

17. ...	c5: b4
18. a3: b4	Kd7—f6
19. Ad5—e5	Фe7—c7
20. Kf3—g5l	...

С угрозой 21. С: f7+ Л: f7 22. Ф: c7 Л: c7 23. Ld8+.

20. ...	Cc8—b7

Как будто черные успевают закончить свое развитие. Однако, следующий ход разрушает все их надежды.

21. Kg5—e6l	...

Очень изящно! Коня, конечно, нельзя брать из-за 22. С: e6+ с выигрышем ферзя. Партия заметно перешла из дебюта в мительшпиль. Белые стратегически переиграли своего противника и теперь должны реализовать свое позиционное преимущество.

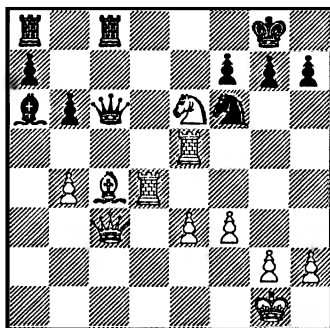
21. ...	Фc7—c6
22. f2—f3	Cb7—a6l

Черные защищаются очень хорошо и успевают еще спасти качество. Всякий другой ход вел к их гибели, например: 22. ... fe 23. Л: e6, или 22. ... Lfс8 23. Лg5 fe 24. Ф: f6, или, наконец, 22. ... Lfe8 23. b5 Фc8 24. Kg5l и т. д.

23. Ad1—d4	...

Но не 23. b5 в виду 23. ... С: b5 24. Л: b5 fe, и черные выигрывают пешку.

23. ...	Lf8—e8

24. Ке6—d8?

Белые должны были выиграть, но запутываются в бесчисленных вариантах и терпят крушение. Насколько трудно найти правильный путь к выигрышу, показывает то обстоятельство, что почти все комментаторы указывали на ход 24. Аг5, как выигрывающий партию. И в самом деле этот ход как будто ведет к цели.

I) 24. ... Ке8? 25. К : g7 К : g7 26. Лd8+ с матом.

II) 24. ... g6? 25. Лd8+ Л : d8 26. Ф : f6 Лd1+ 27. Крf2 Лd2+ 28. Крg3 Фd6+ 29. Крh3 и т. д.

III) 24. ... Ф : e6? 25. Лd8+ Л : d8 26. С : e6 и т. д.

IV) 24. ... С : c4? 25. Л : g7+ Крh8 26. Л : h7+ Кр : h7 27. Лh4+ Крg8 (Крg6 28. Лh6+.) 28. Лh8+ с последующим 29. Ф : f6+.

V) 24. ... fe 25. Аг4 Крh8 26. Л : g7 e5 27. Ф : e5 С : c4 28. Л : h7+ Кр : h7 29. Фе7+.

Все это очень красиво, но черные после 24. Аг5 имеют защиту:

24. ... fe 25. Лdг4 Крh8! 26. Л : g7 e5 27. Ф : e5 Ле8! 28. Л : h7+ Кр : h7 29. Фf5+ Крh8 30. Аг6 Ле7!, или 30. Лh4+ Крg7 31. Фg5+ Крf8 32. Лh6 С : c4, и черные имеют лучшие перспективы.

Интересна попытка выиграть 24. Аг4, которая увенчивается успехом после 24. ... Ф : e6 25. Л : e6 К : g4 26. Ле4! (Не выигрывает 26. Лc6 Л : c6 27. С : f7+ Крh8! 28. Ф : c6 Лc8 29. Ф : c8+ С : c8 30. fg С : g4.) Кf6 27. Лd4 b5 28. Фa1 bc 29. С : a6 c4 30. Ле4, однако после 24. ... Крh8! 25. Ле5 bc 26. Л : g7 С : c4 27. Л : f7 Ф : e6 28. Л : f6 Крg8 приводит только к ничьей.

Вместо хода в тексте к выигрышу вело указанное Файном 24. b5! С : b5 25. К : g7!

I) 25. ... Кр : g7 26. Аг4+ К : g4 (Плохо 26. ... Крh8 27. Л : b5, или 26. ... Крf8 27. Фb4+, а не 26. ... Крh6; если нет ничего более сильного, белые могут загнать черного короля в угол: 27. Лh4+ Крg7! 28. Аг5+ Крh8 29. Л : b5.) 27. Аг5++ Крf8 28. Фg7+ Крe7 29. Ф : f7+ Крd6 30. Фf4+ Крe7 31. Аг7+ Крd8 32. Ф : g4, и угроза 33. Фg5+ с матом в 2 хода решает.

II) 25. ... С : c4 26. Кf5, и угрожает не только выигрыш ферзя, но и мат после 27. Аг4+ Крh8 28. Л : c4 Ф : c4 29. Ле8+ и т. д.

Приведенные варианты, однако, далеко не исчерпывают возможностей этого сложного положения.

24. ... Фc6—c7!

Флор, очевидно, просмотрел этот решающий ход. Три фигуры оказываются под ударом, и по крайней мере одна из них должна быть потеряна, так как 25. С : f7+ опровергается ответом 25. ... Ф : f7. Дальнейшая борьба не представляет уже интереса.

25. Лd4—g4 Фc7 : d8
26. Ле5—g5 Фd8—d1+
27. Крg1—f2 Кf6 : g4+
28. Аг5 : g4 g7—g6
29. Сc4 : f7+ Крg6 : f7
30. Аг4—f4+ Крf7—g8
31. Фc3—f6 Фd1—d7

Белые сдались.

(Примечания чемпиона мира Макса Эйве)

№ 2018. Венская

Алехин
Aljechin

Эйве
Euwe

Двадцать седьмая партия матча

1. e2—e4 e7—e5
2. Kb1—c3 Kg8—f6
3. Cf1—c4 Kf6 : e4

На 3. ... Кс6 белые, вероятно, ответили бы 4. f2—f4.

4. Фd1—h5

Невыгодно 4. К : e4 d5, или 4. С : f7+ Кр : f7 5. К : e4 d5 6. Фf3+ Крg8 7. Kg5 Фd7!+.

4. ... Ке4—d6

5. Сc4—b3

Теперь становится понятным, почему Алехин выбрал весь этот вариант венской партии. Теория рекомендует здесь 5. ... Кс6! 6. Kb5 (Иначе g6 и Сg7, удерживая пешку.) g6 7. Фf3 f5 8. Фd5 Фf6 9. К : c7+ Крd8 10. К : a8 b5!, и ватем Сb7 с сильной атакой за качество. Этим вариантом выиграл прекрасно Верлинский у Вяхирева в петербургском турнире 1909 г., где Алехин завоевал звание мастера. Для Алехина было совершенно очевидно, что неподготовленный к данному варианту Эйве уклонится от осложнений с жертвой качества. В этом случае белые сохраняют некоторое давление.

5. ... Cf8—e7

6. Кg1—f3 Kb8—c6

7. Kf3 : e5 Ке6 : e5

Шаблонный ход. Продолжая 7. ... g6 8. К : c6 (8. Фе2 Кd4) dc 9. Фf3 0—0, черные уравнивали игру

8. Фh5 : e5 0—0

9. Кc3—d5! Лf8—e8

10. 0—0 Се7—f8

11. Фе5—f4 c7—c6

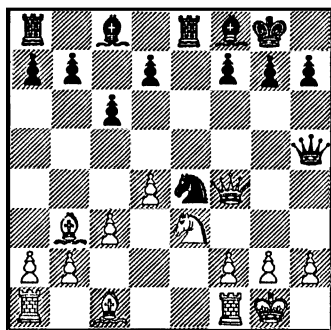
12. Кd5—e3 Фd8—a5

Так как конь d6 прикован к защите пешки f7, не видно другого способа развить черные фигуры, 12. ... Ле4 проигрывало пешку после С : f7+.

13. d2—d4 Фа5—h5

14. e2—c3 Кd6—e4

Если 14. ... Kb5 с угрозой Сd6 или d5, последовало бы 15. a4! Сd6 16. С : f7+ Ф : f7 17. Ф : f7+ Кр : f7 18. ab cb 19. Kd5, с двойной угрозой Кс7 и Kb6. На ход в партии Алехин отвечает изящной комбинацией.

15. f2—f3!

Ке4—g5!

На 15. ... Сd6 следует 16. С : f7+! Ф : f7 17. Ф : f7+ Кр : f7 18. fe+ с выигрышем пешки, а на 15. ... Кf6 16. Kg4! Кd5 17. Фg3.

16. d4—d5

c6 : d5

Грозило h4, поэтому ход в партии был вынужден. Хотя изолированная пешка d на открытой линии является уязвимым местом позиции черных, но реализация этого преимущества при правильной защите требует высокого мастерства.

17. Ке3 : d5

Kg5—c6

18. Фf4—g4!

Фh5—g6

После 18. ... Ф : g4 19. fg b6 белые могут продолжать 20. Ке7!, так как следует 20. ... Сс5+! 21. Крh1 К : c7 22. С : f7+ Крf8 23. Сg5!, со сложными, но выгодными для белых вариантами.

19. Cc1—e3 b7—b6
20. La1—d1 Cc8—b7
21. Фg4 : g6 h7 : g6
22. Lf1—e1 La8—c8
23. Kpg1—f2 Cf8—c5
24. Ce3 : c5 Cb7 : d5

На 24. ... Л : c5 последует 25. Kb4 и затем Лb6, Kd3 и Ke5 с легко выигранной позицией, на 24. ... К : c5 25. Ке7+ с выигрышем качества; черные поэтому разменивают коня, занимающего доминирующую позицию.

25. Cb3 : d5 Ке6 : c5

И при 25. ... Л : c5 26. С : e6 ладья белых забиралась на 7-ю линию.

26. Le1 : e8+ Лc8 : e8
27. b2—b4! . . .

Белые извлекают максимум возможного из позиции: после 27. ... Ka4 решает 28. Cb3 К : c3 29. Л : d7, а на 27. ... Ка6 последует 28. Cb7 Kb8 29. Ld4, затем Ld4—c4—c7 с разрушением ферзевого фланга черных.

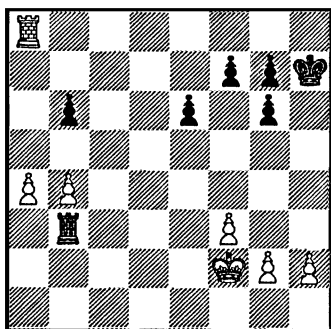
27. . . . Kc5—e6
28. Cd5 : e6! . . .

Не опасаясь упрощений, Ахехин переводит игру в ладейный эндшпиль, в котором он не раз показывал исключительное мастерство.

28. . . . d7 : e6
29. Ad1—d7 Le8—c8!

Очевидно, лучший ход.

30. Ld7 : a7 Лc8 : c3
31. La7—a8+ Kpg8—h7
32. a2—a4 Лc3—b3

Ласкер и Григорьев считают этот ход решающей потерей темпа и рекомендуют 32. ... e5 33. b5 f5 34. Le8 Лc4 35. Л : e6 Л : a4 36. Le6 La2+ 37. Kpg3 g5 38. Л : b6 Лb2, полагая, что черные смогут добиться ничьей. Аналогичный эндшпиль встретился в матче Шлехтер—Тарраш, причем выяснилось, что ничья получается только в том случае, если пешечная позиция черных не скомпрометирована. В данном случае черные пешки слабы. План выигрыша заключается в следующем. Белая ладья идет на b8 и белая пешка на b7. Черные ставят короля на g6. Затем белые продолжают f3—f4! Последует Лb3+ Kpf2 gf h4! Лb5 Kpf3 Лb4 Kpe2 Лb3 Kpd2—d3—d4—d5—e5. В этот момент черная ладья идет на b4, защищая пешку f4. Тогда h5+! Kpg5 (иначе Кр : f5 и Кр : f4) h6! Kpg6! Лg8!! (Эндшпиль с пешками g2 и b7 и ладью на b8 против короля и ладьи ведет только к ничьей.) Л : b7 Л : g7+ Л : g7 hg Кр : g7 Кр : f5 и выигрыш.

33. b4—b5 g6—g5
34. Kpf2—e2! . . .

Вот решение трудной задачи. Белые бросают на произвол судьбы пешки королевского фланга, так как проходные a и b решают бой. Слабость сдвоенной пешки g играет роль в том смысле, что

черным значительно труднее образовать проходную пешку.

34. . . . e6—e5
35. Kpe2—d2 f7—f6

35. ... Лb2+ 36. Kpc3 Л : g2 37. a5 La2 38. a6, с легким выигрышем.

36. Kpd2—c2 Лb3—b4
37. Kpc2—c3 Лb4—d4
38. La8—a6 Kph7—g6
39. La6 : b6 Ld4 : a4

От пары проходных черные изבавились, но теперь, благодаря близости белого короля, решает и одна пешка. Все точно рассчитано.

40. Лb6—a6! La4—d4
41. b5—b6 . . .

Этот ход был записан, и Эйве сдался, не возобновляя игры. Как при 41. ... Ld1 42. La2 Лb1 43. Лb2 Лc1+ 44. Kpb4 Лc8 45. b7 Лb8 46. Kpc5, так и при 41. ... Ld8 (Ld6? 42. b7!) 42. b7 Лb8 43. Лb6 Kpf7 44. Kpc4 Kpe7 45. Kpb5 Kpd7 46. Краб Kpc7 47. Кра7 и Лb6—b1—c1+ положение черных безнадежно.

Лучшая партия всего матча.

Не азартная игра на осложнения в расчете на ошибки Эйве, а превосходный розыгрыш дебюта, тончайший мительшпиль и виртуозно разыгранный эндшпиль дали победу Ахехину. Партия произвела столь сильное впечатление, что победа Эйве в матче казалась под сомнением. Оказалось, однако, что подъяема Ахехина хватило только на одну партию. Но во всяком случае эта партия является неувядаемым образцом шахматного искусства.

(Примечания Г. Я. Левенфиша)

№ 2019. Защита Ахехина

Ахехин Эйве
Aljechin Euwe

Двадцать девятая партия матча.

1. e2—e4 Kg8—f6

Психологический ответ, которым Эйве демонстрирует свою уверенность в благоприятном исходе матча. Заодно — попытка поставить противника в трудный, ответственный для него момент борьбы перед неожиданностью.

2. e4—e5 Kf6—d5
3. d2—d4 d7—d6
4. c2—c4 Kd5—b6
5. Kg1—f3 . . .

Ахехин хочет заставить противника сойти с проторенных путей теоретических вариантов. Пускаясь, однако, в неизвестное, вновь отдаваясь, как это было во многих партиях первой половины матча, во власть эксперимента, он только подтверждает правильность психологической тактики Эйве. Острое 5. f4 несомненно больше отвечало бы творческим тенденциям Ахехина. Также 5. ed ed 6. Ce3 является испытанным средством, требующим от черных весьма точного разыгрывания последующей стадии дебюта.

5. . . . Cc8—g4
6. Cf1—e2 . . .

Все в том же стиле, и отдавая предпочтение какому-то сомнительным вариантам вместо простого и сильного 6. ed ed и лишь затем 7. Ce2.

6. . . . d6 : e5
7. c4—c5 e5—e4?

Уже теперь очевидно Эйве задумал любопытную жертву пешки за ничейную контр-игру. После 7. ... Kd5 8. К : e5 С : e2 9. Ф : e2 получались как будто некоторые осложнения в связи с угрозой 10. Фb5+,

которые, понятно, не отвечали настроениям черных. Для стремлений к ничьей во что бы то ни стало это продолжение было, однако, надежней, ибо угроза 10. Фb5+ в упомянутом варианте легко и выгодно отражалась ответом 9. ... сb. Фигурная база на d5, при отсутствии каких-либо ощутимых слабостей в позиции черных, оставляла в руках последних хорошие шансы на инициативу. Ход же в тексте мог повести к большим осложнениям.

8. c5 : b6?

В этой партии Алехин трудно узнаваем. К желательным осложнениям приводило: 8. Ke5 C : e2 9. Ф : e2 K6d7 (9. ... Ф : d4 10. K : f7 Kp : f7 11. сb и ват м 0—0 с шансами на атаку.) 10. K : d7 Ф : d7! (10. ... K : d7 11. сb! к выгоде белых.) 11. Ф : e4 и т. д. Также к интересной игре вело после 9. ... Kbd7 10. Фb5 Фе8 11. сb.

8. . . .	e4 : f3
9. Ce2 : f3	Cg4 : f3
10. Фd1 : f3	a7 : b6
11. Фf3 : b7	Kb8—d7
12. Cc1—f4	. . .

Во избежание последовавших упрощений следовало продолжать 12. 0—0.

12. . . .	e7—e5!
13. Cf4 : e5	Kd7 : e5
14. d4 : e5	Cf8—b4+
15. Kb1—c3	Cb4 : c3+
16. b2 : c3	0—0
17. 0—0	Фd8—e7
18. Af1—e1	Фe7—c5

Лишняя пешка белых в такой позиции не много значит, особенно в борьбе против такого высокого техника, как Эйве. Белые пешки разбиты и служат прекрасной мишенью для атаки. Отсутствие легких фигур лишает белых всякой возможности организовать какие-либо осложнения.

19. Ae1—e3 Ла8—a3

Другой план активизации своих фигур у черных состоял в 19. ... h6 и затем в маневре Ла8—d8—d2, которому белые воспрепятствовать не могут. Избранное черными продолжение, ослабляющее 8-ю горизонталь, позволяет белым поставить еще несколько лонгшек.

20. Фb7—f3 Лf8—e8

20. ... Фе4 вело к отыгрышу пешки и, вероятно, было наиболее простым путем к ничьей.

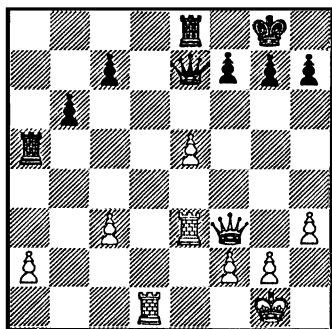
21. h2—h3 Ла3—a5

Если 21. ... Л : e5, то 22. Lad1 f6 23. Лd8+ с некоторой атакой.

22. La1—d1 Фc5—e7

Теперь 22. ... Л : a2 вело к выгодным для белых осложнениям после 23. Лd7 Лf8 24. e6.

Защитив седьмую горизонталь и атакуя одновременно две пешки, черные полагали, вероятно, что они наконец-то ликвидируют материальное преимущество противника.

23. Фf3—сb1

Ла5—с5!

На 23. ... Л : e5 последовало бы 24. Ф : e8! Ф : e8 25. Л : e5 Фf8 26. Лd5, и выигрывают. 23. ... Л : a2 нехорошо из-за 24. Лd7.

24. Фе6—d7

g7—g6

25. f2—f4

. . .

Белые грозят теперь отступить ферзем, после чего их пешечная фаланга может ожить.

25. . . .

Лс5—с4!

Сильный, если не единственный ответ, главная угроза которого заключается не столько в нападении на пешку, сколько в ходе Фе5, в случае отступления белого ферзя на g4.

26. Фd7 : e7

. . .

На 26. g3 черные могли уже сами сыграть 26. ... Ф : d7 27. Л : d7 Ле6, угрожая Лсb6.

26. . . .

Ле8 : e7

27. Лd1—d4

Ле4—c5

28. Kpg1—f2

c7—c6

29. a2—a4

Ле7—a7

30. Лd4—b4

b6—b5

31. a4 : b5

c6 : b5

Слабость пешки c3 делает лады белых недостаточно подвижными и определяет ничейность позиции.

32. Kpf2—f3

Ла7—c7

33. Лb4—b3

Kpg8—f8

34. g2—g4?

. . .

Практические шансы оставляло 34. Kpg4. Ход в тексте ведет к форсированному упрощению позиции.

34. . . .

Kpf8—e7

35. f4—f5

. . .

Иначе черные сыграют Кре6 и предупредят эту последнюю возможность. 35. Кре4 не годится из-за 35. ... Лс4+.

35. . . .

g6 : f5

36. g4 : f5

f7—f6!

Создавая еще одну слабость у белых.

37. Kpf3—f4

f6 : e5+

38. Ле3 : e5+

Лс5 : e5

39. Kpf4 : e5

Лс7—c5+

40. Kp5—e4

Кре7—f6

41. Лb3—a3

Лс5—c4+

42. Кре4—d3

Лс4—h4

Понятно, и 42. ... Кp : f5 было достаточно для ничьей.

43. Ла3—b3

Kpf6 : f5

44. Лb3 : b5+

Kpf5—e6

45. c3—c4

Лh4 : h3+

46. Kpd3—d4

Кре6—d6

47. Лb5—b6+

Kpd6—c7

48. Ле6—f6

Лh3—h5

49. Kpd4—c3

Kpc7 b7

50. Kpc3—b4

Kpb7—c7

Ничья.

(Примечания П. А. Романовского)

№ 2020. Защита Алехина

Ильин-Женевский
Iljin-Genewsky

Рагозин
Ragosin

Чемпионат Ленинграда 1936 г.

1. e2—e4 Kg8—f6 2. e4—e5 Kf6—d5 3. c2—c4 Kd5—b6 4. d2—d4 d7—d6 5. e5 : d6 e7 : d6 6. Kb1—c3 Kb8—c6 7. Cc1—e3 Cc8—f5 8. Kg1—f3 Cf8—e7.

9. Cf1—e2

. . .

В партии с Грюнфельдом (Международный турнир, Москва 1925 г.) Ильин-Женевский играл: 9. d5 Kb8 10. Kd4 Cg6 11. Ce2 K8d7 12. 0—0

0—0 13. f4 и т. д. Это же продолжение случилось с перестановкой ходов в настоящей партии, но черные, вероятно, могли усилить систему защиты (см. примечание к 10-му ходу). Поэтому все же лучше было сразу 9. d5.

9. 0—0 0—0
10. 0—0 Lf8—e8

Целесообразнее было здесь 10. ... Cf6 с тем, чтобы на 11. d5 ответить Ke7, и тогда фигуры черных без потери темпов развиваются гармонично: один конь немедленно перебрасывается на королевский фланг, другой же после Kd7 займет одну из важных центральных позиций на e5 или c5.

11. d4—d5 Kc6—b8
12. Kf3—d4 Cf5—g6
13. f2—f4 . . .

Логичное развертывание борьбы. Пользуясь сильной позицией коня d4, белые начинают атаку королевского фланга.

13. . . . Ce7—f6
14. Ce3—f2 h7—h6
15. Ce2—d3! . . .

Урок партии с Грюнфельдом учтен! Там белые оттеснили ходом f5 слона на h7, но отдали важный стратегический пункт e5, что дало возможность черным начать сильную контр-игру. Теперь же белые надолго сохраняют контроль в центре, оставляя пешку на f4.

15. . . . Cg6 : d3
16. Фd1 : d3 Kb8—a6
17. Kc3—e4 Kb6—d7

Черным удается в конце концов утвердиться на c5, но в виду отсутствия слабостей в пешечной позиции белых и наличия одной открытой линии это должно было привести только к уравниванию.

18. La1—e1 Ka6—c5
19. Ke4 : c5 Kd7 : c5
20. Фd3—c2 a7—a5
21. Kd4—b5 . . .

Белые могли посредством 21. Л : e8+ Ф : e8 22. Le1 Фd7 23. Kb5 овладеть линией e, но поскольку и сейчас черные связаны защитой ферзевого фланга, они не спешат с выявлением своих намерений.

21. . . . Фd8—d7
22. b2—b3 Kc5—a6

Черные вынуждены выжидать, так как 22. ... c6 вело к сильному ослаблению всего ферзевого фланга.

23. Фc2—d2 b7—b6
24. h2—h3 Ka6—c5
25. Фd2—c2 Kc5—a6
26. g2—g4 . . .

Бездействие черных вызвало, наконец, активные действия противника. Однако, осторожнее и позднее было предварительное 26. Kpf1.

26. . . . c7—c6!

Немедленно открывая линии. Теперь слабости на ферзевом фланге вполне компенсируются комбинационной игрой за счет ослабленного королевского фланга белых.

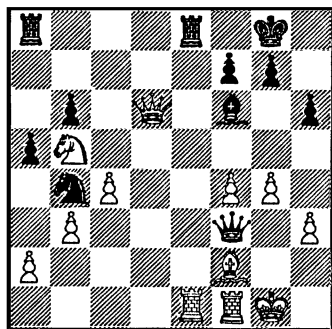
27. d5 : c6 Фd7 : c6
28. Фc2—d3? . . .

Психологическая ошибка. Белые находятся под гипнозом спокойствия положения, которое они ощущали еще за два хода до этого. Правильно было 28. Фd2, на что черные имели в виду 28. ... a4 29. Фd5 (На 29. Ф : d6 так же, как и в партии, сильно Фf3.) Ф : d5 30. cd Kb4, с вероятным ничейным исходом.

28. . . . Ka6—b4!

Неожиданно черные развивают сильнейшую атаку.

29. Фd3 : d6 Фc6—f3!!

Арена борьбы переносится на королевский фланг. Интересно отметить, что ни зрители, ни даже мой противник не чувствовали опасности, которая нависает над белыми.

30. Kb5—c7 Le8—d8

31. Фd6 : b6 . . .

Уже единственный ход. Нельзя 31. Лc3 из-за Фb7.

31. . . . Cf6—d4!!

Вдвойне неприятная неожиданность, так как уже наступал контроль времени.

32. Cf2 : d4 . . .

Так же плохо было и 32. Лc8+ Kph7 33. С : d4 Фg3+ 34. Kph1 Ф : h3+ 35. Kpg1 Ф : g4+ 36. Kph1 Л : e8 37. К : e8 Л : e8 38. Cf2 Фh3+ 39. Kpg1 Леб, и выигрывают.

32. . . . Фf3—g3+
33. Kpg1—h1 Фg3 : h3+
34. Kph1—g1 La8—b8!!

Агрессивность черных только теперь становится понятной. Белым грозит не вечный шах, а нечто худшее.

35. Фb6 : a5 . . .

На 35. Фc5 последовало бы 35. ... Ф : g4+ 36. Kph1 Kd3 и затем К : e1 с легким выигрышем

35. . . . Фh3 : g4+
36. Kpg1—h1 Ld8 : d4
37. Фа5—a7 Kb4—c6

Маленькая неточность. Решало и просто 37. ... Фh3+ 38. Kpg1 Фg3+ 39. Kph1 Ad2!

38. Фа7—c5 Фg4—h3+
39. Kph1—g1 Фh3—g3+
40. Kpg1—h1 Ld4—d2

Сдался.

(Примечания В. В. Раювина)

№ 2021. Французская партия
Ильин-Женевский Раузер
Iljin-Genewsky Rauser

Первенство Ленинграда 1936 г.

1. e2—e4 e7—e6
2. d2—d4 d7—d5
3. Kb1—c3 Kg8—f6
4. Cc1—g5 d5—e4
5. Kc3 : e4 Cf8 : e7

Еще большего эффекта достигают черные, играя 5. ... Kbd7 6. Kf3 Ce7. В этом случае они вынуждают белых разменять не одну, а целых две фигуры, и, следовательно, опасность атаки со стороны белых становится еще более проблематичной.

6. Cg5 : f6 . . .

Наиболее логичное продолжение, если белые не хотят терять темпа на отступление конем.

6. Ce7 : f6
7. e2—c3!

Этот ход с последующим Фс2 и длинной рокировкой является, на мой взгляд, наиболее сильным продолжением в этом дебюте, сохраняющим за белыми некоторое преимущество развития и шансы атаки на королевском фланге.

7. Kб8—d7

На 7. . . . e5 белые могли сыграть просто 8. de Ф : d1+ 9. Л : d1 С : e5 10. Кf3 с хорошей игрой.

8. Kg1—f3 0—0
9. Фd1—c2 e6—e5
10. 0—0—0 e5 : d4
11. Кf3 : d4

Раузер несомненно допустил серьезную психологическую ошибку, избрав против меня этот вариант. Если посмотреть сборник партий VII Всесоюзного шахматного турнира, то можно убедиться, что я сам неоднократно играл за черных это вариант и тяжело за это поплатился.

Положение, создавшееся сейчас на доске, буквально повторяет положение моих партий из этого турнира против Верлинского и Юдовича, с той разницей, что я играл эти партии черными. Обе эти партии я проиграл. Такой опыт является несомненно наиболее ценным и дает мне в данной партии большие практические шансы. Я, конечно, ни в какой степени не хочу сказать, что белые стоят здесь значительно лучше черных, наоборот, я полагаю, что черные могут уравнивать партию, но игра их требует большой точности, что лучше всего достигается домашней проработкой дебюта. Искать же лучших продолжений за доской в такой ответственной партии было со стороны Раузера рискованно и, я скавал бы, даже легкомысленно.

11. Cf6 : d4

В своих партиях я не торопился с этим разменом, а играл здесь 11. . . . Фе7, не только развивая ферзя, но и заманивая противника в небольшую ловушку: 12. Кf5? Фе6 13. К : f6+ К : f6 с выигрышем пешки.

12. Ad1 : d4

Ненлохо и взятие пешкой.

12. Фd8—e7
13. h2—h4!

Необходимо, если белые хотят атаковать. При других спокойных ходах черные без труда уравнивают партию.

13. Лf8—e8

Как будто естественный развивающий ход, а между тем решающая ошибка. В моих анализах 1931 года я считал здесь наилучшим для черных следующий вариант: 13. . . . Кf6 14. К : f6+ Ф : f6 15. Cd3 h6 16. g4 c5 17. g5 Фf3 18. Ce4 Фf4+ 19. Фd2 Ф : d2+ 20. Л : d2, и черные, достигнув размена ферзей, несомненно могут защититься. Однако, поскольку этот вариант дает черным шансы только на ничью и не дает им почти никаких перспектив на выигрыш, я отказался совсем играть черными эту защиту.

14. Ke4—g5 g7—g6

Другие защиты были бы здесь уже прямо плохи, напр.: 14. . . . Kf5 15. Ce4 Ce6 16. С : e6 fe (Приходится!) 17. Ae1 с прямой угрозой 18. Л : e6. Или 14. . . . Kf6 15. Ce4 Лf8 16. Лf4 (Угрожая 17. Л : f6.) g6 17. h5 и т. д. с быстрым разгромом.

15. Ad4—e4 Фе7—f8

Мелья 15. . . . Ke5 из-за 16. f4. Плохо и 19. . . . Фd8 из-за 16. Ce4 Лf8 (Мелья 16. . . .

Ke5 из-за 17. Л : e5 и 18. К : f7.) 17. Лhe1 Kf6 (На 17. . . . Ke5 или 17. . . . Kб6 следует 18. С : f7.) 18. К : f7 Л : f7 19. Ae7 и выигр., так как нельзя 19. . . . Kd5 из-за 20. Ae8+.

16. h4—h5

Достаточно было и просто 16. Ce4 Л : e4 17. С : f7+ Kpg7 18. Ф : e4.

16.

17. Фе2 : e4

Лe8 : e4

Фf8—h6?

Более длительные сопротивление возможно было после 17. . . . Kf6 18. Фd4 Фd6 19. hg hg 20. Лh8+ Kpg7 21. Лh7+ Kpg8 22. Фh4 Kh5, и здесь белые добиваются преимущества, играя 23. К : f7! Конечно, плохо было 17. . . . h6 из-за 18. hg hg 19. gf+ Кр : f7 (Или 19. . . . Ф : f7 20. Ce4.) 20. Ce4+, и мат в 3 хода.

18. f2—f4

Еще проще выигрывало 18. Фf4, так как на 18. . . . f6 последовало бы 19. Ce4+ Kpg7 20. Ке6+ с выигрышем ферзя.

18. Kd7—c5

Если 18. . . . Kf8, то 19. Фе8 Фg7 20. hg с разгромом. Если 18. . . . Kf6, то 19. Фе7.

19. Фе4—e5

Kc5—e6

Нельзя 19. . . . b6 из-за 20. Фd5 Сb7 21. Ф : f7+ Kph8 22. hg с немедленным матом.

20. h5 : g6!

Фh6 : g6

Если 20. . . . Ф : h1, то 21. gh+, вынуждая жертвовать ферзя.

21. Kg5 : h7

Если 21. Л : h7?, то 21. . . . f6.

21.

Фg6 : h7

22. Лh1 : h7

Kpg8 : h7

Не дожидаясь ответа белых, черные сдались, так как они либо получают мат, либо теряют еще фигуру. Вероятное продолжение здесь было бы следующее: 23. Фf6 Kpg8 24. f5 Kg7 25. Ce4 С : f5 26. С : f7+ Kph7 (Или 26. . . . Kph8 27. Фh6+ Ch7 28. Сg6 и т. д.) 27. Фh4+ и т. д.

(Примечания А. Ф. Ильина-Женевского)

№ 2022. Сицилианская

Жуховицкий
Shuchovitzky

Чеховер
Tschechower

Игрена в сентябре в Одессе

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 d7—d6! (Чтобы избежать варианта Раузера: 2. . . . Ке6 3. d4 cd 4. К : d4 Kf6 5. Ке3 d6 6. Сg5!, после чего ход g7—g6 становится невозможным, и черные вынуждены играть 6. . . . e6.) 3. d2—d4 c5 : d4 4. Кf3 : d4 Kg8—f6 5. Kб1—c3 g7—g6! (Таким путем черные успевают развить слона на g7, откуда он оказывает сильное давление на центр.) 6. Cf1—e2 Cf8—g7 7. Ce1—c3 Kб8—c6 8. h2—h3 0—0 9. Фd1—d2 d6—d5 (Рекомендуется теорией, как уравнивающее продолжение; поэтому вместо 9. Фd2 сильнее 9. Kб3.) 10. Kd4 : c6 (На 10. ed К : d5 11. К : d5 Ф : d5 12. Cf3 следует 12. . . . Фе4! с полным уравниванием.) b7 : c6 11. e4—e5 Kf6—d7 (Этот ход основан на просчете. Спокойнее 11. . . . Ке8, и если 12. f4, то 16!) 12. f2—f4 f7—f6? (Черные не замечают возможности жертвы фигуры на d5. Правда, сразу 13. К : d5 еще ничего белым не дает в виду 13. . . . fe. Повтому белые правильно меняются на f6.) 13. e5 : f6 Kd7 : f6 (Лишь теперь черные заметили, что задуманное 13. . . . С : f6 ведет к весьма острой позиции из-за 14. К : d5. Напр.: 14. . . . Ch4+ 15. Kpf1! или 15. Kpd1 cd 16. Ф : d5+ Kpg7 17. Ф : a8 Kб6+.) 14. 0—0 Ce8—f5 15. Ce2—f3 Фd8—b8 (Рассчитывая нападением на пешку b2 выиграть темп для

продвижения е7-е5. Однако, белые остроумно парируют обе угрозы. Поэтому предпочтения заслуживало 15. ... Kd7!, так как белым невыгодно 16. К : d5 cd 17. С : d5+ Kph8 18. С : a8 Ф : a8 19. г4 Се6 20. f5 gf 21. gf Cd5 или 21. ... Л : f5+.) 16. g2-g4! Cf5-e6 (Вынуждено. Если 16. ... Cd7 или 16. ... Се8, то 17. g5 с последующей жертвой коня на d5.) 17. Кс3-a4 Се6-!7? (Необходимо было 17. ... Kd7.) 18. Се3-d4 Kf6-e8 (Теперь 18. ... Kd7 уже нельзя в виду 19. С : g7 Кр : g7 20. Фс3+.) Партия черных стратегически проиграна. Единственный их шанс заключается в использовании при случае некоторого ослабления королевского фланга белых.) 19. Ка4-c5 Фb8-e7 20. Ла1-e1 Сg7 : d4 21. Фd2 : d4 Ке8-g7 22. Ле1-e3! Лf8-e8 23. Лf1-e1 a7-a5! (Начало далеко не очевидного плана, включающего ходы Фа7, е6, Ле7, Ле8, g5 и е5.) 24. Cf3-c2! Фс7-a7 25. Се2-d3 Ла8-b8 26. a2-a3 е7-е6 (Во время переведенный на диагональ а6-f1 слон препятствует сильному ходу Лb5.) 27. Ле1-e2 (Белые, очевидно, хотят перевести своего короля на ферзевый фланг и после этого начать атаку на королевском фланге. Однако, такой план слишком сложен; проще после Ле2 сыграть с3 и b4, укрепляя позиции коня и ферзя. Плохо было здесь 27. К : е6 Ф : d4 28. К : d4 е5!) Лb8-b7! 28. с2-c3 Лb7-e7 29. Кpg1-f1? (Не замечая скопившихся туч. Необходимо было 29. b4.) g6-g5! (Черным удалось полностью провести свой план. Нельзя теперь fg или f5 из-за е5!) 30. b2-b4 а5 : b4 31. а3 : b4 g5 : f4 32. Ле3-е5! (Если 32. Ф : f4, то 32. ... е5! 33. Л : е5 Фс7.) Ле8-f8 33. Ле2-f2

Cf7-g6 34. Kpf1-g2 Ле7-f7 35. Cd3. g6 h7 : g6 36. Кс5 : е6 f4-f3+? 37. Кpg2-g3 Фа7-a1? (Неправильная жертва качества, обусловленная цейтнотом.) 38. Кpg3-h2? (Можно было спокойно брать ладью. Напр.: 38. К : f8 Фg1+ 39. Kph4 Кр : f8 40. Л : f3! и выигр.) Кg7 : е6 39. Ле5 : е6 Фа1-b1 40. Фd4-e3 Лf7-f4! (Этот ход дает черным ничью.) 41. Леб : с6 (Если 41. Ле8, то Л : е8 42. Ф : е8+ Лf8 43. Ф : с6 Фе4! 44. Фd6 Кр : 7 и затем Фе3.) Фb1-e4 42. Лс6-e6 (Конечно, не 42. Ф : е4 de 43. Л : g6+ или 43. Леб. Kpf7.) Фе4 : е3 43. Леб : е3 d5-d4! (Вот где называется позиция ладьи на f4!) 44. Ле3-e6 (Или 44. cd Л : d4 45. Лb3 Лf4 46. b5 Лb4 47. Л2 : f3 Л : b5!) Кpg8-g7! (Конечно, не 44. ... Kpf7 45. Лс6 de 46. Л : с3 Л : b4 47. Л3 : f3+ и выигр.) 45. Леб-e7+ Кpg7-g8 46. с3 : d4 Лf4 : d4 47. Ле7-h7 Лd4-d3 48. Kph2-g3 Лd3-b3 49. Кpg3-h4 Лf8-f7! (Пользуясь тем, что белый король не нападает на пешку f3, черные занимают седьмую диагональ.) 50. Лb7-b6 Кpg8-h7! (Нельзя 50. ... Кpg7 51. Кpg5. Теперь же на 51. Кpg5 следует Лd3 или Лd7, и если Л : g6, то Лd5+.) 51. Kph4-g3 Kph7-g7 52. h3-h4 Кpg7-h7 53. g4-g5 Kph7-g7 (Грозило 54. h5 gh? 55. g6+ и выигр.) 54. Лb6-b8 Лb3-c3 55. b4-b5 Лс3-d3 56. b5-b6 Лd3-b3 57. b6-b7 (Ничего другого у белых нет; но теперь получается явная ничья.) Лb3 : b7 58. Лb8 : b7 Лf7 : b7 59. Лf2 : f3 Лb7-a7 60. Лf3-f4 Лd7-e7 61. Лf4-d4 Лс7-f7 62. Лd4-f4 Лf7-a7. Согласились на ничью.

(Примечания В. А. Чеховера).

ТУРНИРЫ ПО ПЕРЕПИСКЕ

№ 95. Лапин у Орестова. № 96. Лапин у Руссо. № 99. Верещагин—Поддероб ничья. № 102. Евневич у Прозорова. Андреев у Евневича. Исключается Корнеев, В. А. (Москва). № 105. Головин+2 у Журавова. № 106. Проскурняков у Никитина. № 107. Остроумов у Рачинского. № 108. Бандуренко—Руссо ничья. Руссо—Москалев обе ничьи. Руссо обе у Прозорова. 1½ у Бандуренко и одну у Брейтмана. № 109. Каменский у Носова. № 111. Ивашин—Бандуренко обе ничьи. Бандуренко у Миронова и Грянко. Чебляков у Ивашина. № 112. Мидро—Азанов обе ничьи. Мидро у Журавова и +1½ у Бессмертного. № 113. Сатин+2 у Дроздова. Выбыл К. М. Елфимов (Кунгур). № 114. Трепачевский+2 у Сеппа. Авласенок—Ирошников ничья. Журавлев—Авласенок ничья. Авласенок у Трепачевского. № 115. Савицкий+2 у Богданова. Дымнов—Кучинский ничья. № 116. Кричевцов—Никитин ничья. Коган—Евгеньев ничья. Евгеньев и Ратников у Збандутто. Коган у Никитина. Евгеньев у Орестова. № 117. Степанов у Смиттена. Ливанов у Деркача. № 118. Светлаков—Андреев ничья. Мидро у Светлакова. № 119. Полквой—Гальфтер ничья. № 121. Калиш+2 у Краснобаева. Исключается Н. Г. Якушев (Куйбышев). № 122. Беренс 1½ у Лебедева. Шилков у Кизевальтера. Кизевальтер у Нетбальского. Лебедев у Нетбальского. Лебедев Шилову. Воротилин—Шилков ничья. № 123. Никитин у Гольма, Петрова, Менца, Троицкого и Светлакова. Андреев с Менцем и Светлаковым ничья. № 124. Кислов у Спокойного и Новодержкина. Кислов—Найдин ничья. Андреев у Новодержкина и Александрова.

№ 126. Кричевцов у Никитина. Никитин у Збандутто. Збандутто+2 у Кричевцова и одну у Похлищера. № 127. Купер у Белова. Лапин у Богданова. № 128. Кислов—Бандуренко ничья. № 130. Соболев и Мухин у Спокойного. Ляхович и Спокойный у Петрова. Рябов у Крыленко, Спокойного и Мурашева. Панин у Мухина. Вместо выбывшего Платонова (Ковров) в турнир зачисляется Абрамовский, Ф. Н. (Коломна). № 131. Никитин у Угоровлова и Четыркина. № 132. Савицкий у Преображенского.

В № 12 журнала за 1935 г. ошибочно напечатан выигрыш Фенерова у Ушакова (т-р № 119).

ТУРНИР МАСТЕРОВ И I КАТ.

Лебедев—Зубарев ничья. Камышев—Рохлин ничья. Чистяков—Силич ничья. Силич у Носкова и Выгодчикова.

Положение турнира: Силич +6 —2; Чистяков +6 —2; Лебедев +4 —2; Выгодчиков +5½ —2½; Зубарев +3½ —2½. Камышев +6 —3. Из турнира исключается Толуп. Партии его не считаются.

НЕКРОЛОГ

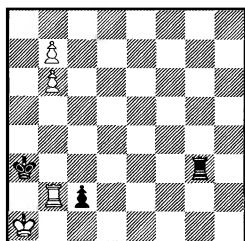
3 февраля скончался от туберкулеза легких в возрасте 18 лет участник турниров по переписке №№ 109 и 132 Борис Павлович Борисов. Тов. Борисов был одним из самых дисциплинированных участников. В заканчивающемся турнире № 109 он мог рассчитывать на одно из первых мест, а в турнире № 132—на 3—4 место.

ОТДЕЛ КОМПОЗИЦИИ

Этюд № 755.

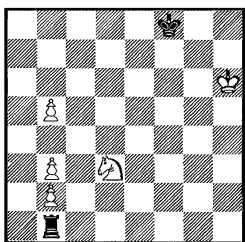
А. О. Гербстман (Ленинград)
A. O. Herbstmann

Ничья

Этюд № 759

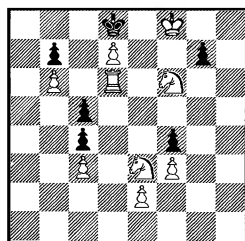
В. Гальберштадт (Париж)
W. Halberstadt

Мат в 3 хода

Задача № 1844

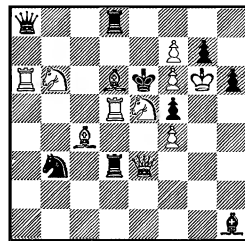
К. К. Федосеев (Томск)
K. K. Fedosejev

Мат в 3 хода

Задача № 1848

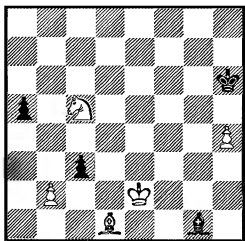
К. Гейблеин (Германия)
K. Heublein

Мат в 2 хода

Этюд № 756

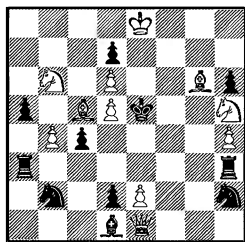
Т. Б. Горгиев (Киевляр)
T. B. Gorgiew

Выигрыш

Задача № 1841

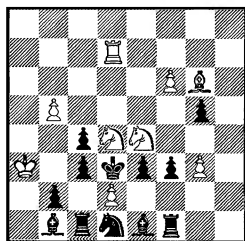
Н. Воробьев (Ленинград)
N. Worobjew

Мат в 3 хода

Задача № 1845

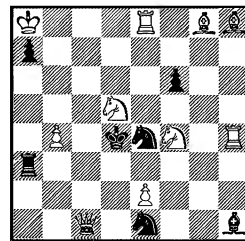
Ф. Метценauer
1 приз конк. памяти
А. Крамера, 1935

Мат в 3 хода

Задача № 1849

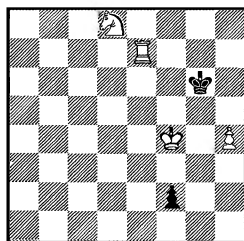
М. Сежер (Бельгия)
M. Segers

Мат в 2 хода

Этюд № 757

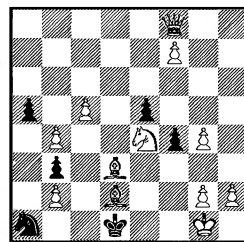
Г. М. Каспарян (Тифлис)
G. M. Kasparjan

Выигрыш

Задача № 1842

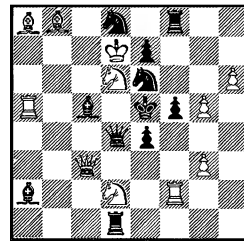
Мастер Л. И. Куббель
Meister K. A. L. Kubbel

Мат в 3 хода

Задача № 1846

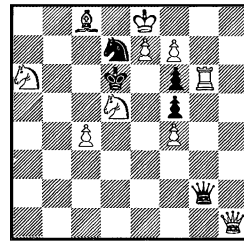
К. Ханнеман
1 приз „Dänemark-Lettland“, 1935

Мат в 3 хода

Задача № 1850

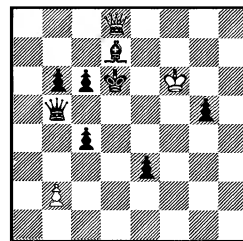
А. Л. Ротинян (А-град)
A. L. Rotinjan

Мат в 2 хода

Этюд № 758

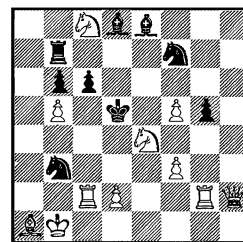
Мастер Л. И. Куббель
(Ленинград)
Meister K. A. L. Kubbel

Выигрыш

Задача № 1843

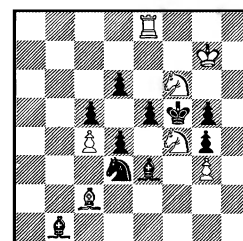
Н. Е. Жабров (Ленинск-Кузн.)
N. E. Jabroff

Мат в 3 хода

Задача № 1847

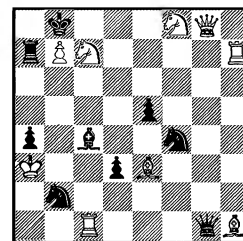
Г. Луккаринен
1 приз „Suomen Shakki“, 1935

Мат в 3 хода

Задача № 1851

А. Эллерман
Arnoldo Ellerman

Мат в 2 хода

Конкурс решений: За решения задач и этюдов, напечатанных в № 3, будут выданы 4 книжных приза. Срок присылки—14 мая 1936 г.

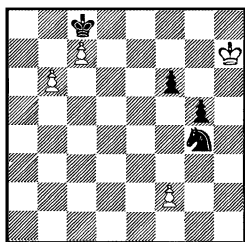
15 марта заслуженному деятелю искусства, известному советскому этюдисту Алексею Алексеевичу Троицкому исполняется 70 лет.

Маститого юбиляра справедливо называют „отцом современного шахматного этюда“. Выступив в печати как этюдист впервые в 1895 году, А. А. с самого начала обратил на себя внимание шахматного мира новым подходом к этюдному искусству.

На фоне аналитических этюдов Амелунга, Бергера, бр. Бетингов и др., имевших не столько художественную, сколько узко-теоретическую ценность, яркие, насыщенные живой комбинационной борьбой произведения Троицкого воспринимались как новое слово в этюдной композиции.

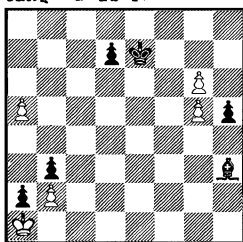
На произведениях Троицкого учились этюдисты всего мира, и не случайно знаменитый Генри Ринк начал свой творческий путь с разработки тех мотивов, которыми до него занимался А. А. Троицкий.

№ 1
1896 г.

Ничья

№ 2
„Deutsche Schachzeitung“ 1911 г.

Ничья

Удачным образцом раннего стиля А. А. может служить этюд № 1. Исключительно простая, естественная позиция напоминает положение, выхваченное из практической партии. Благодаря этому особую остроту приобретает задание — ничья при лишней фигуре у черных. 1. f3 Ke5 2. Kpg7 K : f3 (Если f5, то белые берут коня и приближают короля к своим пешкам.) 3. Кр : f6 g4 (Теперь попытка белого короля приблизиться к черному приведет к проигрышу; поэтому белым как-будто пора сдаваться. ... но тут-то и начинается идея этюда — погоня короля за неуловимой пешкой.) 4. Крf5! g3 5. Крg4 g2 6. Крh3 g1 Л, Ф 7. b7+ Кр : b7 8. e8Ф+ Кр : c8 — пат.

Этот замечательный пат вызывал в течение четырех десятилетий многочисленные подражания, но никому из композиторов, разрабатывавших эту идею, не удалось представить ее лучше, чем Троицкому в 1896 году.

Дальнейшее творчество А. А. явилось непосредственным развитием того идейно насыщенного реализма, которым проникнуты его первые произведения. С годами стиль А. А. приобретал все большую углубленность, в зависимости от разнообразнейшей, подчас крайне сложной тематики, вдохновлявшей автора.

Весьма характерен этюд № 2, в котором представлена тема активного замурования белой фигуры, возродившаяся сравнительно недавно в творчестве советских композиторов.

Особенно обращаем внимание читателей на ту исключительную реалистичность, с какой А. А. Троицкий выразил эту тему. 1. a6 (Для того, чтобы пешку а черные задерживали слоню, а пешку g — королем, но не наоборот.) h4 (или Сg2) 2. Cd5+! Крe6(e8) 3. Ce5! Сg2 4. Ch8! h3 5. g7 Крf7 6. g6+

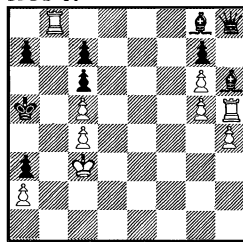
Крg8 7. a7 h2 8. a8Ф+ С : a8 — пат при замурованном на h8 слоне.

Широчайшее развитие шахматного искусства в нашей стране дало А. А. новые творческие импульсы и, несмотря на преклонный возраст, он до сих пор создает произведения исключительной идейной насыщенности и чеканной завершенности.

Уделяя большое внимание систематическому исследованию старых идей, А. А. выступает и теперь прежде всего как художник-новатор, пролагающий новые пути шахматной мысли.

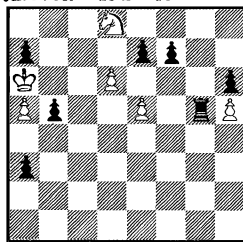
Ниже мы приводим несколько этюдов из творчества А. А. Троицкого последних лет.

№ 3
„Magyar Sakkvilag“
1931 г.

Выигрыш

№ 4
1 приз конк. „Шахм.
листок“ 1928 г.

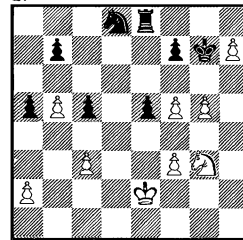
Ничья

Совершенно нов для этюда маневр короля в № 3. Черные при своем ходе сразу проигрывают. Например: 1. ... Кра4 2. Ла8 а5 3. Лb8, или 1. ... Краб 2. Крb4 и т. д. Поэтому нужно передать ход черным. Ладья этого сделать не может. Следовательно „потерять ход“ должен белый король. Обычно для этого используется „треугольник“. Но в данной позиции „треугольника“ не найти (из-за шахов слонами). Белый король, однако, находит возможным вернуться назад в нечетное число ходов следующим маршем: 1—9. Крc3—e2—d1—e1—f2—g3—f4—e5—d4—c3, или в обратную сторону. Черные ходят только королем.

Очень красива и свежа по идее этюд № 4. 1. Ке6+! fe 2. d7 a2 3. d8Ф a1Ф 4. Ф : e7+ Крh8! 5. Фf8+ Крh7! 6. Фf7+ Лg7. Шахи белых исчерпаны, и как-будто им пора сложить оружие; но — 7. Фf1!! Если черные возьмут ферзя, белым пат. Однако, черные могут просто отойти ферзем. Но оказывается, что и тогда белые умудряются пожертвовать ферзя и робиться пата.

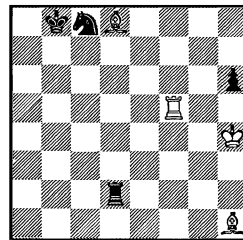
Действительно, на 7. ... Фа4 следует шах на d3, d8 и h8 с патом; на 7. ... Фа2 8. Фb1+ Ф : b1 — пат; 7. ... Фа3 8. Фd3+ Ф : d3 — пат; 7. ... Фb2 8. Фb1+ Ф : b1 — пат; 7. ... Фе3 (d4) 8. Фd3+; 7. ... Ф : e5 8. Фf5+, и берут ли черные ферзем или пешкой, белым все равно пат. Исключительная идея!

№ 5
„Magyar Sakkvilag“
1930 г.

Ничья

№ 6
5 приз конк. „Шахм.
в СССР“ 1935 г.

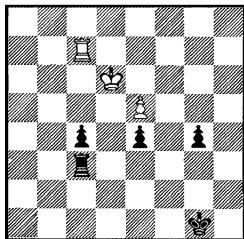
Выигрыш

№ 5 является одним из лучших образчиков широко исследованной А. А. Троицким темы „вечного нападения“. 1. Kh5+ Kph8! 2. Kf6 Af8 3. Kd7 Ae8. Позиция такая, что дальнбойная ладья может ходить только шагом как король. Это дает возможность коню каждым ходом нападать на нее. 4. Kf6 Ae7 5. Kd5 Ad7 6. Kb6! Ad6 7. Ke4 Ad5 8. Kb6 Ad6 9. Ke4 Ad7 10. Kb6 Ae7 11. Kd5 Ae8 12. Kb6 Ah8 13. Kd7 La8 14. Kb6 La7 15. Kc8 и т. д.

В этом этюде мы видим такое же виртуозное воплощение трудной идеи в чрезвычайной простой и естественной форме, как и в № 2.

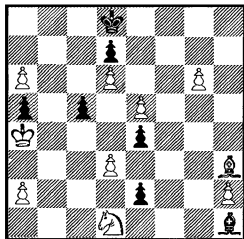
Идею этюда № 6 совершенно невозможно „открыть“ аналитическим путем: она — плод непосредственного творческого порыва, и потому данный этюд особенно красноречиво свидетельствует о фантазии автора. 1. Ab5+ Kb6! 2. C : b6 Ah2+ 3. Kpg4 A : h1 4. Cg1+! Kpe7 5. Ab1. Теперь черные должны погибнуть из-за дуэвчнга. Замечательная позиция! 5. ... Kpd7 6. Ae1 Kpe6 7. Ad1 Kpb5 8. Ae1 Кра4 9. Ab1 Кра3 (a5) 10. Ce5 (b6) +, и выигрыш ладью. Если 9. ... h5+, то 10. Kpg3 h4+ 11. Kpg2 и выигрыш.

№ 7
„Шахматы в СССР“
1935 г.

Ничья

№ 8
„Magyar Sakkvilag“
1935 г.

Выигрыш

Столь же оригинален и, так сказать, „непосредствен“ и № 7, содержащий неизвестную до того позицию, где одна белая пешка делает против черного ферзя ничью. 1. e6 Ad3+! 2. Kpe5! e3 3. A : e4 e2 4. A : g4+ Kpf2 5. Ae4 Ae3 6. A : e3 Kp : e3 7. e7 e1Ф 8. Kpe6!! (Содь этюда.) Kpd4+ 9. Kpd7 — ничья. 8. ... Kpf4 9. Kpf7 — ничья.

Еще в дооктябрьский период своей деятельности А. А. Троицкий уделял внимание перенесению в этюд задачных идей, причем часто он оказывался здесь пионером. Так, например, он впервые обработал в этюде тему „клапана“. В настоящее время А. А. также не чуждается обработки задачных тем. Недавно он впервые добился выражения в этюдной форме „комбинации Плахутты“.

В № 8 эта идея органически синтезирована с темой Новотного при одной паре тематических черных фигур. 1. Kc3 e1Ф 2. g7 (2. a7? ed 3. g7 Фh4+ ±.) Фg1 3. a7 ed 4. Cg2! (Новотный) Фd4+ 5. Kpb5 Фb4 6. Краб Фc4+ 7. Kpb6 C : g2 8. Kd5! (Плахутта) и выигрыш.

Если учесть, что и в количественном отношении А. А. Троицкий не снизил своей продуктивности (с 1925 года им составлено 250 этюдов), то станет вполне очевидным, что в его лице мы имеем не только „отца шахматного этюда“, но и полного сил композитора, идущего попрежнему во главе мировой фаланги этюдистов по тому пути, на который он вступил 40 лет назад.

Причиной, почему А. А. по сию пору продолжает быть „с веком наравне“, является, кроме его личных качеств как шахматного художника, еще тот здоровый реализм, который лег в основу созданной им эстетики этюда, глубоко связанной с общими законами шахматной борьбы.

Гармоническим дополнением к творческой деятельности А. А. как художника-новатора является его теоретическое новаторство. В последние годы им разработаны новые области в теории борьбы коней против пешек („жони против пешечных фаланг“), а в конце прошлого года им разработана одна важная теоретическая позиция, анализу которой будет посвящена статья А. А. в одном из ближайших номеров журнала.

С интенсивной творческой работой А. А. Троицкий сочетает систематизацию и окончательную чеканку своего богатейшего этюдного наследия, на котором будет учиться еще не одно поколение композиторов. Эта работа уже нашла свое выражение в первом томе полного собрания его 750 этюдов. В настоящее время А. А. Троицкий заканчивает работу над вторым томом своих произведений. Можно пожелать заслуженному композитору издать и третий том его композиций, которые ему еще предстоит создать.

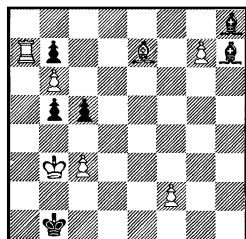
Ростислав Александров

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА ЭТЮДОВ „ШАХМАТЫ В СССР“ ЗА 1935 ГОД

RESULTAT DES STUDIENTURNIERS „SCHACH IN USSR“ FÜR DAS JAHR 1935

№ 747

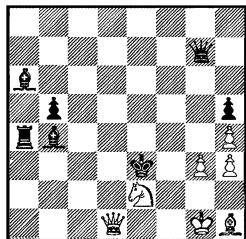
1 приз (1 Preis)
В. А. Корольков (W. A. Korolkow)

Белые выигрывают

Из статьи в № 11

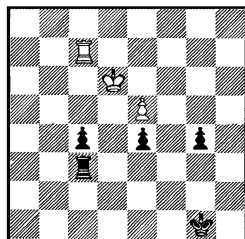
2 приз (2 Preis)
Г. М. Каспарян (G. Kasparjan)

Белые делают ничью.

№ 744

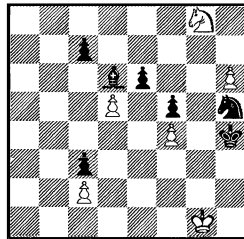
3 приз (3 Preis)
засл. деят. искусств
А. А. Троицкий (Meister
A. A. Troitzky)

Белые делают ничью

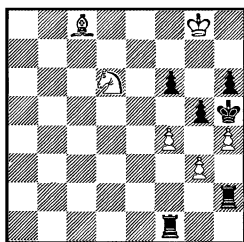
№ 741

4 приз (4 Preis)
Р. Н. Александров
(R. N. Alexandrow)

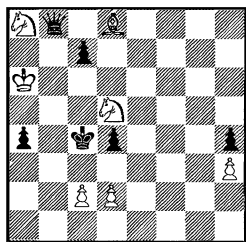
Белые выигрывают

5 приз (5 Preis)
Г. М. Каспарян (G. M. Kasparjan)

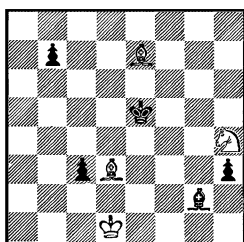
Белые выигрывают

Спец. приз (Spec. Preis)
мастер Л. И. Куббель
(Meister L. I. Kubbhel)

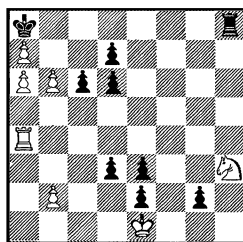
Белые выигрывают

1 поч. отз. (1 ehr. Erw.)
В. Киви (W. Kivi)

Белые выигрывают

2 поч. отз. (2 ehr. Erw.)
Б. Ф. Дидрихсон (B. F. Didrichson)

Белые выигрывают

В 1935 году в журнале было напечатано 50 оригинальных этюдов, являющихся произведениями 17 советских и 4 зарубежных авторов. В отличие от конкурса 1934 г. большинство композиторов разрабатывали новые идеи или новые идейные моменты при хорошем техническом оформлении. Это придает конкурсу особую ценность.

Вследствие различных дефектов, указанных в решениях, из конкурса исключены этюды №№ 704, 706, 730, 749, № 6 из статьи, помещенной в № 8 журнала, а также два этюда судьи конкурса. Отличия распределены следующим образом:

1-й приз — № 747 В. А. Королькова. Обоюдострая изобретательная борьба увенчивается в этом исключительно оригинальном этюде жертвенным, геометрически четким маневром белой ладьи. Этюд, насыщенный стратегическими моментами (блокировка поля b2), производит цельное гармоническое впечатление.

2-й приз — № 4 Г. М. Каспаряна. Из статьи в № 11 „Ш. в СССР“. Новая тема „вечной связи“, открытая талантливым композитором и заслуживающая дальнейшего развития, выражена в этом этюде ярко и изобретательно.

3-й приз — № 744 заслуженного деятеля искусства, мастера СССР по композиции А. А. Троицкого. Живая игра заключается неожиданной ничейной позицией, новой для соотношения Кр+Ф. Этюд, художественно выполненный, имеет большое теоретическое значение.

4-й приз — № 741 Р. Н. Александрова. В этюде впервые выражена задачная идея Зеебергера: черные вынуждены к замурованию своей фигуры после антикритического хода (3...Cd4—h4, в результате чего получается цугцванг. Этюд интересен как пионер в новой области.

5-й приз — № 720 Г. М. Каспаряна. Заключительная позиция мата свежа и эффектна. Не будь игра форсированной, этюд заслуживал бы более высокого отличия.

Спец. приз — № 714 мастера СССР по композиции Л. И. Куббеля. Синтетическая разработка двух собственных позиций мата свидетельствует о виртуальной технике и изобретательности композитора.

1 поч. отз. — № 739 В. Киви. Этюд с тонкой обоюдосторонней игрой, завершающейся неожиданной поимкой черного ферзя.

2 поч. отз. — № 746 Б. Ф. Дидрихсона. Любопытная маневренная игра б. коня против ладьи.

Разработка геометрической темы этюда В. А. Королькова, получившего на нашем конкурсе в прошлом году 1—2 призы.

3 поч. отз. — № 731 А. Дундер (Б. Kof1 Ce3 Kf8 П a5, b3, c5, d2, g2, g3. Ч. Kpd5 П a2, b5, c6, e7 e4, e5, g4 — белые выигрывают). Отзыв об этом этюде даровитого финляндского композитора дан при решении (см. „Ш. в СССР“, № 1 за 1936 г.).

4 поч. отз. — № 750 Г. Ринка (Б. Kph1 Ke3 П b2, d6, f3, g5. Ч. Kph3 Ke2 d7 П a5 b3 f5 h4 — белые выигрывают). Французский мастер этюдной композиции дал здесь рекордное количество жертв белого коня — 5! Идейная игра не нова.

5 поч. отз. — № 734 Д. Ф. Петрова (Б. Kph5 Ad5 Kb4 П h7, d2, d3, d6, f3, g4, g5, h4. Ч. Kph1 Ag6 П b5, c2, f2, g7, h7 — белые выигрывают.) Идея этюда, разработанная Троицким, Александровым, Гиннингером и Якимчиком, заключается в повторном обоюдном превращении пешек в легкие фигуры. Громоздкость построения снижает ценность этюда.

Следует отметить этюды: № 727 Александрова, № 738 В. Гальберштадта, № 724 Горгиева №№ 716 и 725 Каспаряна, №№ 726 и 743 Л. И. Куббеля, № 718 Петрова, не получившие отличий только вследствие исключительности соревнования, развернувшегося в настоящем конкурсе.

Горячо приветствуем возвращение к творческой деятельности т. т. Горгиева, Дидрихсона, Коваленко и А. Сарычева и выступление новых этюдистов — Барабанова, Воробьева и Гаевского.

Судья конкурса

А. О. Герbstман

КОНКУРСЫ РЕШЕНИЙ

В 3-м конкурсе решений задач и этюдов за 1935 год („Шахматы в СССР“ № 7) премии присуждаются тт. А. А. Ионову (Ленинград) — 21 очко, К. М. Тушавиной (Горький) — 18 очков и А. Е. Дженеву (Житомир) — 17 очков.

В 4-м конкурсе решений задач и этюдов за 1935 г. („Шахматы в СССР“ № 8) премии присуждаются тт. К. В. Георгиала (Москва) — 32 очка, А. П. Колесову (Свердловск) — 31 очко и П. В. Емельянову (Хвалынский) — 30 очков.

Кроме того, наиболее полные решения прислали тт. В. Д. Золотарев (Аз.-Черн. Край), С. А. Бройдт (Москва), П. Н. Ворон в (Углич) и К. М. Тушавина (Горький) — все по 29 очков.

№ 1792—Е. П. Мишин (Кра2 Фа4 Лd7 е7 Кd1 f3 Пе2 Кре4 Фа7 Ле8 Сb8 е6 Ка3 с4 Па6 б7 f4 f5 g3 h6) 1. Фа4—b3! Защищаясь от угр. 2. Фd3×, черные связывают ферзя ходами своего развязанного первым ходом коня; но при этом они должны защищаться и от вновь возникающей („повторной“) угрозы 2. Фd5×. 1. ... Ке5 2. Кd2×. 1. ... Кd6 2. Фе6×. 1. ... Кb6 2. Лd4×. 1. ... Ке3 2. Ке3×. Тема „продолженной защиты“ в четырех вариантах. Очень удачная задача молодого автора. № 1793—Монтейра-да-Сильвейра (см. исправл. в № 12 за 1935 г.—Кре1 Фg8 Ла3 h3 Са2 g1 Кс7 d5 Пб2 б6 f6 Крd3 Фb3 Cf3 Ка1 е1 Па4 с2 е5 е2 е5 g2) 1. Фg4—d7! дугцванг. 1. ... е4 2. Ке3×. 1. ... с4 2. Кс3×. Два Геттарта с прекрасным первым ходом; однако, механика задачи большой новизной не отличается. № 1794—А. М. Нижний (Крf2 Фh8 Лe1 с8 Са1 е2 Ке4 g5 Пd2 f7 g3 Крd5 Лс2 Сb2 Пd6 h6) 1. Сg2—d5! дугцванг. 1. ... Фf6 2. Фе4×. 1. ... Фf5 2. Фd4×. 1. ... Фf4 2. Фе6×. Три прямых развязывания белого Ф с блокированием. № 1795—А. И. Соколов. (Крf2 Фh8 Лс1 с8 Са1 е2 Ке4 g5 Пd2 f7 g3 Крd5 Лс2 Сb2 Пd6 h6) 1. Се2—f3. 1. ... Ле7 2. Ке5×. 1. ... Сg7 2. Кf6×. Удачное произведение 17-летнего автора. Этюд № 736—А. О. Гербстмана (Крd7 Кh6 Пb7 е4 Кра7 Сg7 Па5 б6 с6 f4 g4) 1. Крd7—с8 Се5 2. Кf7 Сb8 3. Кd8 Сd6 4. К: с6+ Краб 5. Кd4! g3 6. Кb5 g2 (Или 6. ... Се5 7. Кс7+ и выигрыш) 7. К: d6 g1Ф 8. b8K+! Кра7 9. Кb5+ Кра8 10. Кс7+ Кра7 11. Кс6×. Простенький, но занятный этюдик. № 737—Т. Б. Гориев (см. улучшение в № 12 за 1935 г.—Крf7 Лf8 Cf3 Кb2 Крd7 Кс7 g6 Па2 d4) 1. Cf3—g4+. Крс6 2. Cf3+ Крс5 3. Кd3+ Крс4 4. Cd5+! Кр: d5 (К: d5 5. Ла8=) 5. Лd8+ Крс4 (е4) 6. Л: d4+ Кр: d4 7. Кс1! а1Ф 8. Кb3+ с ничьей. № 738—В. Гальберштадт (Крh1 Лd2 Пf4 h4 Краб Лg3 Пf5 g6 h7) 1. Крh1—h2 Лg4 (Если черные отступают ладьяй по третьей линии, то ничья очевидна) 2. Крh3 h5! (Или 2. ... Л: f4 3. Лd7=, или 2. ... h6 3. Лd6+ Крb7! 4. Лf6 h5! 5. Лd6 Крс7 6. Лd4=.) 3. Лd5! (3. Лd4? Крb5! 4. Лd6 Крс5, и выигрыш пешку f4 королем.) Крb6 4. Ле5! (Не пуская черного короля вниз.) Крс6 5. Ла5 Крd6 6. Лb5! (6. Ла4? Крс5!+) Крб6 (Гроза побить на f4 и защитить пешку g6 королем с g6.) 7. Лb6+ Крd5 8. Лb4 Крс5 9. Ла4 Крb5 10. Лd4 Крс6 (Чтобы на Ла4 ответить Крс5 +, а на Лb4 ответить Крd5+.) 11. Ле4+! Крb6 12. Лb4+! (Если 12. Лd4?, то Крb5!+) Краб13. Ла4+! (Если 13. Ле4?, то Кра5+.) Крb5 14. Лd4 и ничья, так как черный король не может пробраться к пешке f4. Очень интересный теоретический эндшпиль с чисто-этюдными тонкостями. № 739—В. Киви. (см. исправл. в № 12 за 1935 г.—Крd1 Cd3 е7 Кh4 Крс5 Сg2 Пb7 с3 h3) 1. Се7—d8 (Если 1. Се2?, то Крб1, а если 1. Кf5?, то Се4!) Крd4! (Или 1. ... Крd6 2. Сg2 Крс5 3. К: g2 h2 4. Cf4+ и выигрыш) 2. Се2 с2+! (Или 2. ... h2 3. Кf3+.) 3. Кр: с2 h2 (3. ... Крс3 4. К: g2 Кр: с2 5. Кf4+, или 4. ... hg 5. Сb5 и выигрыш) 4. Cf3!! (4. Кf3+? Крс3=.) h1Ф 5. С: g2 Фа1 6. Сf6+ и выигрыш. Тонкая игра завершается красивым четвертым ходом белых, приводящим к интересной позиции, где черные, хотя и получают возможность поставить ферзя, но вынуждены его сразу же отдать. № 740—А. И. Куббель (Крf2 Лh8 Пg3 g6 Крс7 Лd7 h3 Пh6 h7) 1. Крf2—g2! Лh5 2. gh Крd6 3. Ла8 Л: h7 4. Ла6+, и черные теряют одну из ладей. Невозможна перестановка ходов: 1. gh? Лh2+ 2. Крs1 Ла2 3. Лс8+ Кр: с8 4. h8Ф+ Крb7 и выигрыш. Просто, остроумно, но не ново. Подобная комбинация была обработана А. А.

Троицким еще в девятых годах. Задача № 1796—А. Брие (Крh8 Фd8 Ле7 f2 Cd1 с2 Кс4 d6 Пb2 g4 Крd5 Лb5 h3 Чb6 Ка3 g5 Пb4 с5 с6 е6 f3 g7) 1. Cd1—a4 дугцванг. 1. ... Лb6 (b7) 2. Кb7(:)+ 1. ... Лb8 2. Ке8+. 1. ... g6 2. Ке8+ 1. ... Кf7+ (h7) 2. Кf7(:)+ 1. ... Лh~ 2. Кf5+. 1. ... Ке4 2. К: е4+. 1. ... К: е4 2. К: е4+. 1. ... b3 2. Кb5+. 1. ... Крd4 2. Се3+. 1. ... Кb1 (с2) е5 2. Кd~+. Тема белого „колеса“, конечно, не нова, но здесь восемь движений коня замечательно тонко дифференцированы. Очень хорош трудный первый ход. „Исключительная задача“ (К. В. Георгала). № 1797—А. И. Куббель. (см. на стр. 31). № 1798—А. Назанян. (Крd7 Фg4 Пb2 Кра5 Пb3 б5 б6) 1. Крd7—с8 б4 2. Фd7. 1. ... Краб 2. Фb4. Любопытная миниатюра с тремя правильными матами, рекомендуемая начинающего автора с хорошей стороны. № 1799—Э. и И. Педерсен. (Кра8 Лаб b8 Се8 h8 Кс2 Пе4 Крс7 Фg3 Са1 Ка5 е6 Пb3 d5 е3) 1. е4—е5 угр. 2. Ла7+. 1. ... Ф: е5 2. Ка3 d4 3. С: е5×. 1. ... С: е5 2. Кb4 Кf4 3. С: е5×. Однако, возможно и сразу 1. Ка3 или 1. Кb4. № 1800—А. И. Соколов. (Крh6 Лg3 h2 Са7 Кf1 Пd3 d5 с3 f4 h3 Крh4 Сс4 Кb4 Пf5 f6 h7) 1. Лg3—g7 угр. 2. Л: h7 1. ... С: d3 2. е4. 1. ... К: d3 2. Кg3. 1. ... С: d5 2. Cd4. 1. ... К: d5 2. Кd2. Пара взаимных обструкций слона и коня. Поб. реш. 1. Cd4 К: d5 2. де и 1. е4 с угр. 2. Cf2 и 2. еf—устраиваются добавлением черной пешки f3, пропущенной на диаграмме. № 1801—Э. Батталиа. (Крd5 Фа4 Лf2 Крd3 Кg5 Пс3 d2) 1. Фа4—d1. Блок с переменой матов в форме миниатюры. № 1802—Ф. Чишлак. (Краб Фd8 Лh1 f8 Се6 g3 Кd3 Пg4 Крс6 Фf1 Лb7 h6 Са7 е2 Кb6 d6 Пс7 f2) 1. Фd8—g5! 1. ... Кbc4 2. Кf4×! 1. ... Кde4 2. Кс5×!.

РЕШЕНИЯ ПРЕМИРОВАННЫХ ЭТЮДОВ

№ 747. В. Корольков. — 1. е4 Cf6 2. сb Сg8+ 3. Кра3!! Сb2+ 4. Кра4 Кра2 5. Л: b7 Се3! 6. Лf7! Ch7 7. Лf5! Сg8 8. Лd5! Ch7 9. Лd3! и выигрыш. Г. М. Каспарян. — (Из статьи в „Шахм. в СССР“ № 11) 1. Кf4 Ф: g3 2. Кg2+Кра4 3. Ф: а4 Ф2+! (3. ... ба пат.) 4. Крf2 Фg1+5. Крg3 Фg1+5. Крg3 Фf2+ 6. Kh2 Фg3+ 7. Крg1 и т. д. — № 744. А. А. Троицкий — 1. е6 Лd3 2. Крс1 е3 3. Л: е4 а2 4. Л: g4+ Крf2!! 5. Ле4 Ле3 6. Л: с3 Кр: е3 7. е7 е1Ф 8. Крб6!! Кр~+ 9. Крd7, или f7=, — № 741. Р. Александров. — 1. h7 Сс5+ 2. Крh2 Cd4 3. де Ch8. 4. е7 Кg7 5. Кf6 дугцванг. — № 720. Г. Каспарян. — 1. Ке8 Крg6 2. h5+ Л: h5 3. f5+ Л: f5 4. g4! Лf~ 5. Cf5+ Л: f5 6. Кg7 и мат след. ходом. — № 714. А. И. Куббель. — 1. Каb6+ сb 2. К: b6+ Крс5 3. Кd7+ Крd5! 4. К: b8 а3 5. Ке6! Кр: с6 6. Сf6 Крd5 7. d3 а2 8. е4+ Крс5 9. Крb7 а1Ф 10. Се7×; 2. ... Ф: b6+ 3. Кр: b6! а3 4. Крс6! а2 5. Ка5 а1Ф 6. d3×. — № 739. В. Киви. — Смотри решения на этой же странице. — № 746. Б. Дидрихсон. — 1. Лg4 Лf8 2. Кf4 Лh8 3. Kh5! Лf8 4. Кf6! Лh8 5. Kh7! и т. д. с выигрыш. — № 737. А. Дундер. — 1. Кg6! а1Ф 2. Ке7+ Крс5 3. К: с6+ Крf5 4. Cd4 Фf1! 5. Ке7+ Крg5+ 6. Крg7 Фd3! 7. Се3+ Крh5 8. с6 Фd6! 9. Кг8 Ф: g3 10. Кf6+ Крh4 11. Сg5+! и выигрыш. — № 750. Г. Ринк. — 1. g6 Кd4 2. g7 Кf6 3. Кd5! Кg8 4. Кf4+ Крg3 5. Ке2+! К: е2 6. е7 и выигрыш. 1. ... Кf6 g7 Кb4 3. Кd5! и выигрыш. 3. ... Кеб1 4. Кf4+! и выигрыш. — № 734. Д. Петров. — 1. d7 f1K! 2. b8C!! е1K! 3. d8C!! Ке2 4. Сс7 и выигрыш.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ“

ЛЕНИНГРАД, ПРОСП. 25 ОКТЯБРЯ, 28, ДОМ КНИГИ, ТЕЛЕФОН 549-87

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1936 ГОД

ШАХМАТЫ
В С С С Р
12 НОМЕРОВ В ГОД

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ, МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КОГИЗ, А ТАКЖЕ ПОЧТОВЫМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ, КИОСКАМИ СОЮЗПЕЧАТИ И ПИСЬМОНОСЦАМИ

ОРГАН ШАХКОМИТЕТА ВСОФК СССР И РСФСР
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
16-й ГОД ИЗДАНИЯ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на 9 мес. — 3 р. 60 к., на 6 мес. — 2 р. 40 к., на 3 мес. — 1 р. 20 к.

В ВИДУ ИСЧЕРПАНИЯ ТИРАЖА ПОДПИСКА
НА ЯНВАРЬ — МАРТ ПРЕКРАЩЕНА

ПОДПИСКА И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ОТДЕЛЬНЫХ
НОМЕРОВ ПРОИЗВОДИТСЯ В МАГАЗИНЕ ДЮДК
ЛЕНИНГРАД, ПРОСП. 25 Октября, 68.

НОВЫЕ КНИГИ:

Х. Р. НАПАБЛАНКА. УЧЕБНИК ШАХМАТНОЙ ИГРЫ. Ц. 3 р. 75 к. (в пер.)

А. А. ТРОИЦКИЙ. СБОРНИК ЭТЮДОВ. Ц. 5 р. 75 к. (в пер.)

И. И. СОЗИН. ЧТО КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ ОБ ЭНДШПИЛЕ. Второе дополненное и исправленное издание. Ц. 1 р. 40 к.

Турнир мастеров с участием Эйве и Кнота. СБОРНИК ВСЕХ ПАРТИЙ. Ц. 4 р. (в пер.)

В печати:

Второй международный турнир. Москва, 1935 г. СБОРНИК ПАРТИЙ.

В. ШПИЛЬМАН. ТЕОРИЯ ЖЕРТВЫ. Ц. 1 р. 75 к.

В. Н. РУССО. СОВЕТСКИЕ ШАШКИ. 7-е дополненное издание.

П. А. СЛЕЗКИН. ОСНОВЫ ШАШЕЧНОЙ ИГРЫ. Второе дополненное издание.

ПРОДАНА В МАГАЗИНАХ КОГИЗ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: ЛЕНИНГРАД, ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 28, КОМН. 24.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Р. Н. Александров, М. М. Ботвинник, С. О. Вайнштейн, М. Н. Волновыцкий, А. Ф. Ильин-Женевский, Г. Я. Левенфиш, П. А. Романовский, Я. Г. Рохлин, Л. Ф. Спокойный.

Завед. редакцией: С. О. Вайнштейн

Отв. редактор: Л. Ф. Спокойный

Сдано в набор 3—15/II 1936 г. Подписано к печати 9/III 1936 г. 5¼ авт. листа. 2 печ. листа. Количество знаков в 1 печ. листе 105.500. Формат бумаги 72×110. Тираж 22.000 экз. ОГИЗ—Физ № 974. Ленинград № 22. Заказ № 818.

Гос. типография „Ленинградская Правда“, Ленинград, Социалистическая, 14.

ЦЕНА 40 КОП.